

ТАДЕУШ ВАЛИХНОВСКИЙ

ИЗРАИЛЬ И ФРГ

Военное нападение государства Израиль на соседние арабские страны и захват значительной части их территории в июне 1967 г., жестокие расправы с арабским населением оккупированных районов вызвали возмущение и тревогу у всех прогрессивных людей мира, побудили их глубже ознакомиться с историей агрессивной, империалистической политики этого государства.

Как готовилось это нападение? Какие силы стоят за сплоченностью израильских агрессоров? Что лежит в основе их тесного союза с империалистами США, международным сионистским движением и реваншистскими силами ФРГ? Какие круги в ФРГ стремились к созданию этого союза и до сих пор выступают за поддержку агрессивных действий Израиля? Почему такое большое значение придают реваншисты из ФРГ сближению с правящими кругами Израиля? Каковы неизбежные последствия империалистического, захватнического курса Израиля? Эти и другие связанные с ними вопросы освещены в предлагаемой вниманию советских читателей книге польского публициста-международника Т. Валихновского «Израиль и ФРГ», третье издание которой вышло в свет в Варшаве в 1968 г.

Книга была написана автором в те годы, когда у власти в ФРГ находились партии, открыто провозглашавшие реваншистскую программу перекраивания послевоенных границ в Европе и выступавшие за всемерное пособничество израильским агрессорам. Теперь блок ХДС/ХСС не определяет политику правительства ФРГ. Но он по-прежнему рьяно отстаивает взгляды милитаристских, реваншистских сил, которые стремятся навязать ФРГ свой реакционный внешнеполитический курс, в том числе и в области сотрудничества с правящими кругами Израиля.

TADEUSZ WALICHNOWSKI

IZRAEL A NRF

WARSZAWA 1968

ТАДЕУШ ВАЛИХНОВСКИЙ

ИЗРАИЛЬ И ФРГ

АВТОРИЗОВАННЫЙ ПЕРЕВОД С ПОЛЬСКОГО

ИЗДАТЕЛЬСТВО „ПРОГРЕСС“. МОСКВА 1971.

Редакция литературы по истории и международным
отношениям

1-11-5
Б3№ 21-29-71

ОТ ИЗДАТЕЛЬСТВА

Автор предлагаемой вниманию советского читателя книги — польский публицист-международник, перу которого принадлежит ряд работ по проблемам, связанным с возрождением западногерманского реваншизма. Его книга «Израиль и ФРГ», изданная в Варшаве в 1967 году, в течение года выдержала еще два издания. Настоящее, русское издание этой книги представляет собой перевод с ее третьего польского издания с некоторыми сокращениями, изменениями текста (а также с дополнениями, в которых излагаются события 1968—1970 годов), сделанными автором для русского издания.

Тексту книги предпосланы предисловия к первому, второму и к третьему польским изданиям ее, написанные известным польским историком М. Войцеховским.

ПРЕДИСЛОВИЕ К ПЕРВОМУ И ВТОРОМУ ИЗДАНИЯМ

Ближний Восток — один из «неспокойных районов» современного мира. Агрессия Израиля против арабских стран в июне 1967 года еще раз подтвердила это. Исследование д-ра Тадеуша Валихновского охватывает только один, но очень важный элемент генезиса той политики, которая обуславливает накаленную атмосферу в этом восточном районе Средиземного моря.

Если мы поищем глубокие корни напряженности на Ближнем Востоке, создавшейся отнюдь не сегодня, то обнаружим их в политических концепциях империалистических государств, в их давней колониальной, а теперь неоколониальной политике. Когда в результате первой мировой войны Великобритания получила мандат на Палестину, она применила в этом районе старый принцип колониальной политики Лондона *divida et impera* (разделяй и властвуй). Разжигание арабско-еврейских конфликтов позволило Великобритании выступать в роли посредника, который свое посредничество использует для обеспечения себе максимума влияния в этом бывшем турецком владении.

До 1939 года господство влияния Великобритании в Палестине, а также на всем Ближнем Востоке было бесспорным, хотя влиянию Лондона в этом районе противостояли амбиции Парижа и Берлина. Последний в результате поражения, понесенного в 1918 году, в определенном смысле «вышел из игры», во всяком

случае, «уступил» многие свои позиции британскому конкуренту.

Напомним, что до 1914 года на Ближнем Востоке имели место серьезные столкновения интересов британского и германского колониализма. Германия намеревалась вытеснить Великобританию из этого района и утвердить господство кайзеровской империи. С этой целью Германия выступает как покровитель арабского населения, единственной заботой которого является якобы освобождение арабских стран из-под господства британского колониализма. Так создавались легенды о так называемой традиционной немецко-арабской дружбе. Эта политика Германии в отношении арабских стран напоминает современные колониалистские концепции Соединенных Штатов Америки, которые в странах, освободившихся от ярма колониализма, пытаются — не всегда успешно — выступать в роли «доброго дядюшки».

Однако германское влияние на Ближнем Востоке после 1918 года, как уже говорилось, — это лишь остатки больших амбиций Германской империи. После поражения 1918 года, после Версалья, Германия имела слишком много забот в Европе, чтобы интенсивно и успешно осуществлять свою экспансионистскую политику на Ближнем Востоке. Во всяком случае, как веймарская Германия, так и гитлеровский рейх продолжают делать ставку на арабов и далее пытаются вести «конкурентные бои» с британским империализмом. Следовательно, можно даже утверждать, что проникновение Германии на Ближний Восток не прекращалось до 1945 года, до ее поражения во второй мировой войне, и что ее экспансионистские традиции в этом районе насчитывают не один десяток лет.

После второй мировой войны на Ближнем Востоке произошли далеко идущие перемены. Начался процесс (который еще не завершился до сих пор) освобождения арабских народов от пут колониализма.

В 1948 году на Ближнем Востоке появилось новое государство — Израиль. Оно с самого начала оказалось в конфликте со своими арабскими соседями. Такое положение определялось как характером этого государ-

ства, его связью с империалистическими государствами, так и его стремлением увеличить свою территорию за счет арабских земель.

Если до создания Израиля интересы империалистических держав на Ближнем Востоке сталкивались с интересами арабских народов непосредственно, то после создания этого государства именно оно взяло на себя роль выразителя и «проводника» интересов империалистических держав в этом районе; об этом убедительно свидетельствовал уже суэцкий кризис 1956 года. Фактором, облегчающим западным державам проникновение на Ближний Восток через посредство Израиля, были и остаются территориальные аппетиты этого государства в отношении арабских стран.

Именно такое положение на Ближнем Востоке сложилось к 1949 году, когда была создана Федеративная Республика Германии. Западная Германия — наследница Германской империи — приняла, как таковая, и «актив», и «пассив» наследства. Претензии Бонна представлять всю Германию — результат определенной международной политической обстановки, сложившейся к моменту образования ФРГ, либо, если угодно, элемент восточной политики Западной Германии, основным стержнем которой является непризнание Германской Демократической Республики с международно-правовой точки зрения. Итак, исключительно Федеративная Германия приняла «актив» и «пассив» веймарского и гитлеровского рейха. В «актив» себе Бонн мог вписать упоминавшуюся уже традиционную германо-арабскую дружбу, что в переводе на экономический язык означает также возможность усилить проникновение в арабские страны. В статью «пассив» Западная Германия должна была вписать *odium* за массовое истребление гитлеровской Германией еврейского населения стран Западной и Центральной Европы. Это наследство Бони принял в специфической обстановке, в момент, когда новообразованное государство Израиль, объявив себя центром мирового еврейства, начало свое существование с экспансии против арабских стран — «традиционных друзей Германии». Следовательно, ближневосточная политика ФРГ стала с самого начала

перед дилеммой: либо продолжать «традиционную праарабскую политику», либо укреплять свои позиции на Ближнем Востоке, опираясь на государство Израиль. Выбор, очевидно, был сделан не сразу. В книге д-ра Валихновского показаны разные аспекты ближневосточной политики ФРГ, которая, не желая вначале порываться с арабским миром, пыталась одновременно сближаться с Израилем, руководствуясь при этом соображениями *par excellence*¹ политического порядка.

После образования Израиля и ФРГ в течение нескольких лет выкристаллизовались политические концепции Бонна в отношении Тель-Авива, его роль и место во внешнеполитическом курсе ФРГ. Именно эта проблема является объектом анализа в предлагаемой вниманию читателей книге Тадеуша Валихновского «Израиль и ФРГ».

Нам хорошо известно, какой выбор сделал Бонн. Мы знаем, что Западная Германия в своей ближневосточной политике в конце концов сделала ставку на Израиль. Бонн объяснял это соображениями морального порядка: ведь должна же была ФРГ — наследница Германской империи расплатиться за прошлое.

Рассматривая проблемы возмещений² Израилю с точки зрения морального долга, Бонн тем самым предстает в самом лучшем свете, как бы подтверждая тезис о том, что ФРГ — это «иная Германия», которая была немыслимой в годы гитлеровского террора. Заслугой д-ра Валихновского является показ истинных причин сближения Бонна с Тель-Авивом, причин, скажем прямо, весьма далеких от моральных канонов. Если кто-либо делает чрезмерный упор на моральность в политике, мотивируя свою политическую деятельность исключительно моральными соображениями, то это вызывает — особенно у историка — подозрения в том, что «здесь что-то неладно». Анализ, произведенный автором, подтверждает, что высказанные выше подозрения вполне обоснованы. Не отрицая справедливости неко-

¹ *Par excellence* (лат.) — преимущественно. — Прим. перев.

² Речь идет о так называемых репарациях, которые выплатила ФРГ Израилю по заключенному в 1953 году между ними Люксембургскому договору. Подробнее см. стр. 31 и след.

торых требований Израиля на возмещения, д-р Валихновский, однако, показывает, на что и против кого это государство использовало полученные возмещения, указывает также на сомнительность — с точки зрения Польши и всего социалистического лагеря — тех выгод, которые извлекла из такого оборота дела сама Федеративная Республика Германии.

Можно считать доказанным автором, что израильский милитаризм, который дал знать себя столь зловещим образом в 1956 и 1967 годах, был взращен в значительной мере благодаря финансовой и другой материальной помощи Западной Германии. Тут уже трудно говорить о моральном аспекте указанной помощи, хотя прошлое еврейского населения европейских стран в период гитлеризма было действительно страшным. Следовательно, трагические события в Европе в 1939—1945 годах ни в коей мере нельзя рассматривать как причину поддерживаемой ФРГ политики Израиля в отношении арабских стран, ибо эта последняя диаметрально противоположна логическому следствию данной причины. Объединение их как причины и следствия — существенный элемент политической доктрины как Бонна, так и Израиля.

Таким путем обе стороны получили «льготный тариф»¹ для своих политических «начинаний», не обусловленных прошлым и представляющих собой по меньшей мере крайний политический цинизм.

Такое политическое толкование приносило и приносит барыш обоим партнерам. Нас же особенно интересует барыш, полученный в результате этой сделки Федеративной Республикой Германии.

Среди не искушенных в политике кругов общественности Запада политика ФРГ в отношении Израиля вместе с огромными суммами так называемых возмещений, выплаченных Бонном израильскому прави-

¹ «Фальшивое юдофильство как средство «преодоления прошлого»» (*Der falsche Philosemitismus als Vergangenheitsbewältigung*) — так этот вопрос был метко определен немецкой стороной — Карлом Гансом Янсеном — в гамбургской *«Die Zeit»* (№ 27 от 7 июля 1967 года).

тельству, принесла Бонну *sui generis*¹ реабилитацию, представлялась им как бы возвращением этого блудного сына немецкого народа в лоно семьи народов. Мы не имели бы ничего против такого толкования, если бы реабилитируемый действительно заслуживал этого. О том же, что дело обстояло иначе, свидетельствовала не только политическая роль, которую играла ФРГ на европейской арене (и в отношении Польши в частности), но и цепь этой «реабилитации». Ведь в эту цену вкалькулирована и агрессия, и территориальные захваты Израилем арабских земель.

Заслугой автора является, наконец, то, что он показал механизм, приводивший в движение упомянутую выше кампанию по реабилитации, закулисную сторону этой кампании, показал, что при рассмотрении этой стороны было бы наивно ограничиваться категориями «моральные обязательства» и «очищение от грехов». Автор показал важную роль государства Израиль и тесно связанного с ним мирового сионистского движения в кампании этого «очищения». Многочисленные и влиятельные на Западе сионистские круги, взяв на себя эту неблаговидную задачу, осуществляют ее за счет социалистических стран, в частности Польши.

Все это, вместе взятое, укладывается в рамки политики обработки общественного мнения в антикоммунистическом духе, интенсивно ведущейся на Западе с конца 40-х годов.

Современный антикоммунизм, вступивший в брак с сионизмом, проводившим упоминавшуюся выше «кампанию по реабилитации», располагает усовершенствованными, самыми изощренными методами обработки общественного сознания, высокоразвитой техникой пропаганды с широким диапазоном воздействия — начиная от грубых методов из «школы Геббельса» и кончая утонченными средствами из арсенала современных концепций «психологической войны». Именно эти вопросы рассматривает д-р Валихновский в разделе своей книги, посвященном современному сионизму и его ро-

¹ *Sui generis* (лат.) — своеобразный. — Прим. перев.

ли в антикоммунистической кампании и в реабилитации реваншистских кругов ФРГ и их политического курса.

* * *

Работа д-ра Валихновского находится на стыке новейшей истории и политических наук, то есть той отрасли знания, которая у нас только начинает развиваться. На стыке, ибо автор оперирует историческим методом как в отношении столь недавнего прошлого, так и современности. А это имеет свою положительную и свою отрицательную сторону. Отрицательную, поскольку близость анализируемых событий затрудняет (однако не исключает) возможность рассматривать эти события в более широкой перспективе. В то же время это делает невозможным использование архивных документов и источников, вынуждая основываться при анализе исключительно на опубликованных источниках. Положительная сторона? Правильность сделанных автором выводов подтвердилась очень быстро. Автор закончил свою работу весной 1967 года, а уже 5 июня 1967 года произошла израильская агрессия против арабских стран. Это означает, что анализ автора был правильным, сделанным в соответствии с требованием исторической науки.

Положительной стороной хороших работ, находящихся на стыке новейшей истории и политических наук, является возможность их верификации через события, непосредственно следующие после анализированного автором периода. Именно то, что дальнейшие события подтвердили правильность его выводов, позволяет автору испытывать чувство удовлетворения от своего труда.

Мариан Войцеховский

1967 год

ПРЕДИСЛОВИЕ К ТРЕТЬЕМУ ИЗДАНИЮ

В прошлом году книга «Израиль и ФРГ» д-ра Валихновского была бестселлером. Это свидетельствует о живом интересе нашей общественности к актуальным событиям на международной арене; агрессия Израиля против арабских стран была, несомненно, «гвоздем сезона», одним из важнейших событий 1967 года, событием, которое повлекло за собой далеко идущие последствия. Интерес к книге д-ра Валихновского «Израиль и ФРГ» является в то же время проявлением бдительности нашей общественности к тому, что связано с так называемым «германским вопросом».

Впервые польский читатель получил в руки анализ одного из существенных элементов ближневосточной политики Федеративной Республики Германии с момента образования этого государства до нынешнего дня. Люксембургский договор, первые немецко-израильские переговоры относительно поставок оружия Тель-Авиву, история установления дипломатических отношений между ФРГ и Израилем и, наконец, морально-политическая поддержка Западной Германии со стороны мирового сионистского движения — вот те вопросы, которые у нас до сих пор освещались крайне недостаточно. Не удивителен поэтому тот глубокий интерес, который проявил польский читатель к этим проблемам, о которых он до сих пор не получал широкой информации. Кроме того, пользующаяся у нас большим спросом литература по германской

проблематике страдала до сих пор определенной односторонностью освещения. Польская общественность широко информирована о восточном курсе Федеративной Республики Германии, о ее представляющих угрозу для Польши реваншистских тенденциях, равно как о тревожных симптомах роста национализма в этой стране. Между тем эти проблемы легче понять тогда, когда они представлены с учетом иных аспектов внешнеполитического курса ФРГ. Именно поэтому ознакомление с ближневосточной политикой ФРГ, особенно таким актуальным ее сектором, как израильский, поможет лучше понять корни «новой» восточной политики Курта Кизингера, а также те возможности для маневрирования, которые имеют в этом районе правящие круги Западной Германии при осуществлении этой политики.

«Вырядился дьявол в ризу и хвостом к обедне звонит». Если эту поговорку применить к сфере политической деятельности, то именно это меткое выражение очень образно характеризует «новую» восточную политику ХДС/ХСС. Когда бы можно было верить одним словам, наверное, создалось бы впечатление, что самой возжеланной целью Западной Германии является ослабление напряжения в Европе (добавим: но только не на условиях *status quo*).

Фальшивым кокетничаньем перед Варшавой в Бонне намереваются получить у западного мира аттестат «миролюбца», «вносящего разрядку», и этому же западному миру Варшаву представляют как препятствие на пути разрядки напряжения, на пути установления спокойной атмосферы в Европе.

Одновременно в том же западном мире, придя на помощь Бонну, некто иной — ведь не Бонну же говорить об этом! — представляет поляков как народ антисемитов, делает и их ответственными за преступления, совершенные гитлеровской Германией в отношении еврейского населения. Именно эта помощь, оказываемая ФРГ мировым сионистским движением, позволяет ей расширить поле маневра в рамках своей «новой» восточной политики, особенно на ее варшавском участке.

Но услуга эта оказывается на основе взаимности. Со временем агрессии Израиля против арабских стран минуло уже много времени. Уже почти исчерпан *sui generis* моральный кредит, который Израиль получил на Западе в результате беспрецедентной по своим масштабам кампании, проведенной мировым сионистским движением по обработке мирового общественного мнения. Оккупационный режим на захваченных арабских территориях, жесткая позиция Израиля, исключающая компромиссное решение, демонстрация этим государством «политики силы» — вот факты, которые приводят к тому, что этот кредит иссякает.

Влиятельная пресса ФРГ в большинстве своем занимает произраильскую позицию, при этом она, конечно, все более восстанавливает против ФРГ арабские страны, в которых ведь Бонн все еще имеет довольно значительные интересы.

После 5 июня 1967 года в ФРГ была начата кампания «помоги Израилю», в которую были втянуты самые широкие слои общественности. Масштабы, накал и особенно политическая направленность этой кампании показывают, что ее нельзя рассматривать как следствие «угрызений совести» немецкого народа за преступление, именуемое «окончательным разрешением еврейского вопроса».

Развитие событий за период, прошедший после израильской агрессии, еще раз подтвердило правильность положений, высказанных д-ром Валихновским в своей книге. Это развитие событий, а также тот живой интерес, который проявила польская общественность к книге Тадеуша Валихновского «Израиль и ФРГ», объясняют причины выхода ее третьего издания.

Мариан Войцеховский

1968 год

ОТНОШЕНИЯ ФЕДЕРАТИВНОЙ РЕСПУБЛИКИ ГЕРМАНИИ И ИЗРАИЛЯ ДО ПОДПИСАНИЯ И РАТИФИКАЦИИ ЛЮКСЕМБУРГСКОГО ДОГОВОРА (сентябрь 1949 — март 1953)

Уже в первые годы существования ФРГ и Израиля боннское правительство по причинам, о которых пойдет речь ниже, взяло курс на «примирение», сближение с Израилем и международным сионистским движением.

Следует иметь в виду, что на атмосферу, в которой делались первые шаги к этому «примирению», определенным образом воздействовала политика третьего рейха в отношении евреев. Эта политика геноцида, уничтожения миллионов евреев, дьявольский механизм которого был полностью раскрыт лишь после войны, позволяет понять всю гамму неприязненного отношения очень многих евреев не только к гитлеровцам, но и к немцам вообще. Не следует забывать при этом и такой факт: 380 тысяч евреев, эмигрировавших в 1939 году из Германии и оккупированных ею стран, поселились затем в Израиле¹.

Первым проявлением в печати попыток «примирения» ФРГ с Израилем была опубликованная 17 декабря 1951 года в «Дойче университесцайтунг» статья Карла Тиме «За мир с Израилем»². Она вызвала

¹ См. ноту Израиля оккупационным властям четырех держав от 12 марта 1951 года (Keesing's Archiv der Gegenwart, 1951, S. 2856/B).

² Karl Thieme, Um den Frieden mit Israel, см.: «Deutsche Universitätszeitung», 17 декабря 1951 года.

много откликов среди западногерманской общественности.

О том, как оценивались в то время в Израиле эти попытки, свидетельствуют, например, высказывания израильского писателя Юлия Марголина. Марголин писал тогда: «Мне становится не по себе, когда я слышу о кампании примирения [немцев] с Израилем. Никто из нас, переживших войну, ни одна политическая или культурная организация... не имеет права простить того, что было сделано с евреями»¹. «Для нас, евреев, — писал далее Марголин, — година бедствий еще не стала воспоминанием... мы продолжаем ее ощущать во всей нашей жизни»². Марголину принаследуют и следующие слова: «Нам в наследство оставлена месть... и чем иным она может быть, как не долгом до конца вести борьбу с нацизмом... Ныне [для немцев] существует только одна возможность примирения с Израилем — уничтожение всех, даже самых незначительных следов этой заразы в собственной стране»³.

На заседании израильского парламента в 1951 году один из депутатов заявил: «Для немцев было бы слишком большой честью, если бы мы приняли от них деньги [речь идет о возмещениях, которые предлагала выплатить ФРГ Израилю за ущерб, понесенный евреями от гитлеровской Германии в период второй мировой войны, см. также стр. 26. — Ред.]... С дикими зверями за один стол садиться не следует»⁴.

Для подготовки этой атмосферы международный сионизм распространял в это время в Израиле «концепцию коллективной вины немцев». В декабре 1949 года Всемирный еврейский конгресс⁵ сделал за-

¹ Helmut Faust, Aktion, вып. 15-й, май 1952 года, стр. 53.

² Там же, стр. 55.

³ Там же, стр. 56.

⁴ Keesing's Archiv der Gegenwart, 1952, с. 3289/А.

⁵ Всемирный еврейский конгресс основан в 1936 году. Официально провозглашенной целью этой организации является якобы «защита евреев всего мира». Фактически же Всемирный еврейский конгресс не что иное, как филиал Всемирной сио-

явление, в котором потребовал от всего немецкого народа признания своей вины перед евреями. Участники конгресса требовали также сурогатного, по всей строгости законов, наказания всех виновных в преступлениях против евреев и доведения до всеобщего сведения материалов об этих процессах «в целях перевоспитания немецкого народа»¹.

В январе 1951 года израильское правительство выразило трем западным державам протест против прекращения состояния войны с Германией². Против предоставления власти немецкому правительству высказался также и Всемирный еврейский конгресс в своем меморандуме государственному департаменту США³.

Послевоенные настроения еврейского населения Израиля и других стран следует рассматривать также в тесной связи с реакцией общественного мнения и по пятным его возмущением по поводу возрождения нацизма и антисемитизма в ФРГ. Весной 1951 года в ФРГ распространялись такого рода листовки: «...Кто узнал правду о евреях и не борется с ними, — говорилось в одной из них, — кто вовремя не предостерегает своих соотечественников и не разъясняет еврейской опасности, тот становится совиновником бедствий и гибели собственного народа»⁴. В январе 1952 года в Геттингене состоялась антиеврейская демонстрация студентов. Во время демонстрации раздавались выкрики: «Бейте их палками!», «Повесить!», «Вон из Германии!» Слышались призывы воссоздать отряды СС, «прославившиеся» своими зверскими расправами над евреями и представителями других национальностей⁵.

нистской организации — филиал, открыто действующий под ее руководством в 67 странах мира. До середины 1968 года президентом ВЕК был Наум Гольдман, являвшийся одновременно и президентом Всемирной сионистской организации. — *Прим. ред.*

¹ Keesing's Archiv der Gegenwart, 1948, s. 2174/F.

² Там же, 1951, s. 2767/G.

³ Там же, 1950, s. 2339/E.

⁴ Aktion, май 1952 года, стр. 15.

⁵ Aktion, март 1952 года, стр. 18.

Все это ясно показало, что «традиции» гитлеровских погромщиков сохранились в кругах реваншистов ФРГ.

Возмущение, вызванное среди мировой общественности этими действиями последышей нацизма, было столь велико, что вынудило боннское правительство тщательнее маскировать реакционный, неонацистский дух своего реваншистского курса, подлинный смысл своих попыток «примирения» с Израилем и мировым сионистским движением.

Для чего же понадобилось боннскому правительству заигрывать с Израилем, предпринимать свои попытки «примирения»? Бонн это делал для того, чтобы затушевывать вопрос об ответственности тех многочисленных нацистских преступников, виновных в масштабном истреблении евреев, которые и поныне не только находятся на свободе, но и играют видную роль в политической жизни ФРГ, для того чтобы поднять политический престиж ФРГ в глазах мирового общественного мнения, чтобы убедить его, что нет ничего общего между реваншистской программой нынешних правящих кругов ФРГ и политикой агрессии, проводившейся правящими кругами гитлеровской Германии, чтобы исправить ошибки прошлого и превратить мировое сионистское движение в своего союзника в борьбе с силами социализма в Европе.

Еще до создания ФРГ оккупационными властями союзников в Германии был издан ряд распоряжений и решений, определявших порядок выплаты возмещений частным лицам, пострадавшим от действий гитлеровской Германии. На основании этих распоряжений, например, евреям могло быть возвращено имущество, конфискованное у них гитлеровцами. Но, как известно, нацистские власти лишили многих евреев не только имущества, общественного положения, но и родины, гражданских прав. На эту категорию лиц упомянутые постановления не распространялись. Не могли фактически получить причитавшиеся им возмещения и лица (хотя упомянутые распоряжения и распространялись на них), проживавшие за пределами Германии.

Созданное в 1948 году государство Израиль приняло закон, на основании которого объявило себя вправе выступать от имени всех евреев и представлять их интересы; в частности, оно потребовало признать его представителем всех евреев и в деле получения возмещений. Кроме того, с финансовыми претензиями от имени евреев, не оставивших наследников, выступила Конференция по материальным претензиям евреев к Германии (объединение различных еврейских организаций мира). Следует учесть, что значительная часть индивидуальных претензий о возмещении по действующему в ФРГ законодательству не могла быть предъявлена, так как лиц, имевших право предъявить эти претензии, уже не было в живых, а наследников у них не осталось. Итак, Конференция по материальным претензиям евреев к Германии потребовала от ФРГ выплаты определенной суммы в качестве возмещения за материальный ущерб, причиненный и этой категории лиц.

Официальная точка зрения правительства ФРГ по этому вопросу была выражена лишь 11 ноября 1949 года в интервью Аденауэра издателю печатных органов еврейской общины в Германии К. Марксу. Это интервью 25 ноября 1949 года было опубликовано в еженедельнике «Альгемайне вохенцайтунг дер юден ин Дойчланд». Содержание его сводилось к следующему: «Израиль будет, видимо, признан во внешнем мире сообществом евреев всех стран». Тогда же Аденауэр предложил Израилю «дар» в 10 миллионов марок как свидетельство доброй воли ФРГ в вопросе выплаты возмещений. Правительство Израиля своего отношения к этому интервью не выразило (ибо оно не было непосредственно адресовано ему). Как следует из статьи, опубликованной в конце февраля 1950 года в еженедельнике «Хакидмах»¹, израильское правительство было склонно в то время установить контакт с представителями ФРГ по этому вопросу. Однако общественность Израиля отнеслась с недоверием к выраженной ФРГ «доброй воле». Всемирный еврейский

¹ «Hakidmach», 25 апреля 1950 года.

конгресс отклонил предложение Аденауэра как предложение, выражавшее лишь его личную точку зрения, и категорически потребовал признания вины всеми немцами за преступления в отношении евреев¹. С таким признанием должен был, по мнению еврейского конгресса, выступить парламент или международный орган. Конгресс настаивал также на принятии ФРГ конкретных обязательств по выплате возмещений.

Кроме того, Всемирный еврейский конгресс 18 мая 1950 года в меморандуме государственному департаменту США выразил протест против передачи оккупирующими державами власти немцам. Протест мотивировался тем, что в правительственные органах ФРГ находится много нацистов и их сторонников. Эти обвинения были официально отклонены правительством ФРГ². Что же касается требования признать вину немцев за преступления против евреев и выплаты возмещений как отдельным лицам, так и государству Израиль, то по этим вопросам правительство ФРГ не выразило ясно своей позиции. Однако, несмотря на такую «жесткую» позицию правительства ФРГ, которой оно придерживалось еще в начале 1950 года, было ясно, что контакты между представителями ФРГ и Израиля по вопросу возмещений будут установлены.

12 марта 1951 года правительство Израиля обратилось к оккупирующими державам с нотой, в которой отстаивало свое право на получение возмещений. В этой ноте, в частности, говорилось:

«Треть еврейского населения земного шара уничтожена. Еврейское население Европы почти истреблено, из каждого четырех евреев трое убиты... никакими финансовыми компенсациями нельзя восполнить утрату культурных ценностей, страдания мужчин, женщин и детей, смерть многих из них. Убитых не воскресить, их страдания нельзя стереть из памяти. Однако можно требовать, чтобы немецкий народ вернул захваченное им имущество и покрыл расходы по переселению тех, кто выжил...»

¹ Keesing's Archiv der Gegenwart, 1948/1949, S. 2174/F.

² «Neue Zürcher Zeitung», 18 июня 1950 года.

В этой же ноте говорилось: «При определении размеров компенсации должны учитываться как материальный ущерб, причиненный всем евреям, так и расходы, связанные с устройством переселенцев и тех, кто остался в живых [в Германии]. Правительство Израиля не в состоянии документировать всей стоимости конфискованного или разграбленного имущества евреев, которая, вероятно, составляет сумму около 6 млрд. долларов. Размер претензий можно определить лишь путем подсчета тех расходов, которые государство Израиль уже понесло и которые можно предвидеть в связи с устройством еврейских переселенцев с территорий, занятых немцами (нацистами). Число таких переселенцев достигает 500 тыс., а расходы составляют 1,5 млрд. долларов»¹.

Правительство США оказало давление на Бони, с тем чтобы он урегулировал вопрос о компенсации путем непосредственных переговоров с представителями Израиля. Правящие круги США, просионистская политика которых вызывала все большее недовольство арабских стран, были заинтересованы в том, чтобы побудить ФРГ взять на себя основную долю помощи Израилю, причем оказать ее в виде выплаты так называемых reparаций. Помогая Израилю получить эту финансую помощь, США имели возможность использовать его в своих военно-политических целях на Ближнем и Среднем Востоке, и прежде всего в борьбе против национально-освободительного движения арабов.

Правящие круги США понимали, что невозможно будет скрыть сам факт оказания помощи государству Израиль — в том числе и военные поставки для израильской армии — со стороны того государства, милитаристский и реваншистский курс которого уже в первые годы его существования свидетельствовал о сохранении в нем духа и замыслов нацистских агрессоров и погромщиков. Вот почему для того, чтобы это сближение между ФРГ и Израилем не вызвало противодействия как еврейского населения Израиля, так и

¹ Konrad Adenauer, Erinnerungen (Der II Band), Stuttgart, 1966, S. 135.

массы рядовых членов сионистских организаций в других странах и, более того, чтобы поднять политический престиж своего послевоенного союзника, США были заинтересованы в том, чтобы ФРГ выглядела как государство, навсегда порвавшее со своим нацистским прошлым. Вот почему США нужна была так называемая реабилитация правящих кругов ФРГ и их курса Израилем и сионистским движением.

Значение Израиля для империалистической политики Соединенных Штатов точно выразил итальянский публицист Ренато Пистоне, знаток проблем Ближнего и Среднего Востока. В своей книге «От пирамид Гизы к пирамидам Насера»¹ он пишет о росте авторитета Объединенной Арабской Республики на освобождающемся из-под ярма колониализма Африканском континенте. Авторитет ОАР стал серьезным препятствием для американского неоколониализма, а Израиль — его главнейшей опорой.

Развитие событий на протяжении многих лет после создания государства Израиль ясно показало роль этого государства и его авантюристической политики. Эта политика отвечает империалистическим интересам Соединенных Штатов на Ближнем Востоке. Но для того, чтобы скрыть от общественности арабских стран свою поддержку Израиля и его агрессивной политики, Соединенные Штаты пытались делать вид, что они не причастны к военным планам Израиля. Вот почему для Соединенных Штатов было предпочтительнее, чтобы военно-экономическая помощь Израилю не исходила непосредственно от них самих. Оказание такой помощи могли взять на себя правящие круги Западной Германии, сделав это в виде выплаты Израилю возмещений за ущерб, причиненный евреям гитлеровцами, и добившись при этом «моральной реабилитации» реваншистского режима. Именно такими соображениями руководствовались США, когда в связи с бурным развитием национально-освободительного движения в странах Африки и Азии настаивали на ускорении уста-

¹ M. R. Pistone, *Dalle Piramidi di Giza alle Piramidi di Nasser*, Roma, 1967.

новления непосредственных контактов между ФРГ и Израилем.

Взвесив те выгоды, которые даст в перспективе установление этих контактов с Израилем, боннские правящие круги отказались от той «жесткой» позиции, которой они придерживались еще в начале 1950 года. Несмотря на то что предоставление столь значительной финансовой помощи Израилю не только было ощущимым для бюджета ФРГ, но и влекло за собой обострение отношений с арабскими странами, западногерманские руководители охотно пошли на эту сделку, подсказанную им политиками США. Они видели, что это не только давало им возможность поднять свой политический престиж, но и помогало добиться от влиятельных политических и деловых кругов США, Англии и Франции поддержки своей политики, которая с момента возникновения ФРГ была явно направлена на восстановление германского милитаризма и поддержку его реваншистских устремлений.

Кроме того, «примирение» с Израилем сулило не только укрепление экономических позиций ФРГ в этой стране, но и открывало перспективы «сердечного содружества» с центрами сионистского движения, реакционно-националистические устремления которого империалисты ФРГ надеются использовать в будущем в своих целях как в борьбе с национально-освободительными движениями, так и против социалистических стран.

В 1951 году во время сессии Межпарламентского союза по инициативе К. Шмидта состоялась первая встреча между депутатами бундестага Шмидтом, Брентано и Тильманом, с одной стороны, и членами израильского парламента Бен Цви и Бенхаком — с другой. Целью встречи было выяснение точки зрения представителей израильского парламента на немецкие предложения о «репарациях». В результате этой встречи израильская сторона заверила западногерманскую сторону, что в случае поступления предложения ФРГ по вопросу о возмещениях израильский парламент положительно оценит это предложение¹.

¹ Keesing's Archiv der Gegenwart, 1951, S. 3089/F.

Переговоры представителей ФРГ и Израиля о «репарациях» и подписание Люксембургского договора

Весной 1951 года депутат бундестага от социал-демократической партии Якоб Альтмайер был уполномочен установить контакт с представителем израильского правительства для подготовки непосредственных переговоров с канцлером Аденауэром. Установлению этого контакта содействовал израильский консул в Мюнхене Ливнех, аккредитованный при оккупационных властях. Израильское правительство уполномочило своего посла в Париже д-ра Мауриция Фишера и директора Израильского банка д-ра Горовича, а позднее председателя Всемирного еврейского конгресса Наума Гольдмана провести с Аденауэром предварительные переговоры, целью которых должно было быть выяснение возможности будущих переговоров между обоими государствами¹. Вот что пишет К. Аденауэр в своих воспоминаниях об этих переговорах: «К нашему трудному положению проявлено понимание. Партнером для бесед с нами избран д-р Наум Гольдман. Д-р Гольдман, ныне пребывающий в Нью-Йорке, некогда жил в Германии. Он был председателем Всемирного еврейского конгресса, а с 26 октября 1951 года стал президентом Конференции по материальным претензиям евреев к Германии. В таком качестве он имел контакты с евреями едва ли не всех стран. Выбор Гольдмана был весьма удачным решением. Действительно, д-р Гольдман очень энергичный и ловкий представитель интересов своих хозяев, но он проявил понимание трудного положения Германии... Впервые я встретился с д-ром Гольдманом 6 декабря 1951 года в гостинице «Кларидж» в Лондоне. Д-р Гольдман прибыл (насколько я припоминаю) в сопровождении израильского посла в Лондоне, который выступал, однако же, под другой фамилией. Его участие в переговорах должно было оставаться в тайне. Во время беседы, которая проходила в очень серьезной атмосфере, я проинформир-

¹ Keesing's Archiv der Gegenwart, 1951, S. 3089/F.

мировал д-ра Гольдмана о том, что правительство ФРГ, как я уже объявил в своем правительственном заявлении, готово решить путем переговоров проблему материальной компенсации за ущерб, причиненный [евреям] нацистским режимом. Я выразил мнение, что пора уже урегулировать эту проблему, и просил д-ра Гольдмана, как председателя Конференции по материальным претензиям евреев к Германии и как представителя израильского правительства, выразить готовность начать переговоры. Д-р Гольдман ответил, что евреи никогда не смогут забыть страданий, испытанных ими в нацистских концлагерях. Поэтому возмещения могут иметь лишь форму высокоморального жеста со стороны ФРГ, который будет оценен не его материальной значимостью, а скорее будет носить символический характер. Я согласился с этим. Признав моральную обязанность немцев выплатить евреям возмещения, я заявил, что долгом чести для немецкого народа сделать все возможное для этого.

Д-р Гольдман попросил меня подтвердить признание моральных претензий государства Израиль в форме письма, в котором было бы подчеркнуто, что правительство ФРГ принимает за основу переговоров претензии Израиля, сформулированные в ноте от 12 марта 1951 года. Я согласился с этим и в тот же день вручил д-ру Гольдману следующее письмо: «Исходя из заявления, которое правительство ФРГ сделало 27 сентября 1951 года в бундестаге и в котором выражалась готовность вести с представителями евреев переговоры по вопросу выплаты компенсаций за ущерб, причиненный нацизмом, я хотел бы сообщить Вам, что правительство ФРГ считает, что уже пришло время для решения этой проблемы. Я прошу Вас, как председателя Конференции по материальным претензиям евреев к Германии, информировать об этом как Конференцию, так и правительство Израиля. Я хотел бы подчеркнуть, что правительство ФРГ считает решение этой проблемы своим моральным долгом и долгом чести и готово сделать все для выплаты возмещения за беззакония в отношении евреев. В связи с вышеизложенным правительство ФРГ было бы радо внести вклад в развитие

государства Израиль путем поставки товаров. Правительство ФРГ согласно принять за основу для переговоров претензии, изложенные в израильской ноте от 12 марта 1951 года»¹.

9 января 1952 года израильский парламент вынес решение принять предложение ФРГ и начать переговоры. Следовательно, препятствие, каким был парламент, было преодолено. Израильское правительство получило полномочия. При этом не обошлось без острых схваток. Под давлением общественного мнения в стране резко выступали тогда против переговоров с ФРГ по данному вопросу даже крайне правые националистические организации, такие, как Херут и Мизрахи. Однако такой аргумент, как нужда в западногерманских деньгах, убедил парламент, и он одобрил 61 голосом против 50 (5 депутатов воздержались) предложение правительства начать переговоры с ФРГ². В конце февраля 1952 года в израильской печати появилось сообщение, что израильское правительство примет официальное приглашение ФРГ начать переговоры³.

20 марта 1952 года неподалеку от Гааги состоялась предварительная встреча делегаций обеих стран. 21 марта начались официальные переговоры. Немецкую делегацию возглавлял д-р Франц Бём, профессор международного частного права Франкфуртского университета. Его помощниками были Отто Кюстлер и д-р Абрахам Фровейн. Израильская делегация в первый же день изложила требование своего правительства о выплате (в соответствии с нотой от 12 марта) Израилю 1 млрд. долларов, или 4,2 млрд. марок.

25 марта от имени потерпевших от нацизма евреев, проживающих в других странах, представила свои требования Конференция по материальным претензиям евреев к Германии. Конференция требовала уплаты 0,5 млрд. долларов и внесения поправок в западногер-

¹ Konrad Adenauer, op. cit., S. 137—138.

² Keesing's Archiv der Gegenwart, 1952, s. 3289/A.

³ Herman Volle, Das Wiedergutmachungsabkommen zwischen der Bundesrepublik Deutschland und dem Staat Israel, «Europa-Archiv», 8, январь — июнь 1953 года, S. 5619.

манское законодательство по разделу компенсаций, принятие которых вынудило бы ФРГ уплатить еще 6—8 млрд. долларов.

7 апреля 1952 года, когда делегация ФРГ представила Израилю свои предложения, она уже достигла в общих чертах соглашения с делегацией Конференции по материальным претензиям евреев к Германии. Однако разногласия с израильской делегацией вызвали кризис и переговоры были прерваны. Эти разногласия касались размеров возмещений и форм их выплаты. Делегация ФРГ считала, что 6,3 млрд. марок на возмещение расходов по устройству 500 тыс. евреев является завышенной суммой, и предлагала сумму в 4,5 млрд. марок, из которых ФРГ уплатила бы 3 млрд., а ГДР — 1,5 млрд. марок¹. Кроме того, делегация ФРГ рассчитывала осуществить выплату возмещений в течение 30 лет, что также вызвало возражения израильской делегации. И наконец, ФРГ стремилась возможно большую часть компенсации выплатить товарами. Но главной причиной кризиса переговоров был выдвинутый делегацией ФРГ тезис о взаимозависимости этих переговоров с результатами конференции по финансовой задолженности Германии, которая в то же время происходила в Лондоне. Руководитель западногерманской делегации на конференции в Лондоне д-р Герман Иозеф Абс разделял мнение тогдашнего министра финансов Шеффера в том, что не следует конкретизировать условий компенсаций, пока не будут приняты окончательные решения на Лондонской конференции (которые определят платежные возможности ФРГ на основе установления общей суммы германских финансовых обязательств начиная с периода первой мировой войны)². Заседания Лондонской конференции были прерваны до 4 апреля, и только после ее возобновления делегация ФРГ намеревалась представить окончательные предложения. Определяющим доводом в данном случае было опасение, что принятие делегацией

¹ Keesing's Archiv der Gegenwart, 1952, s. 3421/B.

² Ploetz, Konferenzen und Verträge, Teil II, 4 Band, Würzburg 1959, S. 427.

ФРГ требований Израиля может повлиять на увеличение Лондонской конференцией общей суммы немецких обязательств.

Израиль, который всегда подчеркивал моральный приоритет своих претензий, такая позиция ФРГ не устраивала. Общественность Израиля отнеслась отрицательно к приостановке переговоров. Парламентская оппозиция потребовала немедленного отказа от продолжения переговоров с ФРГ¹. Это предложение, правда, не прошло при голосовании 8 мая 1952 года (49 — против и 32 — за), но парламент рекомендовал не возобновлять переговоров до тех пор, пока западногерманская делегация не представит «конкретные, удовлетворительные и гарантированные предложения как о размерах компенсаций, так и о сроках их выплаты». Израильское правительство направило госдепартаменту США меморандум, в котором выражало свою озабоченность ходом дел². Газета «Лондон джуиш обсервер» следующим образом прокомментировала переговоры в Гааге: «Финансовое могущество всего еврейства будет мобилизовано против немцев, если их предложения о компенсациях будут неудовлетворительными»³. Против упоминавшейся точки зрения Абса и Шеффера выступили проф. Бём и д-р Кюстер, настаивавшие на «принятии претензий евреев по морально-этическим соображениям»⁴ и в знак протеста отказавшиеся от выполнения возложенных на них функций. Канцлер Аденауэр принял лишь отставку Кюстера. Проф. Бём и впредь возглавлял делегацию. К кампании присоединилась также социал-демократическая партия: она обратилась с письмом, в котором заявила, что ее представители будут голосовать в бундестаге за первоочередное урегулирование претензий Израиля.

Новые предложения ФРГ не предусматривали увеличения размеров «репараций» (следовательно, сумма осталась прежней — 3 млрд. марок), но сокращали

¹ Keesing's Archiv der Gegenwart, 1952, S. 3421/B.

² «Der Spiegel», № 38/1952.

³ Там же.

⁴ Там же.

срок выплаты до 12 лет. Ими предусматривалась также выплата «репараций» не только немецкими товарами. Конференции по материальным претензиям евреев предлагалось выплатить 450 млн. марок. Остальные спорные вопросы — возможное увеличение экспорта немецких товаров и проблема расчетов на основе золотого стандарта — были также согласованы с учетом позиций обоих партнеров. 28 августа 1952 года переговоры практически закончились. Оба правительства одобрили текст соглашения, и 10 сентября 1952 года в ратуше Люксембурга соглашение подписали канцлер Аденауэр и министр иностранных дел Моше Шаретт.

Вот что писал К. Аденауэр о своих впечатлениях о переговорах в Люксембурге:

«Договор с Израилем мы заключили для того, чтобы исполнить моральный долг представляемого нашим правительством немецкого народа. Этот договор превратил моральные обязательства немецкого народа в обязательства юридические. Я понимал, что если правительству ФРГ удастся успешно закончить переговоры и заключить договор, то это будет политическое событие, равное по значению по меньшей мере заключению германского договора или договора о Европейском оборонительном сообществе...»¹

Ратификация Люксембургского договора

Договор, представленный на утверждение парламентами обеих стран в марте 1953 года, можно подразделить на две части: собственно договор с Израилем о «репарациях» и переписка, связанная с переговорами с Конференцией по материальным претензиям евреев к Германии.

Согласно договору, ФРГ обязывалась выплатить Израилю 3 млрд. марок в товарной форме (статья 1). Статья 2 договора гласила, что эта сумма должна быть предназначена на закупку таких товаров, которые увеличат возможности устройства евреев, эмигрировавших в Израиль. Выплата производится по частям: вначале по 200 млн. марок (1953—1954 годы), 9 последующих

¹ Kovagd Adenauer, op. cit., S. 157—158.

взносов — 310 млн., и 10-й — 260 млн. марок. ФРГ получила право снижать эти ежегодные выплаты до 250 млн. марок. Статья 5 устанавливала, что эти поставки будут производиться на тех же условиях, что и любой другой экспорт. Для регулирования закупок Израиль получил право иметь в ФРГ торговое представительство (которое позднее стало называться израильской миссией в Кёльне). Товары, предназначенные для торгового обмена, определялись списками, составленными смешанной комиссией обоих партнеров.

Вторую часть договора составляли 9 писем, которыми обменялись Аденауэр и Шаретт, а также Бём и Шиннар, 2 протокола по вопросу о компенсациях для евреев, проживающих не в Израиле, а в других странах, подписанные Аденауэром и Гольдманом, а также правительство соглашение о возмещении для немецких храмов в Палестине¹.

В особом протоколе ФРГ обязалась внести изменения в существующее законодательство о компенсациях и сделать все возможное, чтобы удовлетворить все финансовые претензии в течение 10 лет. Кроме того, ФРГ обязалась выплатить 450 млн. марок Конференции по материальным претензиям евреев к Германии. Был также создан фонд в 50 млн. марок для удовлетворения претензий так называемых «неверующих» евреев, которые не были представлены в Конференции в связи с ее ортодоксальным характером.

Первой (18 марта 1953 года) утвердила договор Конференция по материальным претензиям евреев к Германии.

В голосовании в бундестаге ФРГ 20 марта 1953 года приняли участие 360 депутатов, из них 238 высказались за договор, 34 — против и 86 воздержались от голосования. После единодушного одобрения договора бундесратом 20 марта 1953 года он был в тот же день подписан президентом ФРГ Хейссом.

Согласно израильскому законодательству, дающему правительству право заключать международные до-

¹ «Europa-Archiv», 8, январь — июнь 1953 года, с. 5628.

воры, не было необходимости в одобрении договора израильским парламентом. Тем не менее премьер-министр Бен Гурион представил договор на рассмотрение парламентской комиссии по иностранным делам, где были представлены только крупные партии. 19 марта 1953 года, то есть накануне голосования в бундестаге, комиссия высказалась за договор. Это решение было опубликовано 21 марта 1953 года, то есть после одобрения договора в Бонне. 22 марта 1953 года израильское правительство ратифицировало договор. 27 марта 1953 года ратификационные документы были сданы в секретариат ООН в Нью-Йорке, и тем самым договор вступил в силу¹.

Израильская сторона не жалела самых восторженных эпитетов для изображения исключительных заслуг и роли самого К. Аденауэра в урегулировании вопроса о возмещениях. Вот что, например, говорил руководитель израильской миссии в Кёльне д-р Шиннар: «Для всех нас этот факт [образование Израиля] неразрывно связан с великой исторической задачей, которую Вы, господин канцлер, поставили перед собой... задачей, заключавшейся в попытке навести мост над пропастью, образовавшейся в роковой период хозяйствования безответственного режима. Вам удалось... ввести Германию в семью миролюбивых народов. Законность и свобода были основой государственной деятельности в эру, которая носит Ваше имя... В этой деятельности, с высокой оценкой которой Вы имели возможность познакомиться и в последнее время, Ваше отношение к Израилю занимает в наших глазах... почетное место. Оценить эту деятельность во всем ее объеме может только история. Вы поставили себя на почетное место в *Хассидей умот хаолам* (великие люди мира), в ряды тех, кто не будет забыт в истории еврейского народа...»²

Это «урегулирование» вопроса о возмещениях, установление первых дружественных контактов положило начало процессу реабилитации ФРГ правящими кругами Израиля. Знаменателен факт, что среди членов делегации ФРГ, обсуждавших вопрос о возмещениях.

¹ Hermann Volle, op. cit., S. 5624.

² Konrad Adenauer, op. cit., S. 159—160.

оказались представители крупнейших немецких монополий, такие, как бывший финансовый советник Гитлера Герман Абс, как председатель наблюдательного совета Дрезденского банка К. Гец, как глава «Металлгезельшафт» д-р Мертон и генеральный директор «Ферайнигте штальверке» В. Шведе.

Западногерманская пропаганда стремилась представить Люксембургский договор как проявление благородства боннских правящих кругов. В действительности же этот договор был выгодной сделкой для западногерманских монополий. Он создавал широкие возможности для экспорта западногерманских товаров и вывоза капитала в Израиль, способствовал экономическому и политическому проникновению ФРГ в Израиль, превращению последнего в рынок сбыта товаров и в важную сферу размещения западногерманского капитала. Выплата «репараций» не ущемляла интересов западногерманских монополий, она ведь производилась за счет налогоплательщиков ФРГ¹.

Когда Аденауэр, Глобке и Абс подписывали этот договор, они преследовали две цели: одну — политическую, другую — экономическую. Нужно признать, что они добились и той и другой цели!

Вот как оценивали Люксембургский договор израильские коммунисты.

«С экономической точки зрения они сумели превратить Израиль в важный рынок западногерманских товаров и важную сферу приложения капитала западногерманских монополий, а также в трамплин для дальнейшей экспансии германского империализма на Среднем Востоке.

Что касается политической стороны вопроса, то они сумели обеспечить моральную реабилитацию своего неонацистского режима со стороны правительства Бен Гуриона, то есть реабилитацию того самого режима, который пришел на смену гитлеризму и который продолжает его политику в Западной Германии»².

¹ См. Б. И. Потаповский, ФРГ и Израиль, «Народы Африки и Азии», № 4, 1963.

² «XIV съезд Коммунистической партии Израиля», М., Госполитиздат, 1962, стр. 35.

ОТ ЛЮКСЕМБУРГСКОГО ДОГОВОРА
ДО ПЕРВОЙ ВСТРЕЧИ ГЛАВ ПРАВИТЕЛЬСТВ
ФРГ И ИЗРАИЛЯ
(март 1953 — март 1960)

**Создание израильской миссии в Кёльне
и первое соглашение
по реализации Люксембургского договора**

После подписания Люксембургского договора министр иностранных дел Израиля Моше Шаретт, разъясняя позицию своего правительства относительно договора, заявил, что заключение его отнюдь не означает «установления дипломатических и торговых отношений»¹.

Это заявление было вызвано требованием общественности Израиля не рассматривать этот договор как начало нормализации отношений между двумя странами. Правительству Израиля и после заключения договора пришлось долго и настойчиво доказывать своему населению, как много выгод сулит этот договор, прежде чем ему удалось добиться ослабления антигерманских настроений в стране.

Недовольство высказывалось тогда и в кругах израильских промышленников и коммерсантов, среди которых существовали опасения, что договор повлечет за собой изменения в экономической структуре страны в пользу государственного сектора.

Хотя официальные лица Израиля заявили, что Люксембургский договор не является первым шагом к установлению дипломатических и торговых отношений с ФРГ, всем было ясно, что реализация этого договора приведет к более тесным контактам между

¹«Die Zeit», 18 сентября 1952 года.

двумя странами. Характерна в этом смысле и история с «эволюцией» израильской миссии в Кёльне, которая приобрела большее значение, чем это должно было следовать из ее статуса.

Заключение Люксембургского договора было для Израиля одним из шагов в общей совокупности его внешнеполитических мероприятий, направленных на сближение с военно-политическим блоком НАТО. Правящие круги Израиля понимали, что улучшение отношений с ФРГ, которой заправили этого блока отводили роль ударной силы в своих планах борьбы против стран Восточной Европы, будет с удовлетворением встречено в НАТО.

Стремясь замаскировать подлинный смысл Люксембургского договора, как официальные руководители ФРГ, так и близкая к правящим кругам западногерманской печать всеми силами старались доказать, что решение правительства ФРГ заключить этот договор было продиктовано не далеко идущими империалистическими расчетами, а самыми возвышенными и бескорыстными моральными соображениями; что договор был заключен империалистами ФРГ не для того, чтобы поднять свой политический престиж среди мирового общественного мнения, отмежевавшись на словах от своего нацистского прошлого, не для того, чтобы помочь империалистам США в укреплении положения их сателлита на Ближнем Востоке, не для того, чтобы превратить международное сионистское движение в своего союзника, а только для того, чтобы «облегчить немцам духовное очищение», «выполнить свой моральный долг». Вот, например, одно из заявлений Аденауэра, сделанное им в интервью западногерманскому журналисту Фридлендеру 4 марта 1953 года: «Позором было бы для нас, если бы мы проявили колебание в своем решении только потому, что оно чревато для нас экономическими трудностями. Есть более возвышенные вещи, чем хорошие сделки. Если мы хотим иной Германии, не гитлеровской, нам нужно пройти и через это испытание. Мы не должны ограничиться прекрасными словами, а принести, если нужно будет, и материальные жертвы. Я надеюсь, что немецкий народ, и прежде всего

представители немецких деловых кругов, поймут эту необходимость»¹. Воистину, если не немецкому народу, то деловым кругам ФРГ не так уж трудно было понять «этую необходимость».

В том же духе высказывался 18 марта 1953 года в боннском парламенте председатель бундестага Герстенмайер. «Мост, на который мы, немцы, должны вступить во имя убитых и преследовавшихся евреев, — заявил он, — ведет не к арабам, а к Израилю... Мы не можем позволить и не позволим нашим арабским друзьям помешать нам в деле, выполнение которого диктуется нашей совестью и честью»².

Эти заявления были также ответом правительства ФРГ арабским странам, возмущенным и обеспокоенным Люксембургским договором.

Правительство ФРГ придавало этому договору и большое внутриполитическое значение. Оно стремилось использовать договор для того, чтобы затушевать преемственную связь своего реваншистского агрессивного политического курса с гитлеровским прошлым, чтобы убедить народ своей страны в том, что оно намерено таким путем «психически оздоровить Германию, предать забвению... тяжкие преступления против человечества...», способствовать «частичному перечеркиванию прошлого», что оно рассматривает этот договор как «обязательство перед Израилем и самим собой»³ и т. д. и т. п.

Однако западногерманская общественность не была столь единодушна в оценке этого договора, как официальные круги ФРГ. Согласно проведенной в декабре 1952 года анкете, только 38% опрошенных высказалось за ратификацию договора (49% высказалось против его ратификации).

Контакты с Израилем оказались выгодными для правящих кругов ФРГ «не только из моральных соображений». Они открыли перед ними и вполне реальные

¹ «Bulletin des Presse- und Informationsamtes der Bundesregierung», 21 марта 1955 года, стр. 468.

² Там же.

³ Там же, стр. 469, 470.

возможности получать экономические выгоды¹. Так, уже в начале 1953 года 4 тыс. германских фирм добивались участия в поставках Израилю². По мере развития экономических связей между двумя странами число сторонников Люксембургского договора увеличивалось. Становилось очевидным, что реализация этого договора приведет и к установлению дипломатических отношений. 4 марта 1953 года Аденауэр сделал в парламенте следующее заявление: «У нас есть основания надеяться, что заключение договора приведет к установлению совершенно новых отношений между нашими странами, нормализует отношения между ФРГ и государством Израиль»³.

В апреле 1953 года, сразу же после обмена ратификационными грамотами, в Кёльне начала свою деятельность израильская миссия. Руководство ею осуществлял Феликс Шиннар. В помощь миссии была создана «смешанная комиссия» из представителей ФРГ и Израиля, а также специальный консультативный орган при правительстве ФРГ.

Поставки ФРГ Израилю можно подразделить на пять групп: 1) сталь и другие металлы (20% объема поставок); 2) металлоизделия (50%); 3) продукция химической и прочих отраслей промышленности (15%); 4) сельскохозяйственные продукты и продовольствие (5%); 5) нетоварные услуги (10%).

Согласно составленным спискам товаров, израильская миссия в Кёльне сделала заказ у 5 тыс. западногерманских фирм. Стоимость заказов колебалась от 25 млн. до 100 млн. марок.

10 ноября 1953 года к Аденауэру и Эрхарду прибыли с визитом Н. Гольдман и д-р Шиннар. Во время встречи обсуждались прежде всего вопросы, касающиеся реализации договора. На второй день Гольдман и Шиннар нанесли визит президенту ФРГ Хейссу.

¹ «La Documentation Française», 10 сентября 1952 года, стр. 8.

² Там же, стр. 9.

³ Заявление К. Аденауэра, «Bulletin...», 21 марта 1955 года.

В 1954 году половина западногерманских поставок Израилю осуществлялась на судах ФРГ, которые теперь свободно входили в израильские порты.

Реакция арабского мира

Нетрудно понять, какую реакцию в арабском мире вызвало заключение Люксембургского договора и та экономическая помощь, которую, согласно ему, должен был получать Израиль от Федеративной Республики Германии. В день подписания Люксембургского договора представитель правительства ФРГ, делая заявление для печати, пытался «успокоить общественное мнение арабского мира»¹. Однако это заявление не достигло цели. Правительства арабских стран добивались рассмотрения вопроса о договоре в ООН или хотя бы отсрочки вступления договора в силу. Лига арабских стран уведомила бундестаг, что «во все страны ислама, от Индонезии до Туниса, от Ирака до Саудовской Аравии, будет направлено требование не импортировать товары тех западногерманских фирм, которые принимают участие в поставках Израилю»². Египет дал понять, что ратификация договора будет расценена как акт, враждебный в отношении арабских государств; Лига арабских стран угрожала разрывом всех экономических контактов с ФРГ; она также выразила западным державам протест против заключения договора, который ставил под угрозу гарантированное ими *status quo* на Ближнем Востоке³.

Ливан и Саудовская Аравия прервали переговоры с ФРГ об установлении дипломатических отношений. Кроме того, Ливан информировал боннское правительство, что не возобновит заключенного с ФРГ экономического соглашения. Саудовская Аравия не дала разрешения на въезд в страну западногерманской торговой делегации⁴.

¹ Keesing's Archiv der Gegenwart, 1952, S. 3544.

² «Der Spiegel», № 38/1952.

³ «La Documentation Française», 10 сентября 1952 года, стр. 7.

⁴ Там же.

Боннские дипломаты, стремясь ослабить действие некоторых аргументов арабов, особенно тех, которые касались нарушения провозглашенного Федеративной Республикой нейтралитета на Ближнем Востоке, давали заверения и «формальные гарантии не поставлять Израилю стратегических материалов». Правительство ФРГ также предлагало заключить новые торговые соглашения с арабскими странами.

Люксембургский договор серьезно поколебал равновесие сил на Ближнем и Среднем Востоке в ущерб арабским странам. В обоснование этого арабы выдвинули следующие аргументы: 1) требуемые Израилем «репарации» непомерно высоки; ООН выделила на устройство вдвое большего числа арабских беженцев только 1 млрд. 50 тыс. марок; 2) претензии Израиля быть наследником всех преследовавшихся евреев незаконны; 3) Израиль не выплатил никакого возмещения арабским беженцам; 4) ФРГ не имеет права принимать финансовых претензий Израиля, поскольку это означало бы несоблюдение провозглашенной ею политики нейтралитета на Ближнем Востоке; 5) поддержка Израиля Федеративной Республикой Германии дает ему возможность подготовить новую агрессию против арабских стран, представляет для них экономическую и военную угрозу.

Израиль, как известно, попирал тогда (как продолжает попирать и теперь) национальные права палестинских арабов, и прежде всего арабских беженцев, он лишает их права возвратиться на родину и даже получить компенсацию, права, которое было зафиксировано в решении Генеральной Ассамблеи ООН по палестинскому вопросу, принятом в 1948 году. Положение арабских беженцев остается бедственным. При этом выделенные Организацией Объединенных Наций 1 млрд. 50 тыс. марок ни в коей мере не решали этой проблемы. Следовательно, протест арабов был вполне обоснованным. Реализация Люксембургского договора способствовала усилению экономического и военного потенциала Израиля, империалистического государства, государства, которое вынашивает агрессивные планы в отношении арабских государств.

Суэцкий кризис и его последствия

Военные приготовления колониальных держав к агрессии против Египта, усилившиеся после национализации им акционерной компании Суэцкого канала в 1956 году, были не безразличны Израилю. Более того, такое развитие событий израильские правители встретили с удовлетворением, как давно ожидаемый случай для «сведе́ния счетов» с арабами. В Израиле, видимо, не желали принимать во внимание то, что назревающий в связи с национализацией компании Суэцкого канала конфликт будет иметь международный характер. Там не желали видеть опасных последствий, которые могли возникнуть для всех народов в связи с нарушением мира в этом районе. Роль решающего фактора для правителей Израиля и влиятельных сионистских кругов, для их политических и военных решений играло стремление к территориальным «приобретениям» за счет соседних арабских государств.

29 октября 1956 года израильские войска без объявления войны вторглись на территорию Египта — на Синайский полуостров. При этом с воздуха их прикрывала французская авиация, а с моря — объединенный флот Англии и Франции¹. Израильским агрессорам также оказали «моральную» и финансовую поддержку сионистские организации всего мира. Весьма знаменательно, что именно в 1956 году Объединенное общество в защиту Израиля в США передало израильскому правительству 140 млн. долларов. Именно тогда же США отменили эмбарго на поставку оружия для стран Ближнего Востока, что в то время практически означало лишь отмену эмбарго на ввоз оружия в Израиль. В этой связи американская газета «Вашингтон ивнинг стар» писала: «Хорошо вооруженная израильская армия будет ценным помощником английским и французским войскам в случае их выступления против Египта»². И это «выступление» не замедлило

¹ M. R. Pisto e, op. cit., s. 128.

² К. Иванов, З. Шейнис, Государство Израиль, его положение и политика, М., 1959, стр. 62—63.

последовать. Спустя несколько дней после нападения Израиля на Египет Англия и Франция, дабы «разнять воюющие стороны», также начали военные действия против Египта. Так началась совместная вооруженная интервенция Израиля, Франции и Англии против Египта, вызвавшая протест во всем мире. Нападением на Египет израильские правящие круги разоблачили себя как агрессоры, как орудие империализма.

В период агрессии против Египта Израиль беспредельно получал от боннского правительства помошь в виде так называемых репараций, что отнюдь не способствовало усмирению агрессивного пыла у израильских захватчиков, а, естественно, увеличило его. Знаменательно в этом отношении заявление, сделанное Брентано в тот период. Касаясь поставок ФРГ Израилю, он сказал, что даже угроза санкций со стороны ООН не заставила бы ФРГ прекратить свои поставки Израилю и что ФРГ, не являясь членом ООН, не обязана подчиняться решениям этой организации¹.

Не удивительно, что именно в это время ряд официальных лиц Израиля выступают с хвалебными речами в адрес Федеративной Республики Германии. При этом немалую роль играли, конечно, экономические соображения. Ведь западногерманские поставки в счет возмещений составляли тогда 20—30% импорта Израиля.

Вот что писал в своем репортаже из Иерусалима в тот период об этих новых тенденциях в израильско-западногерманских отношениях корреспондент газеты «Дойче рундшau» А. И. Фишер: «Никто уже не сомневается, что установление дипломатических отношений между израильским и бонским правительствами лишь вопрос времени. Многие израильские политики считают это выгодным. Еврейское государство, отсеченное вследствие экономического бойкота от Среднего Востока, должно теснее связать себя с Европой. Франция уже *de facto* его союзник. Другая европейская опора — ФРГ. Было бы выгодно иметь с ними

¹ J. Kreysler, J. Jungfer, Deutsche Israelpolitik, Dissen-Ammersee, 1965, S. 59.

дружеские экономические и политические отношения»¹. Такого же мнения был и глава израильского правительства Бен Гурион. Так, в газете «Давар» (июль 1957 года) он писал: «Немцы облегчают нам установление отношений, поскольку они, несмотря на давление арабов, честно и без колебаний выполняли условия договора о компенсациях»².

Это был не ответ на какое-то предложение ФРГ, а инициатива самого Израиля, на которую Бонн не мог тогда не реагировать.

В Бонне, однако, понимали, что «в случае установления дипломатических отношений с Израилем арабские государства признают ГДР». Поэтому торговый представитель ФРГ в Сирии получил из Бонна срочную инструкцию: «ФРГ ни в коем случае не предполагает сделать такой шаг»³.

Таково было отношение боннского правительства к высказываниям руководящих деятелей Израиля по вопросу установления дипломатических отношений с ФРГ. Эта позиция отражалась и в официальных заявлениях ФРГ осенью 1957 года. 29 октября Аденауэр, выступая в бундестаге, сказал: «У нас также хорошие отношения с государствами Ближнего Востока. В последние годы в этом районе создалась благоприятная обстановка. Мы были и будем в дальнейшем заинтересованы в поддержке решений, которые помогут улучшить эту обстановку. Мы должны избегать любого шага, который может привести к обострению кризиса»⁴. Против установления в тот момент дипломатических отношений с Израилем высказался и министр иностранных дел ФРГ Брентано. Он заявил представителям иностранной печати, что «было бы неправильно в вопросе германо-израильских отношений принимать решения, которые принесли бы не пользу, а большой вред. Нельзя отрицать наличия напряжения на Ближнем Востоке, и не в интересах ФРГ обострять это

¹ A. J. Fischer, Israel und die BRD, «Deutsche Rundschau», июнь 1957 года.

² «Der Spiegel», № 1/1958, с. 25.

³ Там же.

⁴ Заявление правительства ФРГ от 29 октября 1957 года.

напряжение. Напротив, ФРГ старается ослабить это напряжение, что же касается отношений между ФРГ и Израилем, то они уже существуют *de facto*¹.

Несмотря на эти высказывания, Бен Гурион не оставляет мысли установить дипломатические отношения с ФРГ, ибо, по его мнению, это может укрепить политические позиции Израиля, серьезно подорванные суэцким кризисом. Его попытки добиться принятия Израиля в НАТО успеха не имели². Поэтому он старается установить более тесные связи с правительством ФРГ, добивается установления дипломатических отношений, и прежде всего заключения договора о военной помощи. В Тель-Авиве рассчитывали также, что Бонн поддержит Израиль в его усилиях сблизиться с НАТО. Эти планы раскрыла израильская газета «Габокер», в номере от 18 декабря 1957 года она писала: «Через Федеративную Республику Германии надо связать Израиль с НАТО».

15 декабря 1957 года во время заседания израильского правительства министр внутренних дел Бар Егуда заявил протест против того, чтобы контакты с Бонном привели к военному союзу между двумя странами. Был достигнут компромисс: Бен Гурион отказался от своего плана, после чего правительство утвердило закупку оружия в ФРГ. Бар Егуда выступал в качестве экспонента партий Ахдут Гаавода и Мапам, которые критиковали тогда прозападный курс Израиля³. 19 декабря Бен Гурион выступил с резким опровержением слухов относительно того, что Израиль добивался принятия его в НАТО. Это опровержение было необходимо, поскольку позиция Ахдут Гаавода выявила расхождения в правительстве по этому вопросу. В этих условиях правая партия Херут предложила в парламенте правительству сделать разъяснение относительно взаимоотношений с ФРГ. 24 декабря 1957 года Бен Гурион заявляет в парламенте, что необходимо пополнить запасы оружия и боеприпасов, поскольку

¹ «Бюллетень американского агентства печати ЮПИ» от 4 ноября 1957 года.

² См. «Der Spiegel», № 1/1958, с. 25.

³ Там же.

«рассчитывать в этом вопросе на враждебно настроенный к Израилю восточный блок не приходится», а США после 1956 года отказали в такого рода поставках, единственным поставщиком может быть только ФРГ. Вопрос о нормализации отношений с ФРГ тогда, когда мы направляли израильскую миссию в Бони, не был еще актуальным и не играл никакой роли¹.

Правительство ФРГ сделало следующее заявление относительно «поставок оружия» Израилю: «ФРГ не будет поставлять Израилю оружие и другие военные материалы, она не допустит также, чтобы частные немецкие фирмы выполняли такого рода заказы. Нам не известны причины, которые дали израильскому правительству повод думать, что оно купит в ФРГ оружие, которое не может получить от других западных стран. Согласно установленным спискам товаров в рамках соглашения о выплате возмещений, исключены всякие поставки оружия и военных материалов...» Правительство ФРГ не намерено изменять свою политику на Ближнем Востоке, оно и в дальнейшем будет воздерживаться от любого шага, который при существующем израильско-арабском конфликте мог бы той или иной стороне показаться шагом, обостряющим положение².

В 1958 году по вопросу об официальном признании Израиля Бонн не делал официальных заявлений. Тем не менее вопрос не снимался с повестки дня, оставался актуальным. Об этом свидетельствуют высказывания некоторых израильских политиков.

Бен Гавриель писал в 1958 году: «...Неофициальные связи, прежде всего экономические, между Бонном и Иерусалимом становятся все более тесными... и отсутствие официальных отношений становится своего рода вакуумом, оказывающим нездоровое влияние. В широких кругах этот факт вызывает чувство сожаления...»³

¹ «The Times», 8 июня 1958 года.

² «Die Welt», 29 декабря 1957 года.

³ M. J. Ben Gavriel, Israel und der Status quo, «Aus-
senpolitik», № 9, с. 786—787.

15 августа 1958 года был опубликован отчет правительства ФРГ о ходе выполнения договора о «репарациях». Из него явствовало, что до 31 марта 1958 года Израилю (согласно Люксембургскому договору), а также Конференции по материальным претензиям к Германии выплачен 1 млрд. 650 млн. марок¹. Желая подчеркнуть свою заинтересованность в нормализации отношений с ФРГ, правительство Израиля в ноябре 1958 года возвело в ранг посла д-ра Шиннара — главу израильской миссии в Кёльне.

Синайская агрессия полностью разоблачила правящие круги Израиля. После нее у Израиля ухудшились отношения не только с арабскими странами, но и с социалистическими странами, а также со странами Африки и Азии. Во время совместной агрессии Израиля, Англии и Франции против Египта правительство ФРГ, предоставляя «в счет возмещений» агрессору вооружение и финансовые средства, стало партнером этих стран по агрессии. Это была прямая поддержка агрессора возрождающимся западногерманским милитаризмом. При этом, поставляя оружие, продовольствие и деньги агрессору, боннское правительство оказалось в весьма выгодном положении. Не являясь членом ООН, ФРГ могла не опасаться никаких санкций с ее стороны. Кроме того, боннское правительство прикрывалось моральными обязательствами в отношении Израиля, которые якобы диктовались Люксембургским договором, а также обязательствами по военно-экономическим соглашениям между обоими государствами.

Помощь ФРГ в период синайской агрессии была для Израиля особенно важна. Правительство США, вынужденное тогда считаться с мнением арабских стран и мировой общественности, приостановило военную и экономическую помощь Израилю. Выполнение этой задачи — в соответствии с волей правящих кругов США — было возложено на Федеративную Республику Германии. ФРГ выполнила эту задачу. С пред-

¹ «Bulletin des Presse- und Informationsamtes der Bundesregierung», 15 августа 1958 года.

назначенной американским империализмом ролью на Ближнем и Среднем Востоке ФРГ справилась. В результате еще более укрепились политические, военные и экономические связи между ФРГ и Израилем.

Торговля оружием

3 ноября 1959 года в Израиле состоялись парламентские выборы. После длительных переговоров 17 декабря Бен Гурион сформировал наконец новое правительство. В состав его вошли те же партийные коалиции, что и до выборов; сохранилась, следовательно, и преемственность во внешнеполитическом курсе, в том числе и в вопросе об установлении дипломатических отношений с ФРГ.

ФРГ в порядке реализации Люксембургского договора о «репарациях» построила в Израиле несколько заводов, приспособленных к производству разного рода военного снаряжения. Производственный потенциал этих предприятий был так велик, что Израиль мог позволить себе продавать некоторые виды оружия и снаряжения ряду государств — членов НАТО, в том числе и самой ФРГ.

В 1964 году «Der Spiegel» опубликовал содержание одного из секретных соглашений, касающихся израильских военных поставок Западной Германии¹. Это на некоторое время несколько охладило отношения между Израилем и ФРГ; были, например, даже немногого ограничены культурные и политические контакты, однако экономическое сотрудничество не ослабло, более того, оно значительно расширилось. Западногерманский экспорт в Израиль возрос с 9 млн. долларов в 1956 году до 61 млн. долларов в 1964 году, а экспорт Израиля в ФРГ за тот же период увеличился с 5 млн. долларов до 40 млн. долларов. Размеры помощи ФРГ израильской экономике иллюстрирует, например, такой факт: в 1954 году западногерманские поставки составляли 12% всех государственных доходов, 12% импорта и

¹ «Der Spiegel», № 45/1964; «Stern», № 5/1965; Michael Bar-Zohar, Ben Gurion le prophète armé, Paris, 1966, p. 348.

30 % всех инвестиционных поступлений¹. Благодаря западногерманской помощи Израиль построил 11 промышленных предприятий, 5 электростанций, расширил торговый флот, железнодорожную и телеграфную сеть, построил нефтеперегонный завод и медные рудники. Экономические связи между ФРГ и Израилем не ограничивались рамками Люксембургского договора. Быстро возрастал и товарооборот между двумя странами: если в 1953 году он составлял 25 млн. марок, то в 1961 году он достиг 229 млн. марок².

Развитие экономических отношений между ФРГ и Израилем имеет тесную связь с проблемами вооружения. Некоторые ограничения, установленные для ФРГ в области производства вооружения, были обойдены ею и решены с помощью партнеров в других странах. Так, двусторонними соглашениями ФРГ и Израиля решен был ряд проблем, связанных с военной помощью. Вопрос о совместном производстве вооружения не был еще окончательно решен, хотя уже в 1956 году ФРГ подписала с Израилем секретное соглашение на поставку определенных видов вооружения, в том числе тяжелых орудий, ракет и военных судов. По соглашению общая стоимость поставок в год должна была составить сумму в 60 млн. марок. Соглашением предусматривалась также помочь ФРГ Израилю в подготовке военных специалистов и направление немецких экспертов в военную промышленность Израиля³. И в поставках военного снаряжения для израильской армии наряду с США все большую роль начинает играть Западная Германия. Так, вопрос о возмещениях ущерба евреям был использован для укрепления сотрудничества ФРГ и Израиля в военной области. Впрочем, еще в период подготовки к суэцкой авантюре ФРГ играла не последнюю роль в обеспечении своего партнера наиболее важными стратегическими материалами и вооружением, а также в обучении израильских офицеров⁴.

¹ «Badische Neueste Nachrichten», 10 июля 1962 года.

² Там же.

³ См. «Vjesnik», 6 февраля 1965 года; «Borba», 9 февраля 1965 года; «Politika», 17 мая 1965 года.

⁴ «Das Neue Journal», выпуск 4, 12 ноября 1958 года, стр. 84.

Согласно сообщению газеты «Ди вельт», в западногерманских военных училищах в то время обучалось 50 израильских офицеров¹. Эта же газета сообщила², что группа немецких военных специалистов, находившихся в израильской армии в качестве инструкторов и экспертов, занята на строительстве площадок для ракетных баз.

В декабре 1957 года генеральный секретарь партии Мапай Йозефаль направился в Бонн для конфиденциальных переговоров с Аденауэром. В результате их ФРГ согласилась удовлетворить просьбу Израиля: покрывать 20% стоимости ежегодных «репараций» поставками военного снаряжения, оружия и боеприпасов³. Это соглашение явно шло вразрез с «моральным духом» Люксембургского договора, о котором столь много разглагольствовали обе стороны.

В качестве посредника, который снабжал бы оружием израильскую армию, ФРГ использовала Турцию. С этой целью она в 1956 году заключила с Турцией соглашение о поставках бундесверу в течение трех лет боеприпасов на сумму 740 млн. марок. Часть этого оружия была реэкспортирована в Израиль⁴.

Вскоре выявились новые факты о секретном соглашении ФРГ и Израиля. Летом 1959 года внимание мирового общественного мнения привлекло сообщение об участии Израиля в вооружении бундесвера. 16 января 1960 года западногерманский «Мюнхер иллюстрите» сообщил о заключении соглашения, по которому Израиль обязался поставить ФРГ 250 тыс. мин и большое количество автоматов.

В 1958 году представители бундесвера заключили с израильскими военными заводами «Солтан» (около Хайфы) контракт на поставку для нужд НАТО минометов на общую сумму 3,5 млн. долларов⁵. В январе 1960 года вопреки протестам общественности своей страны правительство Израиля заключило новое

¹ «Die Welt», 14 января 1958 года.

² Там же.

³ «Neues Deutschland», 31 января 1958 года.

⁴ «Stern», № 5/1964; «Haarec», 2 июня 1963 года.

⁵ «Haarec», 18 марта 1965 года.

соглашение о поставках оружия для Западной Германии. По этому соглашению западногерманский бундесвер получал 430 тыс. гранатометов (двумя партиями: 180 тыс. и 250 тыс. штук). Поставляемое Израилем оружие получило высокую оценку тогдашнего министра обороны ФРГ Штрауса; в июне 1960 года он заявил, что израильское оружие высокого качества, дешево и поставляется в срок.

Торговля оружием и капиталовложения в израильскую военную промышленность в 1953—1960 годах составляли немаловажный аспект бонисской политики в отношении Израиля. Эта политика ФРГ способствовала усилению военно-экономического потенциала Израиля — государства агрессивного в отношении арабских стран. Вместе с тем по мере развития экономических связей и западногерманских капиталовложений увеличивалась зависимость Израиля от ФРГ, что приведет в дальнейшем к новым отношениям между этими государствами.

Встреча Аденауэра с Бен Гурионом в Нью-Йорке

В марте 1960 года в Нью-Йорке состоялась встреча между канцлером Аденауэром и премьером Бен Гурионом, «прошедшая в атмосфере сотрудничества и взаимопонимания».

Учитывая развитие антиимпериалистического движения на Ближнем Востоке, вызвавшее стремление США усилить поддержку агрессивных кругов Израиля, нетрудно понять, почему эта встреча проходила именно в США, почему ее главной целью было оказание Израилю военной и экономической помощи. Кроме того, важное место в переговорах занимало дело Эйхмана. Аденауэр хотел получить от Бен Гуриона обещание, что процесс над Эйхманом не нанесет ущерба интересам Федеративной Республики Германии, что во время него не будет проводиться никаких аналогий между ФРГ и нацистским третьим рейхом, что на процесс не будет вызван в качестве свидетеля комментатор «нюрнберг-

ских законов» аденауэрский статс-секретарь Ганс Глобке. Ставить такие вопросы непосредственно перед Бен Гурионом Аденауэру было невыгодно. Поэтому дельце обделялось в два этапа. К участию в нем был привлечен министр обороны ФРГ Штраус; переговоры, начатые между Аденауэром и Бен Гурионом, были продолжены Францем Штраусом и Шимоном Пересом — генеральным директором министерства обороны Израиля, — которые консультировались с главами своих правительств.

В результате непосредственных переговоров Бен Гуриона и Аденауэра была достигнута договоренность, что бундесвер поставит израильской армии специальные виды оружия высокого технического уровня, производство которого в Израиле еще не было налажено. Аденауэр обещал Бен Гуриону, что ФРГ поставит Израилю такого оружия на сумму 320 млн. марок¹.

Реализацией этого секретного соглашения непосредственно занялись Штраус и Перес. Путем двусторонних переговоров были определены следующие поставки ФРГ Израилю²: различные типы танков (производимых в ФРГ по лицензиям США), бронемашины типа «Хотчесс СП-1а», торпедные катера класса «Ягуар-55», а также боевые самолеты типа «Фиат Г-91». Перес выразил также заинтересованность Израиля в закупке у бундесвера новых 40-тонных танков, подводных лодок, а также в подготовке в учебных центрах бундесвера унтер-офицерского и офицерского состава израильской армии.

Соглашения о поставках Израилю военного снаряжения были не единственным результатом нью-йоркских встреч Аденауэра и Бен Гуриона, а также последующих встреч Штрауса с Пересом. Обсуждался также ход

¹ «Der Spiegel», № 6/1965, с. 17—18; № 7/1965, с. 21—24.

² Точных данных о количестве этого оружия опубликовано не было ввиду секретности такого рода поставок. На основе же появившихся в прессе неполных отрывочных данных (например, см. «Vjesnik», 6 февраля 1965 года, «Der Spiegel», № 6/1965) можно сделать следующие выводы: ФРГ поставила Израилю до 1964 года 200 танков, 5 торпедных катеров, а также боевые самолеты, бронеавтомобили, боеприпасы и другое оружие современного типа.

выполнения соглашений, вытекающих из Люксембургского договора. Аденауэр заверил Бен Гуриона, что ФРГ и впредь будет регулярно выплачивать «репарации». В Нью-Йорке же была достигнута договоренность и о предоставлении Израилю западногерманского кредита на сумму 500 млн. долларов¹. Подробности этой новой сделки ФРГ и Израиля, которая, естественно, могла вызвать большое недовольство арабских стран, не стали достоянием гласности.

Столь плодотворные для Израиля итоги встречи Аденауэр — Бен Гурион и Штраус — Перес облегчили Штраусу выполнение задания, порученного ему Аденауэром: Штраус получил от Бен Гуриона заверения в том, что процесс над Эйхманом «не будет использован в пропагандистских целях против ФРГ» и израильский суд не поддержит защиту, если она потребует вызвать на процесс в качестве свидетеля ближайшего сотрудника Аденауэра Ганса Глобке.

Процесс над Эйхманом, отношение правительства Израиля и руководителей сионистских организаций к этому делу со всей убедительностью показали, что обещания Бен Гуриона были выполнены. Впрочем, ведь это было главным условием выполнения заключенных в Нью-Йорке соглашений Аденауэра с Бен Гурионом и Штрауса с Пересом.

Использование Израилем западногерманских возмещений для укрепления военного и экономического потенциала — такова главная основа всех переговоров о развитии контактов между обоими государствами. Вопрос же об установлении дипломатических отношений между ФРГ и Израилем в тех условиях имел второстепенное значение. Бониские политики в поставках оружия Израилю усмотрели выгодную форму связи Израиля с ФРГ, которая оправдывает себя в будущем. И в Бонне отнюдь не ошиблись в своих оценках и предположениях. 14 марта 1960 года французское агентство печати АФП, ссылаясь на публичное выступление Бен Гуриона в Нью-Йорке, сообщило, что с тех пор Бен Гурион неизменно называет ФРГ новым государством, государ-

¹ «New York Times», 25 марта 1960 года.

ством, не имеющим ничего общего с гитлеровской Германией, что, несомненно, свидетельствовало об изменении оценки ФРГ со стороны руководителя Израиля и видного сионистского деятеля. Это заявление вызвало большой шум. Однако опровержения не последовало. Более того, представитель Израиля в ФРГ д-р Шиннар сделал следующее заявление: «Хочу подчеркнуть, что Бен Гурион прав. Германия Аденауэра — это иная Германия. Это Германия законности и справедливости»¹.

Противоположного мнения придерживалась Коммунистическая партия Израиля. Касаясь отношений между ФРГ и Израилем, бывший орган КПИ «Кол гаам» писал: «Бен Гурион в Израиле, а Гольдман за границей проявляют много пыла и необычную преданность в том, что касается интересов не израильского народа... а крайне правой реакции, возглавляемой Аденауэром... Чтобы отвлечь внимание от преступлений тех, с кем сегодня сотрудничают руководители Всемирной сионистской организации² и Всемирного еврейского конгресса, продолжается и усиливается кампания лжи и клеветы против СССР и других социалистических стран. Израильское оружие гитлеровским генералам, еврейское отпущение грехов неофашистским бонским политикам, стремление впрячь Израиль и еврейские круги в капиталистических странах в колесницу колониализма и реакции — это грязная антиеврейская работа бенгуринов и гольдманов. Треугольник Бен Гурион — Гольдман — Аденауэр является символом крайнего поправления и морально-политического вырождения

¹ «Maariw», 16 сентября 1960 года.

² Всемирная сионистская организация была основана в 1897 году в Базеле (Швейцария). Эта реакционная организация крупной еврейской буржуазии, тесно связанная с международным монополистическим капиталом, всегда использовалась империалистическими странами в своих интересах, и прежде всего на Ближнем Востоке: в течение первого полувека ее существования — Англией, а после второй мировой войны — главным образом США и ФРГ.

Высшим органом Всемирной сионистской организации является сионистский конгресс (созываемый ежегодно), а ее исполнительным комитетом — пресловутое Еврейское агентство. — *Прим. ред.*

сионизма, сионистской организации и ее руководства»¹.

«Активность» политики Израиля по широкому кругу международных вопросов Бен Гурион объяснял следующим весьма многозначительным утверждением: «Государство Израиль, которое располагает лучшей в мире разведкой, должно проводить активную международную политику, хотя и является государством с малой территорией»². Этим объяснением руководитель Израиля подчеркивал значение своего государства, «активность» которого отмечена не только в районе Ближнего и Среднего Востока, но и в других частях мира, особенно там, где представители сионистских организаций оказывают серьезное влияние на развитие международных событий. Результатом этой «активности» были и переговоры в Нью-Йорке между Аденауэром и Бен Гурионом, старательно подготовленные, в частности, руководителем Всемирной сионистской организации Гольдманом, в отношении которого, как мы уже упоминали, Аденауэр не скучился на выражения признательности³.

Переговоры между ФРГ и Израилем в Нью-Йорке и заключенные в результате них соглашения были важным политическим успехом руководителей ФРГ. Они были также выгодны и для правителей Израиля. Итак, за помочь в вооружении израильской армии, которой в империалистических планах США на Ближнем и Среднем Востоке отводилась роль ударной силы, направленной против арабских стран, процесс над Эйхманом велся таким образом, чтобы не причинить ущерба тем гитлеровским преступникам, которые еще остаются на свободе в ФРГ.

Встреча Аденауэра с Бен Гурионом в Нью-Йорке принесла, таким образом, политике ФРГ обильные плоды. Бен Гурион с тех пор стал ярым поборником тезиса о «иной Германии». В связи с этим Аденауэр публично признал, «что Германия [ФРГ], несомненно,

¹ «Kol Haam», 15 января 1960 года.

² Michael Bar-Zohar, op. cit., s. 348.

³ Konrad Adenauer, op. cit., s. 161.

воспользовалась помощью Израиля для достижения моральной реабилитации на международной политической арене»¹. Со своей стороны бонческие политики сделали все, чтобы получить от Израиля и сионистского движения полное отпущение грехов. И Люксембургский договор, и экономическая помощь, и торговля оружием (которое стало производиться в Израиле тоже в значительной мере благодаря западногерманским капиталовложениям), и помошь Израилю во время агрессии против Египта — все это элементы политики ФРГ, которая в конце концов увенчается тем, что Израиль и международные сионистские организации дадут отпущение грехов гитлеризму и полностью одобрят политический курс Федеративной Республики.

¹ Konrad Adenauer, op. cit., s. 158.

ВНЕШНЕПОЛИТИЧЕСКИЙ КУРС ФРГ
В ОТНОШЕНИИ ИЗРАИЛЯ
В ПЕРИОД ОТ ПЕРВОЙ ВСТРЕЧИ
ГЛАВ ПРАВИТЕЛЬСТВ ОБОИХ ГОСУДАРСТВ
ДО УСТАНОВЛЕНИЯ
ДИПЛОМАТИЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЙ
(март 1960 — май 1965)

**Характер экономической помощи ФРГ
Израилю**

Федеративная республика Германии поставляла Израилю машины, сырье и транспортные средства, что в значительной степени способствовало развитию израильской военной промышленности. ФРГ сыграла немалую роль в подготовке Израиля к агрессии против Египта в 1956 году. К этому времени ФРГ уже выплатила Израилю более одной трети всех возмещений. В 1958 году министр торговли и промышленности Израиля заявил, что более тысячи израильских предприятий получили в счет «репараций» западногерманские станки и машины¹. ФРГ поставила оборудование для сталелитейного завода производительностью 100 тыс. тонн стали в год, для медеплавильного завода, оборудование для электростанции и других крупных предприятий, большое число локомотивов и вагонов. Всего Израиль получил комплексного оборудования для индустриальных предприятий на сумму 1112 млн. марок. В результате значительного «экспорта техники» из ФРГ экономика Израиля оказалась в определенной степени в зависимости от западногерманской технологии, поставок сырья, готовых деталей и запасных частей. Это также предусматривали правящие круги ФРГ, соглашаясь на выплату «репараций».

¹ «Economic Review», 1958, № 47.

К ноябрю 1961 года Израилю было выплачено уже 700 млн. долларов¹. Люксембургский договор открыл широкие возможности для проникновения западногерманских монополий в Израиль. В борьбе за завоевание израильского рынка ФРГ добилась значительных успехов. Если до подписания договора о возмещении ФРГ в импорте Израиля занимала последнее место среди европейских стран (ее доля была немногим более 1%), то в настоящее время она занимает второе место, а в общем внешнеторговом обороте Израиля — третье. В экспорте Израиля ФРГ также занимает третье место после США и Англии².

Израиль вывозит в ФРГ главным образом цитрусовые и медь. Импортирует же он прежде всего сталь, чугун, железо, трубы, станки, машины, транспортные средства, электротехнические изделия и точные приборы, сельскохозяйственные машины, цемент и химические продукты³. В 1961 году экспорт товаров из Израиля в ФРГ составил 88 млн. марок, а импорт — 120 млн. марок.

Постепенно Израиль стал крупнейшим контрагентом ФРГ на Среднем Востоке. Экспорт ФРГ в Израиль составил более 25% западногерманского экспорта во все страны Ближнего Востока, значительно превышая ее экспорт в ОАР⁴.

Расширению торговли с ФРГ способствовала и крупная израильская буржуазия. В декабре 1958 года банк «Леуми ле-Израиль» открыл во Франкфурте-на-Майне отделение, в задачу которого входило финансирование торговых сделок с ФРГ, а также широкое информирование западногерманских предпринимателей о выгодных возможностях инвестирования капиталов в Израиле. Боннское правительство проявило особую заинтересованность в размещении капиталов в Израиле⁵. Правительство Израиля заявило, что оно также

¹ «New York Times», 10 июня 1962 года.

² Данные 1965 года. «Israel Government Yearbook 1965/1966», Israel, 1966, p. 74.

³ См. «Wirtschaft und Aussenhandel der Länder des Nahen Ostens», Darmstadt, 1955.

⁴ «Wirtschaftsdienst», № 8, август 1958 года, с. 461—465.

⁵ «The Israel Economist», декабрь 1958 года, p. 218.

весьма заинтересовано в западногерманских капитало-вложениях.

Вскоре после этого израильская посредническая фирма «Раско», занимающаяся жилищным строительством, получила от западногерманских банков заем 10 млн. марок сроком на 4 года из расчета 5,25% годовых. Западная Германия также предоставила Израилю кредит на расширение производства стали. Директор «Дойче банк» Герман Абс, в начале 1959 года находившийся в Израиле, вел там переговоры с тогдашним министром финансов Эшколом о расширении участия западногерманского капитала в реализации «совместных» крупных инвестиционных проектов в Израиле. После этих переговоров значительно усилился приток западногерманских капиталов в Израиль. Израиль и ФРГ подписали соглашение об отмене двойного налогообложения на прибыли от вложенных капиталов. «Это соглашение, — подчеркивала газета «Джерузалем пост», — положит начало новой эре в экономических отношениях между ФРГ и Израилем и будет способствовать значительному росту западногерманских инвестиций в Израиле»¹.

Израильские правящие круги большое значение придают строительству и модернизации морского флота. И в этом отношении Израилю значительную помощь оказала ФРГ. Она поставила своему партнеру 49 морских судов, в том числе 3 танкера водоизмещением 19 500 тонн каждый и 4 океанских пассажирских лайнера². ФРГ поставила также все необходимое оборудование и оказала помощь в строительстве и реконструкции порта Эйлат и судоверфи в Хайфе, где можно строить суда водоизмещением до 20 тыс. тонн. В 1962 году в Хайфе был доставлен второй плавучий док, построенный в ФРГ.

Созданный при помощи ФРГ израильский флот сыграл существенную роль в активном проникновении израильских компаний, тесно связанных с американ-

¹ «Jerusalem Post», 9 июля 1962 года.

² «The Financial Times», 22 августа 1957 года; «Times», 27 июля 1958 года.

скими и западными монополиями, в слаборазвитые страны. Возросла техническая «помощь» Израиля молодым африканским государствам; увеличилось также и число студентов из этих стран, обучающихся в Израиле.

Люксембургский договор позволил западногерманским монополиям использовать Израиль в качестве партнера для проникновения в слаборазвитые страны. Западногерманский экономист Гольдман в связи с этим указывал, что ФРГ поставляет оборудование, при помощи которого Израиль производит товары, экспортимые затем в страны Африки и Азии. На вырученные средства Израиль закупает в этих странах сырье и продовольствие, которыми затем расплачивается за западногерманские поставки¹. Известная фирма «Байерише моторенверке» — «БМВ» (концерн Флика) совместно с американской фирмой «Кайзер иллин индастри» в 1961 году заключили соглашение сроком на четыре года о производстве и сборке в Израиле мало- и среднелитражных автомобилей марки «БМВ»². В первой половине 1962 года уже начался выпуск этих автомашин. Поскольку возможности сбыта автомобилей на внутреннем израильском рынке ограничены, большинство их экспортируется в другие страны. Газета «Индустрикуриер» писала: «Владельцы «Байерише моторенверке» надеются, что таким путем им удастся увеличить экспорт в те районы, где он был незначителен, а также проникнуть на рынки тех стран, куда они не имели доступа»³. Официальное агентство печати ОАР МЕН сообщало о сотрудничестве Израиля с западногерманскими фирмами в строительстве ткацких, прядильных и красильных фабрик в африканских странах⁴.

¹ W. Goldmann, *Die Bedeutung des Abkommens zwischen der Bundesrepublik Deutschland und dem Staat Israel, von 10 September 1952, für die wirtschaftliche Entwicklung der Bundesrepublik und Israel*, Mainz, 1957, S. 58.

² «Handelsblatt», 15 января 1962 года.

³ «Industriekurier», 16 января 1962 года.

⁴ W. Goldmann, op. cit., S. 54.

Выявлены также факты использования израильского оружия против национально-освободительных движений в Африке. Их подтвердила и сама израильская пресса, которая писала: «Израильские автоматы с клеймом бундесвера состоят на вооружении португальских колонизаторов в Анголе»¹.

Истинные намерения западногерманского капитала в отношении Израиля, его экономическая экспансия, вытекающая из Люксембургского договора о «репарациях», были правильно и трезво оценены многими евреями как в Израиле, так и во многих других странах.

Вот что писал в израильском еженедельнике «Гаолам Газе» его главный редактор Ури Авнери в статье «Долой Штрауса!»: «Взаимоотношения нашего правительства и правительства Аденауэра основываются на циничной сделке — может быть, самой циничной стех пор, как Адольф Эйхман предложил гитлеровцам сделку «товары за кровь». Мы получили деньги. Получили помощь. Мы продали ФРГ свидетельство о моральности следующего содержания: Мы, государство Израиль, мы, жертвы нацизма... подтверждаем, что обладатель настоящего свидетельства уже не является фашистом, что он совершенно новый немец, который имеет право быть принятим в любое прогрессивное общество. Это свидетельство мы продали так же, как когда-то католическая церковь продавала индульгенции»².

Во время бурных прений в израильском парламенте в октябре 1964 года было сделано (к неудовольствию израильских официальных кругов) сенсационное открытие, а именно: правительство Израиля в течение нескольких лет неофициально сотрудничает с правительством Западной Германии в области ядерных исследований. Согласно данным американской разведки, опубликованным в середине декабря 1960 года лондонской газетой «Дейли экспресс», израильские ученые в течение двух лет при тайном сотрудничестве с ФРГ работали над созданием атомной бомбы. Желая

¹ «Jedijot Achronot», 18 января 1962 года.

² «Haolam HaZ», 30 мая 1963 года.

успокоить общественность США и Англии, израильское правительство сделало официальное заявление, в котором утверждалось, что «Израиль не занимается созданием атомной бомбы», что «израильские ученые ведут лишь... исследования в области изотопов и тяжелой воды»¹.

В этом же заявлении упоминалось также о помощи США в строительстве первого небольшого атомного реактора в Нехель Рубин, предназначенного для мирных целей (мощностью 1 тыс. термических киловатт), но ничего не говорилось о строительстве второго, значительно более мощного реактора (24 тыс. киловатт). Этот реактор решено было построить в пустыне Негев, где в июле 1958 года были открыты богатые залежи урановой руды. В отличие от небольшого реактора в Нехель Рубин, построенного США и работавшего только на обогащенном уране, получаемом из США, этот реактор должен был работать на природном уране, добываемом в Израиле. Это открывало перед Израилем возможности создания своей атомной промышленности, не зависящей от США. Но это было невыгодно для последних и в экономическом, и в военно-политическом отношении, это ослабило бы зависимость Израиля от его американских покровителей. Вот почему в январе 1963 года Джон Кеннеди направил Бен Гуриону письмо, суть которого сводилась к следующему: либо в Израиле будут прекращены работы по строительству реактора, либо Израиль должен будет обойтись без американской помощи, в том числе и без помощи американских евреев.

Вопрос этот обсуждался правительством Израиля. Бен Гурион высказался за отклонение американского требования. Однако остальные члены правительства не поддержали его. В результате Бен Гурион оказался в изоляции². После отставки Бен Гуриона правительство возглавил Леви Эш科尔.

О пребывании западногерманских ученых в Израиле нет-нет да и заговорят в общественных кругах

¹ «Nowiny i Kurier», 15 ноября 1965 года.

² Там же.

Израиля, однако правительство каждый раз опровергает «эти слухи». Факт пребывания западногерманских ученых скрывался даже от парламентской комиссии по иностранным делам и обороне. Об этом заявил на заседании руководства партии Мапам 28 декабря 1964 года ее представитель в этой комиссии¹. Особая роль в этом сотрудничестве принадлежит широко известному Институту Вейцмана, который работает главным образом на Израиль (причем преимущественно над решением его военных проблем) и о «независимости и автономии» которого так много разглашает правительство Израиля.

Неофициальное сотрудничество ФРГ и Израиля в области атомных проблем осуществлялось в течение нескольких лет, причем оно процветало не под правительственной вывеской, а под вывеской университетов и других научных учреждений, банков и т. д. Тем не менее Институт Вейцмана до 1963 года получил от боннского правительства 78 млн. марок, а в 1964 году — еще 3,5 млн. марок. Представитель боннского правительства Хазе признал, что эти средства предназначены на финансирование совместных исследований в области ядерной энергии².

В 1964 году, после того как факт пребывания трех западногерманских ученых в Израиле уже нельзя было скрыть, представитель боннского правительства признал, что визиты западногерманских профессоров в Институт Вейцмана происходят регулярно. Факт сотрудничества подтвердил также научный директор Института Вейцмана профессор Ш. Липсон. Он заявил, что институт сотрудничает с ФРГ в девятнадцати отраслях науки, в том числе и в области ядерной физики³.

Как мы уже говорили, боннская пропаганда изображала экономическую политику ФРГ в отношении Израиля как некий акт благородства западногерманских правительственных кругов. Однако этот акт bla-

¹ «Kol Haam», 29 октября 1964 года.

² «Lamerchaw», 29 октября 1964 года.

³ Там же.

городства был для западногерманских монополий весьма выгоден с экономической точки зрения. Подписанные соглашения между ФРГ и Израилем создавали широкие возможности для экспорта товаров и вывоза западногерманского капитала в Израиль, они, безусловно, благоприятствовали экономическому и политическому проникновению ФРГ в Израиль, а также дали возможность боннским правителям использовать Израиль для осуществления своих внешнеполитических целей и в своих политических кампаниях в США и Европе. Выплата так называемых возмещений и другие формы экономической помощи Израилю дали хорошие политические барыши боннским политикам.

Нарастание кризиса в политических отношениях между ФРГ и арабскими странами

В 1960—1961 годах происходит интенсивное проникновение западногерманских фирм на рынки Объединенной Арабской Республики. Весной 1961 года министр промышленности ОАР Азиз Сидхи заявил, что ФРГ участвует в строительстве 76 предприятий на территории ОАР. (Для сравнения: США участвовали тогда в строительстве 28 предприятий, Англия — 19, Италия — 28, Япония — 11 предприятий¹.)

Об укреплении экономических связей между ФРГ и ОАР свидетельствовал и такой факт: правительство ОАР в феврале 1960 года приняло решение возвратить значительную часть германского имущества, конфискованного во время второй мировой войны. Возвращения этого имущества ФРГ безуспешно добивалась в течение многих лет².

В 1961 году отношения между ОАР и ФРГ, особенно политические, начали ухудшаться.

В июле 1962 года в связи с испытанием в ОАР на сахарском полигоне военных ракет стало известно,

¹ Бюллетень ОАР, «Niemcy Zachodnie», № 7, 17 февраля 1965 года.

² «Industriekurier», 6 февраля 1960 года.

что работами этими руководят западногерманские специалисты. Под давлением Израиля правительство ФРГ предприняло определенные шаги, с тем чтобы западногерманские ракетные специалисты вернулись в ФРГ. В ОАР эти шаги были расценены как результат воздействия израильского правительства, как свидетельство произраильской политики ФРГ.

Все более явственная перспектива установления дипломатических отношений между ФРГ и Израилем рассматривалась в ОАР как прямая угроза интересам арабских стран. Член бундестага от партии ХДС/ХСС Майоник после возвращения из Каира и Дамаска в октябре 1963 года сделал следующее заявление: «Я твердо убежден в том, что на установление дипломатических отношений ФРГ с Израилем арабские страны ответят установлением дипломатических отношений с ГДР».

Этого опасались и в Бонне. Признание ГДР означало бы крах доктрины Хальштейна, согласно которой только ФРГ должна представлять всю Германию.

В конце мая и начале июня 1964 года в египетской прессе начали появляться сообщения о возможном визите Насера в Бонн. Они появились после серии критических выступлений в адрес ФРГ. Эти сообщения были «пробным шаром», направленным в сторону смягчения напряженных отношений с ФРГ. Так это было воспринято в Бонне.

Канцлер Эрхард во время пресс-конференции 19 июня 1964 года заявил, что правительство ФРГ с удовлетворением приветствовало бы визит президента ОАР¹.

Осенью того же года диалог Бонн — Каир был возобновлен. Важнейшим моментом этого диалога стал трехдневный (20—22 ноября) визит председателя бундестага Герстенмайера в Каир. Задачей Герстенмайера было выяснить при встрече с президентом ОАР, какую реакцию вызовет в Каире установление

¹ См. «Бюллетень западногерманского агентства печати ДПА» от 22 июня 1964 года.

дипломатических отношений между ФРГ и Израилем (Герстенмайер был решительным сторонником установления таких отношений), а также решить вопрос о визите Насера в Бонн. Насер в принципе принял приглашение Бонна, но в вопросе признания Израиля Западной Германией во время каирских переговоров согласия достигнуто не было.

С октября 1964 года каирская печать стала вновь резко критиковать действия Федеративной Республики Германии. На этот раз поводом стал вопрос о поставках западногерманского оружия Израилю. Дипломатическими каналами Бонн был проинформирован о том, что «Каир считает прекращение поставок оружия Израилю главным условием нормализации отношений с ФРГ»¹. Даже вопрос о юридическом признании Западной Германией Израиля оказался менее важным в свете раскрытых фактов о существовании секретного соглашения, по которому ФРГ обязалась поставить израильской армии оружия на сумму 200 млн. марок, а также обучить израильских офицеров в бундесвере. Не ясно, почему и каким образом эти факты проникли в печать. «Der Spiegel» таким поводом считал действия арабских государств в ответ на намерение правительства ФРГ создать с 1 апреля 1965 года консульство в Тель-Авиве². Другие предполагали, что правительство ФРГ умышленно разгласило эту тайну ввиду возраставшего недовольства, вызванного оттяжкой решения Западной Германии об отзыве западногерманских ученых из Египта. Газета «Нейе цюрхер цайтунг» писала, что это специально обнародовал Израиль, чтобы торпедировать немецко-арабские отношения.

«Джентльменское соглашение»³ между Аденауэром и Бен Гурионом, по которому ФРГ даровала Израилю оружие первоначально на сумму 200 млн. марок, было заключено ими 14 марта 1960 года в Нью-Йорке. Египетские газеты 27 декабря 1964 года

¹ «Die Welt», 24 ноября 1964 года.

² «Der Spiegel», № 45/64.

³ «The Guardian», 31 октября 1964 года.

утверждали, что им известны подробности этого соглашения¹, что поставки оружия контролируются комиссией бундестага, которая располагает полномочиями заключать секретные военные соглашения без уведомления об этом парламента. По мнению прессы, ФРГ поставляла оружие и танки из США, которые тайно доставлялись в Израиль через Португалию. Эти сообщения подтвердили американские и английские информационные агентства. Так, в «Норман гроссланд» еще в октябре 1964 года сообщалось, что представитель Бонна по вопросам печати Хазе признал, что существует что-то вроде комиссии бундестага, которая решает вопросы о формах и размерах западногерманской военной помощи². 21 января 1965 года «Нью-Йорк таймс» сообщила, что Соединенные Штаты дали согласие на передачу другим государствам купленного Западной Германией в Штатах оружия. «Der шпигель» сообщал, что до конца 1964 года в Хайфу доставлено оружия на сумму 200 млн. марок, в том числе 230 танков и некоторое число катеров-охотников и боевых самолетов. Общую сумму поставок «Der шпигель» определял в 320 млн. марок³. Газета «Гаарец» 12 января 1965 года сообщала, что группа израильских офицеров посетила испытательный полигон в Мюнхене, чтобы ознакомиться с новыми танками «Леопард». Упоминание двух цифр — 200 млн. марок и 320 млн. марок — объясняется тем, что весной 1964 года сумма первоначально согласованных поставок была увеличена Эрхардом⁴. Сообщение о западногерманских поставках оружия Израилю вызвало гневную реакцию в арабской прессе. На митингах в Порт-Саиде и Измаиле, организованных по случаю годовщины англо-франко-израильской агрессии, Насер подверг резкой критике политику ФРГ. После того как 27 января 1965 года было опубликовано коммюнике о планируемом визите Вальтера Ульбрихта в ОАР, прави-

¹ До сих пор, как уже говорилось, правительства ФРГ и Израиля хранили в строгой тайне это соглашение.

² «The Guardian», 31 октября 1964 года.

³ «Der Spiegel», № 6/65.

⁴ «Haarec», 12 января 1965 года.

тельство ФРГ объявило о приостановке поставок оружия Израилю. Однако это не означало еще, что ФРГ прекратила поставлять оружие Израилю.

Итак, напряжение на линии Бонн — Каир начало бурно возрастать. Серьезным предостережением произраильской политике Бонна явилось заключительное коммюнике о совещании премьеров тринадцати стран — членов Лиги арабских стран. В коммюнике говорилось о решимости арабских стран проводить согласованную политику, дабы противостоять любой попытке любого иностранного государства установить новые отношения с Израилем или же усилить его агрессивный военный потенциал. И хотя в коммюнике конкретно не называлось ни одно государство, в комментариях западных агентств печати единогласно утверждалось, что оно отражает единую позицию в отношении ФРГ по волнующим арабские страны вопросам, то есть по вопросам военной помощи и дипломатического признания Израиля Западной Германией.

Установление дипломатических отношений между ФРГ и Израилем

Напряжение в отношениях между ФРГ и ОАР достигло апогея 24 января 1965 года, когда в каирской «Аль-Ахрам» появилось сообщение о том, что Гамаль Абдель Насер пригласил председателя Государственно-го совета ГДР Вальтера Ульбрихта посетить в феврале 1965 года ОАР. В ФРГ это сообщение было воспринято как кризис политики ФРГ на Ближнем Востоке, как рост авторитета ГДР, как возможность дипломатического признания ГДР Объединенной Арабской Республикой и подрыв доктрины Хальштейна. Почти все политические комментаторы были одного мнения: это приглашение — серьезный удар для правительства ФРГ¹.

Большинство прессы ФРГ требовало предпринять решительные ответные меры, высказывались, однако,

¹ «Наагес», 12 января 1965 года.

и критические замечания по адресу доктрины Хальштейна как доктрины, которая становится препятствием в политике Бонна в отношении «третьего мира». Однако эти высказывания не означали требования отказа от доктрины Хальштейна, они скорее выражали пожелание сделать ее более гибкой.

Боннские политики и все три крупные политические партии (ХДС/ХСС, СДПГ и СвДП) ФРГ потребовали прекращения экономической помощи ОАР, если визит В. Ульбрихта в Каир состоится.

Одновременно боннское правительство развернуло интенсивную дипломатическую деятельность, стремясь оказать всестороннее давление на ОАР. Вопрос о предстоящем визите был обсужден на заседании боннского кабинета 27 января 1965 года. На следующий день выступил представитель правительства по делам печати Хазе. Он заявил: «...Каир, конечно, может приглашать кого хочет, но он должен отдавать себе отчет в том, как его друзья, то есть ФРГ, оценят такой шаг». В результате дискуссии между министром Шредером и представителями трех партий (ХДС/ХСС, СДПГ, СвДП) было решено, что боннское правительство даст ясно понять, какие последствия может вызвать визит Вальтера Ульбрихта.

В соответствии с директивами своего правительства посол ФРГ в ОАР Федерер 31 января 1965 года обратился с запросом к президенту Насеру относительно визита Вальтера Ульбрихта в ОАР. Сразу же после беседы с президентом Федерер вылетел в ФРГ на «консультацию». О том, что его «миссия» не дала желаемого результата, сообщил сам Федерер на аэродроме в Дюссельдорфе. Он заявил, что, по его мнению, нельзя рассчитывать, что правительство ОАР откажется от своего намерения пригласить Вальтера Ульбрихта. В результате после доклада Федерера и анализа создавшегося положения правительство ФРГ приняло решение не применять политических и экономических санкций в отношении ОАР.

24 февраля 1965 года в Каир с шестидневным визитом прибыл Вальтер Ульбрихт, который был принят как глава государства. «Под орудийные залпы и звуки

сирен Ульбрихт торжествовал огромную победу своей внешней политики¹. Боннское правительство, «почувствовав необходимость» предпринять ответные шаги, начало переговоры с правительством Израиля, при этом начало их в условиях, исключительно благоприятных для последнего.

В первых числах марта 1965 года в Израиль от канцлера Эрхарда со специальной миссией выехал Курт Бирренбах, депутат бундестага от ХДС. Бирренбаху предстояло провести доверительные беседы с израильскими политиками, с тем чтобы найти выход из тупика, в котором оказалось боннское правительство в результате своей политики на Ближнем и Среднем Востоке. Визит Вальтера Ульбрихта в ОАР состоялся, хотя Бонн приостановил поставку оружия в Израиль. Президент Насер давлению Бонна не поддался, не принял он во внимание и приостановку боннским правительством поставок оружия Израилю. Более того, задержка поставок оружия вызвала недовольство правительства Израиля. Находившийся в это время в Нью-Йорке Райнерс Барцель, руководитель парламентской фракции ХДС, телефонировал канцлеру: «Еврейские круги уже сейчас мобилизуют конгресс США против Бонна... Есть угроза роста недоверия к ФРГ со стороны США в связи с прекращением поставок оружия Израилю...»² Против решения Бонна резко протестовал премьер Эшкол³.

Бирренбах уполномочен был боннским правительством предложить Израилю за задержку поставок оружия установить с ним дипломатические отношения, выплатить ему оставшуюся часть «репараций» и предоставить долгосрочный кредит на развитие экономики Израиля. Премьер Эшкол, министр иностранных дел Голда Меир и тогдашний заместитель министра обороны Шимон Перес, ведшие переговоры с Бирренбахом, выдвинули со своей стороны такие требования: 1) Израиль не видит возможности закупить оружие

¹ «Süddeutsche Zeitung», 25 февраля 1965 года.

² «Der Spiegel», № 12/65.

³ «Süddeutsche Zeitung», 16 февраля 1965 года.

(и прежде всего танки М-48) в других странах, поэтому боннское правительство должно выполнять взятые на себя обязательства по поставкам вооружения в соответствии с ранее заключенными соглашениями; 2) по истечении срока обязательств ФРГ перед Израилем по выплате возмещений боннское правительство должно подписать с Израилем соглашение об оказании ему экономической помощи на сумму свыше 3 млрд. марок; 3) при установлении дипломатических отношений с Израилем боннское правительство в торжественном заявлении подчеркнет, что столицей государства Израиль является Иерусалим.

По возвращении в Бонн Бирренбах доложил о результатах своей миссии. 7 марта 1965 года Хазе от имени Эрхарда сделал заявление: «После тщательного анализа положения и рассмотрения всех возможностей, не исключая также и непосредственных германских интересов на Ближнем Востоке, канцлер принял решение... ФРГ предложит Израилю установить дипломатические отношения»¹.

Какова была реакция правительства арабских стран на это заявление, нетрудно догадаться. Министр иностранных дел Ирака Талиб назвал решение Бонна «враждебным актом, несовместимым с традиционной немецко-арабской дружбой»². Король Марокко Хуссейн II немедля отложил запланированный визит в Бонн. 10 марта 1965 года в Бенха выступил президент ОАР Насер. Он сказал: «В отношении нас ФРГ оказалась империалистической страной, мы же намерены наказать все империалистические страны»³. Десять арабских государств вызвали своих послов из Бонна «для отчета». Начатая на страницах печати арабских стран кампания свидетельствовала о намерении этих государств порвать дипломатические отношения с Бонном, прекратить поставку нефти, выплату долгов ФРГ, а возможно, и признать ГДР. Прежде чем в спешном порядке созванная конференция министров иностран-

¹ «Süddeutsche Zeitung», 8 марта 1965 года.

² Там же, 9 марта 1965 года.

³ Там же, 11 марта 1965 года.

ных дел тринадцати арабских стран приняла решение, выступил Израиль. 14 марта 1965 года израильское правительство опубликовало краткое коммюнике: «Сегодня на заседании правительства было принято предложение ФРГ об установлении дипломатических отношений между ФРГ и Израилем»¹. Это же коммюнике было передано и по радио.

Спустя несколько часов после этого сообщения конференция министров иностранных дел арабских стран опубликовала коммюнике. В нем содержались следующие рекомендации: отзыв послов арабских стран, угроза разрыва дипломатических отношений с ФРГ и экономического бойкота.

16 марта собрался израильский парламент. Председатель фракции правящей партии Мапай Израель Каргман от имени своей партии внес следующую резолюцию: «Парламент принимает к сведению заявление председателя совета министров в связи с предложением ФРГ об установлении дипломатических отношений»².

В своем выступлении премьер Эшкол, старательно избегая таких слов, как «дружба», «примирение», обосновал решение правительства политической необходимости. За установление дипломатических отношений с ФРГ проголосовали 66 депутатов парламента (29 — против, 10 — воздержались). В Бонне и Иерусалиме было опубликовано следующее коммюнике: «Правительство ФРГ на основании полномочий, данных ему федеральным президентом, и правительство Израиля согласились установить дипломатические отношения между обеими странами»³. Канцлер Эрхард и премьер Эшкол обменялись посланиями, которые также были опубликованы позднее⁴.

В письме Эрхарда говорилось: «Позиция, занятая Федеративной Республикой Германии, свидетельствует о понимании ею особого положения немцев в отношении евреев всего мира, в том числе и Израиля. Меня

¹ «Süddeutsche Zeitung», 15 марта 1965 года.

² Там же, 17 марта 1965 года.

³ «Bulletin des Presse- und Informationsamtes der Bundesregierung», 84, 14 мая 1965 года.

⁴ Там же.

радует достигнутое соглашение об установлении полных дипломатических отношений между нашими странами. Я с удовлетворением отмечаю также, что и вопрос о еще не реализованной части поставок оружия, предусмотренных нашими предыдущими соглашениями с Израилем, удалось решить на основе обоюдного согласия путем замены их другими видами поставок. Правительство ФРГ готово в недалеком будущем, в течение двух-трех месяцев, приступить к переговорам с правительством Израиля по вопросам экономической помощи на будущее»¹.

В ответном послании Эшкол, выразив благодарность Эрхарду за его письмо, писал: «Вы, видимо, уже проинформированы о принятии правительством Израиля предложения об установлении между нашими странами полных дипломатических отношений, о чем мы уведомили Вашего уполномоченного д-ра Курта Бирренбаха 8 марта 1965 года. Оба наших правительства приняли свое решение «за кулисами мрачной истории и политических штормов». Разделяю Вашу надежду, что наше совместное решение явится существенным шагом на пути к лучшему будущему. Разделяю также Вашу точку зрения и относительно чрезвычайной важности того факта, что мы нашли решение вопросов, затронутых в Вашем письме».

О значении установления дипломатических отношений между ФРГ и Израилем много писала пресса. В комментариях прессы подчеркивалось «примирение двух народов» и «преодоление такой преграды, как гитлеровское прошлое». «Штутгarter цайтунг» писала 13 мая 1965 года: «...Сегодня устанавливаются нормальные дипломатические отношения между еврейским государством и ФРГ, законной наследницей третьего рейха». Подобную же позицию заняла и газета «Ди цайт». В статье «Единодушны с Израилем», опубликованной 14 мая 1965 года, говорилось: «Установление дипломатических отношений было отягощено историческим злом, причиненным от имени нашего народа евреям, поэтому обмен письмами, за которым последует обмен

¹ Там же.

послами, должен быть надлежащим образом подготовлен с точки зрения юридической, чтобы исключить возможность недоразумений в будущем. Решимость Федеративной Республики возместить ущерб подтверждалась ее действиями... В Федеративной Республике твердо знают, что нельзя остановиться в своих усилиях. С этой целью мы готовы оказать Израилю экономическую помощь. По этому вопросу мы будем еще вести переговоры. Именно это, а не оглядка на арабские страны было причиной продления перерыва в переговорах.

Эрнст Ульрих Фромм в «Ди вельт» (№ 11 от 14 мая 1965 года) в статье, озаглавленной «Новое на Ближнем Востоке», комментируя выгоды, которые представляются Израилю в результате установления дипломатических отношений с ФРГ, писал: «...Юридическое признание вторым с точки зрения промышленного развития западным государством является в глазах Израиля существенным фактором укрепления его позиций. Именно поэтому правительство Израиля вопреки воле собственного народа и некоторых партий было столь заинтересовано в установлении дипломатических отношений с Федеративной Республикой Германии».

Итак, в оценке установления дипломатических отношений между ФРГ и Израилем комментаторы были единодушны, чего нельзя сказать о комментариях позиции, занятой в связи с этим арабскими странами. Решения о разрыве дипломатических отношений с ФРГ ОАР, Ирака, Саудовской Аравии, Сирии, Иордании, Алжира, Ливана, Йемена и Судана комментировались по-разному. В одних комментариях доминировало беспокойство, в других делались попытки найти оправдание и выражалась надежда на возможность возобновления дипломатических отношений в будущем. Характерна в этом отношении статья Эрнста Майоница «Отношения с Израилем», опубликованная в газете «Дойчланд-унион-дист» (№ 910 от 13 мая 1965 года), где автор, в частности, писал: «...Вскоре два равноправных государства обменяются послами. Федеративная Республика видит в этом нормализацию своего положения на Ближнем Востоке. Она является 88-м по счету

государством, признающим Израиль... То, что сделали до этого 87 государств, позволительно и Бонну...»

Считая разрыв дипломатических отношений с арабскими странами «высокой ценой, которую должна заплатить Западная Германия за установление дипломатических отношений с Израилем», Майониц писал: «...такую реакцию [арабских стран] мы не считаем обоснованной, а главное, окончательной. И мы не прекратим усилий по нормализации нашего положения на Ближнем Востоке. Мы хотим также надеяться, что разрыв дипломатических отношений не будет означать полного разрыва нашего сотрудничества во всех областях».

Кризис, в котором оказалась ближневосточная боннская политика в связи с визитом Вальтера Ульбрихта в ОАР, полностью раскрыл главную основу связей ФРГ с Израилем — вооружение израильской армии. Не удивительно поэтому, что реакция арабских стран была столь острой и что в связи с этим боннское правительство, желая уменьшить напряжение, приостановило поставки оружия Израилю, что в свою очередь, как мы уже говорили, вызвало бурную реакцию правящих израильских кругов и сионистов США. Решение Бонна, как известно, ничего не изменило: Вальтер Ульбрихт был приглашен в ОАР. Кроме того, Бонн, стремившийся устраниТЬ напряжение в отношениях с Израилем и поддержать хорошие отношения с США и американскими сионистами, вынужден был принять условия израильского правительства. В августе 1965 года в Иерусалиме посол ФРГ д-р Паульс вручил свои верительные грамоты. В развитии прежней политики Бонна по отношению к Израилю в соответствии с его прежней концепцией предусматривались экономическая помощь и долгосрочные займы на следующей основе: капиталовложения в израильскую экономику в обмен за политическую поддержку Израилем и международным сионистским движением политики Бонна.

РАЗВИТИЕ ОТНОШЕНИЙ МЕЖДУ ФРГ И ИЗРАИЛЕМ ПОСЛЕ ОБМЕНА ПОСЛАМИ (май 1965 — июнь 1967)

Новые тенденции в экономических отношениях между ФРГ и Израилем

11 августа 1965 года в Израиль прибыл посол ФРГ д-р Рольф Паульс, а посол Израиля Ашер Бен Натан выехал в ФРГ.

Назначение Эрхардом послом в Израиль Паульса, бывшего офицера вермахта, израильская общественность встретила довольно гневно, однако гнев этот не принял формы организованного протеста. Право принять решение относительно этой кандидатуры официальные круги Израиля предоставили второстепенным государственным органам. Многие общественно-политические организации Израиля объявили о готовящихся ими массовых выступлениях протesta против Паульса и других сотрудников посольства ФРГ. «Широкое сопротивление» имело место уже тогда, когда вопрос о назначении Паульса был предрешен. Шум, поднятый вокруг назначения Паульса, лишь помог отвлечь внимание общественности от самого факта установления дипломатических отношений между ФРГ и Израилем.

Когда Паульс вышел из самолета на аэродроме в Тель-Авиве, там протестовала против его прибытия только одна женщина — бывшая узница гитлеровского концентрационного лагеря. Одетая в лагерную одежду, она стояла молча и высоко держала желтую табличку, на которой было написано: «Мы не забудем никогда!» Когда Паульс прибыл в музей Яд Вашем¹ в Иеруса-

¹ Яд Вашем — Институт-музей документации гитлеровских преступлений, созданный в память о жертвах гитлеровских лагерей смерти.

лиме, находившиеся там посетители начали выкрикивать: «Паульс, убирайся вон!»¹ Во время вручения Паульсом верительных грамот президенту Израиля в Иерусалиме гимн «Дойчланд, Дойчланд юбер аллес» пришлось играть оркестру израильской полиции (при таких церемониях гимн иностранных государств играет, как известно, военный оркестр)². Приведенные примеры стихийного протеста израильтян в связи с прибытием посла Паульса в Израиль свидетельствовали о том, что серьезных, организованных выступлений против установления дипломатических отношений с ФРГ в Израиле не произошло, это также свидетельствовало о «серезной пропагандистской подготовке», осуществленной официальными инстанциями Израиля.

После установления дипломатических отношений канцлер Эрхард обязался и впредь развивать торговые отношения с Израилем и оказывать ему далеко идущую финансовую помощь. Во втором полугодии 1965 года товарооборот между двумя странами значительно увеличился, причем с явной тенденцией роста западно-германского экспорта.

23 февраля 1966 года в газете «Зюддойче цайтунг» была опубликована статья, посвященная перспективам развития экономических отношений между ФРГ и Израилем. В ней, в частности, сообщалось о том, что боннское правительство предоставит Израилю на выгодных условиях кредит, предназначенный на развитие сельского хозяйства.

Согласно западногерманским данным, правительство ФРГ на 1 апреля 1966 года уже выплатило Израилю 3,45 млрд. марок, из них 2,4 млрд. товарами и в форме разных нетоварных услуг; остальное (1,05 млрд. марок) ушло на оплату нефти, поставляемой Израилю британскими нефтяными компаниями. Капитальное оборудование, получаемое Израилем в рамках договора о возмещениях, отбиралось скорее с учетом потребностей и интересов экспорта ФРГ, чем экономики Израиля. Такая практика также способствовала дальнейшему

¹ «Przegląd», 18 августа 1965 года.

² Там же, 1 сентября 1965 года.

проникновению западногерманского капитала в Израиль.

Как мы уже говорили, помимо «репараций» по Люксембургскому договору, Федеративная Республика Германии выплатила так называемые индивидуальные компенсации, возмещения, предназначенные частным лицам еврейского происхождения — жертвам гитлеризма, проживающим как в Израиле, так и в других странах (исключая страны социалистического лагеря). Эти возмещения составляют в общей сумме 5875 млн. долларов, то есть 23,5 млрд. западногерманских марок.

Согласно официальным данным, израильские граждане из этой суммы к тому времени получили 700 млн. долларов (для сравнения: официальные возмещения, выплаченные правительству в соответствии с договором от 1952 года, составили 853 млн. долларов). Значительная часть возмещений, предназначенных частным лицам, осела в кармане израильского правительства. Дело в том, что израильские власти выплачивали эти возмещения не в долларах, а в израильских фунтах, причем пересчет производился по официальному обменному курсу, а не по реальному соотношению покупательных стоимостей доллара и израильского фунта на внутреннем рынке страны.

Индивидуальные возмещения, выплата которых рассчитана на более продолжительный срок, с каждым годом — по крайней мере до сих пор — обнаруживают тенденцию к повышению. За 1963—1965 годы индивидуальные возмещения составляли примерно 130—140 млн. долларов в год. Однако источников экономической помощи за границей становится меньше. В связи с этим в 1965 году израильское правительство совместно с Комитетом организации евреев из Восточной Европы добивается от ФРГ выплаты возмещений и для большой группы лиц еврейского происхождения, выехавших из социалистических стран, и прежде всего из Польши, после 1 октября 1953 года. После продолжительных торгов был достигнут компромисс: ФРГ согласилась выделить фонд на сумму около 300 млн. долларов (1200 млн. западногерманских марок), предназначенный для так называемых «возмещений *post*

1953», при этом для предъявления претензий этой категории лиц был установлен срок — 30 марта 1967 года.

1965 год внес некоторое улучшение в торговый баланс Израиля с ФРГ; если в 1964 году израильский импорт из ФРГ составлял 64 млн. долларов, экспорт в ФРГ — 32,5 млн. долларов, то в 1965 году импорт из ФРГ составлял 71 млн. долларов, а экспорт в ФРГ — 40 млн. долларов. Следует при этом подчеркнуть, что Израиль стремился увеличить свой экспорт на западно-германский рынок (который занимает третье место в экспортной структуре Израиля). Однако ФРГ не была заинтересована в таком развитии экономических отношений с Израилем. На это были свои причины: обязательства, связанные с таможенными ограничениями Общего рынка, необходимость уделять большее внимание давлению арабских стран (из опасения ослабить доктрину Хальштейна), а также желание приспособиться к американской политике на Ближнем Востоке¹.

Кроме того, на правящие круги ФРГ все меньшее впечатление производят израильский аргумент о «моральных обязательствах немцев по отношению к евреям» и претензии Израиля на «особое, преимущественное трактование израильского государства». В 1966 году официальные представители ФРГ, в том числе и тогдашний западногерманский министр иностранных дел Шредер, дали ясно понять, что у ФРГ нет уже никаких, даже моральных, обязательств перед Израилем, что ФРГ полностью рассчиталась с ним, уплатив возмещения.

Эта тенденция стала особенно заметна во время экономических переговоров ФРГ с Израилем в 1966 году. Эти переговоры, тянувшиеся (вернее, затянутые западногерманским партнером) с февраля по май, показали, что Израиль утрачивает свои прежние позиции, что он вынужден теперь получать от ФРГ кредит-

¹ «Бюллетень арабского агентства печати МЕН» от 18 сентября 1966 года.

ты не на особых, льготных условиях и не в порядке каких-либо особых ее, ФРГ, обязательств перед Израилем.

Израиль получил кредит только на 160 млн. марок (вместо 225—400 млн., которые он запрашивал) и вопреки своим первоначальным условиям вынужден был дать согласие на ежегодное возобновление переговоров по кредитным вопросам, а это давало ФРГ возможность ежегодно возобновлять свой натиск на Израиль с целью признания им «жизненных интересов Германии», то бишь признания боннского определения границ Германии 1937 года.

Во время этих переговоров не осуществились надежды израильской стороны на получение от ФРГ неконтролируемой помощи (без обязательного указания целей использования получаемых кредитов).

И наконец, ФРГ не выполнила полностью своих обещаний, данных Израилю Аденауэром еще в 1960 году во время его встречи с Бен Гурионом, — обещания предоставить заем в 2 млрд. марок. Согласно этому обязательству (никаким формальным договором оно подкреплено не было), ФРГ, заканчивая выплату возмещений, должна была в течение десяти лет кредитовать Израиль по 200 млн. марок в год. Однако, предоставив секретно Израилю в 1963—1965 годах 475 млн. марок, ФРГ прекратила дальнейшее кредитование, несмотря на пропагандистский шантаж со стороны израильских кругов.

Итак, правительство ФРГ не поддалось давлению израильских правящих кругов, более того, оно само намеревалось не упускать возможности в будущем оказывать политическое давление на Израиль, о чем свидетельствует, например, заявление посла ФРГ в Израиле д-ра Рольфа Паульса 1 июля 1966 года на Левантской ярмарке в Тель-Авиве.

Паульс, критикуя тех, кто «пытается в 1966 году представить ФРГ нацистским государством», заявил, что «Германия вновь занимает достойное место в семье народов мира и ей не требуется уже свидетельство моральности с чьей бы то ни было стороны». «Мы, — добавил Паульс, — можем критиковать и выдвигать

свои требования к Израилю... И вам придется это иметь в виду»¹.

В мае 1965 года правая израильская газета «Херут», орган партии с тем же названием, весьма удачно характеризовала создавшееся положение. «Правительство Израиля, — писала газета, — выдало [Западной] Германии свидетельство моральности, сняв тем самым с нее пятно бесчестия. Установление дипломатических отношений стало полной реабилитацией тех, кто уничтожил 6 миллионов сынов нашего народа. После этого мы уже не вправе предъявить [Западной] Германии какие бы то ни было векселя к оплате»².

В 1965—1966 годах правительство ФРГ начало новую серию поставок Израилю в рамках экономической помощи. Из этих поставок официально были исключены поставки вооружения. Объясняется это не изменением политики ФРГ, а тем положением, в котором оказалась ФРГ в связи с позицией арабских стран. После того как ряд арабских стран разорвал дипломатические отношения с ФРГ, боннские правители делают вид, что не желают больше рисковать и выполнять соглашения о поставках оружия Израилю. Правительство Израиля, однако, добивается от ФРГ дальнейшей экономической помощи, и все указывает на то, что эта помощь ему будет оказана. Боннские политики заинтересованы в дальнейших контактах с правящими кругами Израиля. С Израилем связаны их политические и экономические интересы. Следует при этом учитывать также и неустанный натиск американских сионистов на ФРГ. Их организации держат в руках пропагандистские козыри (например, возможность постоянно напоминать правящим кругам ФРГ о прошлом), а также могут, если потребуется, осуществить экономический бойкот западногерманских фирм. И с этим вынуждены считаться правящие круги в Бонне.

¹ «Nowiny i Kurier», 5 июля 1966 года.

² «Cherut», 14 мая 1965 года.

Израильские «землячества» бывших силезцев под патронатом западногерманских реваншистских организаций и посольства ФРГ

Как только в Израиле было создано посольство ФРГ, там начали легально действовать организации, объединявшие бывших жителей Верхней и Нижней Силезии. Члены этих организаций «в целях возрождения национальных традиций их бывшей немецкой отчизны» установили контакты с «Союзом переселенцев» и силезскими «землячествами» в ФРГ. В установлении этих контактов вполне определенную роль, роль вдохновителя, сыграло посольство ФРГ в Израиле, персонал которого занимался пропагандой реваншистских и ревизионистских идей. Создание израильских филиалов западногерманских реваншистских, так называемых переселенческих, организаций могло только облегчить указанную выше деятельность представителей ФРГ. Поэтому с момента их прибытия в Израиль там стали действовать, притом с ведома и согласия израильских властей, такого рода организации. Отблагодарив таким образом своего западногерманского партнера за Люксембургский договор, правительство Израиля дало ему возможность последовательно реализовать свои политические цели, с которыми оно связало и свои государственные интересы.

Созданный в Тель-Авиве «Союз бывших силезцев в Израиле» («Verband Ehemaliger Oberschlesier in Israel») имеет уже свои отделения в Хайфе, Натании и других городах. В состав нынешнего правления союза входят Лео Роттенберг, Гейнц Корнфельд, Альфред Нойлендер, Ганс Фрейнд, Цви Гетц и другие видные израильские деятели. Почетным проректором союза и одним из его основных казначеев выступает лауреат Нобелевской премии в области медицины, бывший житель города Йысы профессор Конрад Блох, проживающий ныне в США. Печатным органом

«землячества» является журнал «Миттайлюнген», издающийся в Тель-Авиве¹.

«Союз бывших силезцев в Израиле» объединяет пронемецки настроенные элементы из числа бывших жителей Силезии. Союз систематически проводит собрания своих членов и сочувствующих. Цель этих сбормищ — укрепление связей с бывшей «немецкой отчизной». Ту же цель преследует и упоминавшийся уже журнал «Миттайлюнген», в котором публикуются главным образом статьи и репортажи о бывшей «немецкой отчизне».

Именно на страницах «Миттайлюнген» были напечатаны поздравления автору реваншистских книжонок (изданных в Западной Германии) д-ру Максу Тау из Осло по случаю его награждения «Щитом Силезии», а также хвалебные рецензии на книгу «Из истории Верхней Силезии» другого активного западногерманского реваншиста Отто Улитца².

Эти факты говорят сами за себя, и следует ли удивляться тому, что союз и его деятельность встретили полное одобрение реваншистских организаций в ФРГ? В частности, весьма положительно оценила деятельность союза газета западногерманских реваншистов «Унзер Обершлезиен» («Наша Верхняя Силезия»), выходящая в Висбадене, а известные вожаки «землячества» верхнесилезцев в ФРГ А. Ярош и О. Улитц даже направили специальное послание с выражением признательности своему тель-авивскому родичу — «Израильскому союзу». Правление союза «с чувством глубокого удовлетворения» опубликовало и текст этого послания, не замедлив подчеркнуть, что оно будет продолжать свою деятельность в том же духе³. Гамбургская газета «Ди цайт» (№ 44/1965) также с удовлетворением информировала читателей о деятельности «израильского землячества силезцев».

В 1965 году в Тель-Авиве был создан еще один реваншистский союз — «Союз бывших жителей Вроц-

¹ W. Zabreski, Sojusz ofiar z katami, см.: «Prawo i Życie», 21 ноября 1965 года.

² «Mitteilungen», № 2(1965 год).

³ Там же.

лава и Силезии». Его политическое обличье весьма выразительно характеризует письмо, направленное им послу ФРГ Паульсу. В этом письме, которое было передано немецкой печати, говорилось: «Шлем наши самые сердечные поздравления представителю Германии [то бишь ФРГ] — давней нашей родины, по случаю его прибытия в Израиль...» «Сам факт, что более 2 тыс. бывших силезцев объединились в союзе, правда не политическом, а общественном, для взаимной помощи, уже свидетельствует о неразрывности наших уз с бывшей родиной, где прошла счастливая [!?] пора нашей юности, где мы трудились на ниве культуры и где нашли вечный покой наши отцы и праотцы». О вручении этого «мадригала» Паульсу и немецкой прессе сообщила израильская печать¹.

В Израиле активно действует «Союз евреев Центральной Европы», который по отношению к упомянутым «землячествам» является как бы вышестоящей организацией. Наряду с «земляческой» деятельностью (особенно тесная связь существует между этим союзом и организацией бывших жителей Вроцлава и Силезии) союз ведает и делами, связанными с возмещениями лицам еврейского происхождения, пострадавшим во время второй мировой войны. Его председатель одновременно занимает пост председателя правительенного бюро по вопросам возмещений. Кроме того, при союзе имеется так называемая ссудо-сберегательная касса для эмигрантов из стран Центральной Европы, и через нее (следует иметь в виду, что средства для этой кассы поступают из ФРГ) этот союз в финансовом отношении связан с реваншистскими организациями в ФРГ, а это весьма важный факт для характеристики «Союза евреев Центральной Европы». Союз издает еженедельник, распространяемый, вероятно, по подписке среди своих членов и сочувствующих, ибо в открытую продажу этот еженедельник не поступает.

Когда польская печать² подвергла острой критике

¹ «Maariw», 28 декабря 1965 года.

² W. Zabrzelski, Sojusz ofiar z katami, см.: «Prawo i Życie», 21 ноября 1965 года, а также «Panorama Północy», 20 февраля 1966 года, статья «Caffé Nizza godz. 20.30».

факт существования в Израиле организации типа западногерманского «Союза изгнанных», в Израиле появился ряд статей не только в левой печати, но и в правых газетах (например, в «Маарив»), критиковавших как сам факт существования «землячеств» в Израиле, так и безответственные выступления представителей этих организаций, выражавших симпатии западногерманским реваншистам.

Появление в израильской печати «критических» статей о «землячествах», кстати пытавшихся преуменьшить значение факта существования и деятельности этих организаций в Израиле, было продиктовано опасениями, как бы польская печать не разгласила широко этого компрометирующего Израиль факта.

Итак, израильская печать вынуждена была как-то реагировать на решительную позицию Польши и угрожающе вырисовывавшуюся компрометацию политических деятелей Израиля, допускающих на своей территории деятельность организаций, связанных с реваншистскими кругами ФРГ. Именно в этой ситуации имело место выступление министра иностранных дел Израиля Эбана, который в беседе с представителем израильской газеты «Давар» заявил следующее: «Мы выступаем против ирредентистских устремлений в Европе и поддерживаем польскую позицию в вопросе границ по Одру — Нысе». Это заявление могло бы быть воспринято как свидетельство миролюбивых и дружественных в отношении Польши намерений Израиля, если бы, например, не поощрительная снисходительность в этой стране к западногерманской реваншистской пропаганде, направленной против Польши. Так, например, во время Международной ярмарки в Тель-Авиве (июнь — июль 1966 года) персонал павильона ФРГ распространял среди посетителей книгу Хельмута Арнцта «Общее представление о Германии»¹. Эта книга, изданная по указанию правительства ФРГ, имеет пометку «официальный документ». В Израиле распространялись экземпляры книги на древнееврейском языке. В книге имелась карта Германии в гра-

¹ H. Arntz, Deutschland im Überblick, Wiesbaden 1960.

ницах 1937 года, а также излагались реваншистские требования с «обоснованием» необходимости лишить Польшу ее западных и северных земель. В распространение этой книжонки были вовлечены и израильские филиалы реваншистских организаций, а также израильская молодежь.

Еще один факт. Бюро путешествий и туризма в Тель-Авиве в августе 1966 года издало «Путеводитель по Европе». Этот путеводитель, изданный на английском и древнееврейском языках, снабжен стереотипной реваншистской картой, на которой западные и северные районы Польши обозначены как «немецкие восточные земли, находящиеся под польской администрацией».

Хотя министерство иностранных дел Израиля и опровергает (см. его заявление от февраля 1966 года) наличие связей между союзами бывших силезцев в Израиле и реваншистскими организациями ФРГ, контакты между ними существуют. Об этом тоже свидетельствуют факты. 31 марта 1966 года западногерманский реваншистский еженедельник «Дер шлезиер» опубликовал заметку, в которой говорилось, что «Х. Хупка, вице-председатель «Силезского землячества» и одновременно член президиума «Союза изгнанных», в марте 1966 года возвратился из 16-дневной поездки по Израилю, где посетил много своих земляков в Тель-Авиве, Хайфе и Иерусалиме, а также имел ряд встреч и бесед в союзах бывших вроцлавян и верхнесилезцев».

Результатом этого визита Х. Хупки стало участие делегации «силезских земляков» из Израиля в работе съезда «Землячества верхнесилезцев» в Дюссельдорфе (июнь 1966 года). На этом съезде присутствовали также свыше 50 сионистов-силезцев из США и Англии. Выступая на съезде, один из делегатов упомянутого «землячества» заявил, что «это не первый случай участия наших израильтян в собраниях и съездах, организуемых в ФРГ изгнанниками из Верхней Силезии». Пропагандистский эффект такого рода мероприятий отметила даже израильская газета «Новини и курьер». В номере от 3 августа 1966 года она писала:

«...Участие израильской делегации в работе этого съезда немецкие реваншисты используют, дабы подчеркнуть, что их требование «вернуть ФРГ Верхнюю Силезию» пользуется международной поддержкой».

В мае 1966 года Израиль посетил Конрад Аденауэр. В своих воспоминаниях он писал: «Столь глубоких впечатлений, как от моего визита в Израиль в мае 1966 года, у меня в жизни было не много... Я имел возможность беседовать с многими израильскими гражданами, членами правительства, парламента и представителями профсоюза. Мне приятно было слышать слова признательности за то, что мы в срок выполнили наши обязательства по Люксембургскому договору. Особенно мне хотелось бы здесь назвать Бен Гуриона, Наума Гольдмана, Феликса Шинара, которые лично способствовали заключению этого договора¹. В официальных кругах визит Аденауэра в Израиль был воспринят благосклонно. Ведь не было секретом, что лично Аденауэр сыграл главную роль в «примирении» ФРГ с Израилем и в заключении договора о выплате возмещений.

В 1965—1966 годах межгосударственные отношения ФРГ и Израиля продолжают укрепляться. В Израиле при полном одобрении всемирного сионистского движения утверждается пробонинский политический курс. За оказанную Израилю военно-экономическую помощь и за так называемые возмещения сионистское движение сочло себя вечным должником в отношении бонинских правящих кругов.

Поддержка и помощь ФРГ израильской агрессии

Нападение Израиля на соседние арабские страны 5 июня 1967 года поставило мир перед новым политическим кризисом. Как известно, Федеративная Республика Германии наряду с Соединенными Штатами Америки (главной империалистической державой, за-

¹ Konrad Adenauer, op. cit., s. 160.

интересованной в развязывании войны на Ближнем и Среднем Востоке) выступила покровительницей израильского агрессора. Несмотря на декларацию, в которой боннское правительство официально провозгласило о своем нейтралитете в конфликте между Израилем и арабскими странами, все политические партии, представленные в бундестаге, заявили о своей поддержке Израиля. В пропаганде «справедливого дела Израиля» были использованы печать, радио, телевидение и другие средства массового воздействия. В Бонне не скрывали радости в связи с военными победами Израиля и оккупацией арабских земель.

Газета «Ди вельт» 9 июня 1967 года опубликовала интервью с послом Израиля в Бонне Ашером Бен Натаном, предпослав ему такую шапку: «Солидарность с Израилем. Радость и удовлетворение по поводу спонтанной помощи». В этом интервью израильский посол не жалел похвал в адрес ФРГ за всестороннюю помощь, которую получала его страна в дни агрессии против арабских стран.

На следующий день, 10 июня 1967 года, «Бильд цайтунг» поспешила объявить о том, что «оружие, которое способствовало военному успеху Израиля, было поставлено из ФРГ в порядке выплаты возмещений». Если в этом и есть преувеличение, то преувеличение небольшое.

Газеты «Ди вельт» и «Генераль анцайгер» 13 июня 1967 года писали в унисон, что, «несмотря на все различия в положении на Ближнем Востоке и в Европе, военные действия Израиля весьма поучительны для атлантических государств».

Еще 20 июня 1966 года, то есть за год до агрессии израильская газета «Гаарец» писала: «Много политиков и видных особ из-за границы посетило Израиль, но никто не был принят с такими почестями, так сердечно и интимно, как Франц Йозеф Штраус. Пять раз встречался он с генеральным директором израильского министерства обороны Шимоном Пересом. Он посетил наши авиационные базы и бронетанковые части, базы военного снаряжения, центры военного и авиационного производства. Его познакомили с

самыми современными самолетами. Он присутствовал на учениях и на испытаниях нового противотанкового оружия и побывал на строительстве атомного реактора». Это высказывание газеты «Гаарец» не случайно вспомнили через год в ФРГ, когда по радио и телевидению комментировался тот факт, что лишь на протяжении 1957—1960 годов Штраус (тогдашний министр обороны ФРГ) 12 раз встречался со своим израильским коллегой Пересом, а затем уже в качестве неофициального лица с 26 мая по 7 июня 1963 года инструктировал израильскую армию.

Пропагандистская шумиха, поднятая вокруг этого дела именно в июне 1967 года, должна была подготовить общественное мнение ФРГ к визиту Переса, который прибыл в Бонн как представитель правительства Израиля. Он поделился с офицерами бундесвера своими соображениями, а также «опытом» командования израильской армией в использовании западногерманского оружия в «шестидневной войне». Видимо, «обмен опытом» прошел успешно, обе стороны остались довольны, ибо вскоре Израиль закупил в ФРГ новые партии военного снаряжения, а в интервью, данном газете «Ди вельт», премьер Эшкол поблагодарил за помочь, оказанную израильской армии Западной Германией.

Анализ высказываний израильской и западногерманской печати в июне 1967 года дает материал, неопровергимо свидетельствовавший о тесной связи и сходстве целей и планов Израиля и реваншистских кругов Бонна. В оценках, которые дала западногерманская печать июньской агрессии Израиля, преобладали восторженные нотки. Среди западногерманских реваншистов и милитаристов израильская агрессия на Ближнем Востоке вызвала бурное ликование. При этом в прессе не раз особо подчеркивалось, что израильские милитаристы идут по стопам германских милитаристов. «В течение еще многих десятилетий, — кликушествовал комментатор кельнского радио, ссылаясь на мнения, высказываемые в Израиле, — в военных школах всего мира будут прославлять авиационные операции Израиля как образец военного искусства, который мож-

но сравнивать разве только с решающим успехом германской «Люфтваффе» во время атаки на Польшу в сентябре 1939 года». «В ближневосточном Берлине границы уже нет», — возглашал заголовок статьи, опубликованной в гамбургском «Бильд». В ней западногерманскому читателю преподносилось следующее: «Наши арабы — это Народная армия Ульбрихта, чехи и поляки или все эти страны, вместе взятые». Берлин не случайно сравнивался с Иерусалимом. Западногерманский публицист сионист С. Шламм сделал красноречивое признание на страницах «Бильд цайтунг ам зоннтауг»: «Никто не может научиться у Израиля больше, чем ФРГ. Тель-Авив повиновался не мировому общественному мнению, а своей национальной совести; он не дал себя парализовать и загипнотизировать, а с помощью решительной силы поставил всех перед свершившимся фактом. Первый вывод, который следует из этой необычной военной кампании, — полное опровержение модного ныне тезиса, что войны уже не являются средством политики». В том же «Бильд цайтунг ам зоннтауг» С. Шламм с гордостью провозглашал: «В ближневосточном Берлине границы уже нет, нет заграждения из колючей проволоки, а стена — лишь немой свидетель прошлого Иерусалима». Через несколько дней после нападения Израиля на арабские страны израильские правители, желая создать видимость законности, провели через парламент правительственный проект аннексии иорданской части Иерусалима. Как интервью израильских министров, в том числе и генерала Моше Даяна, которые они давали представителям печати, так и осуществленные и планируемые администрацией захватчиков мероприятия сделаны по гитлеровским образчикам.

Многие формулировки в заявлении относительно «присоединения навечно» Иерусалима, как справедливо заметил Збигнев Котт, взяты, что называется, «живьем» из таких гитлеровских «законов», как «закон», по которому Австрия в 1938 году стала «германским государством». Правая израильская печать, открыто следя по стопам гитлеровцев, требовала «Lebensraum» («жизненного пространства») для Израиля.

Разрабатывая планы выселения арабского населения с их земель, израильские власти явно использовали «опыт» нацистов, приобретенный ими в оккупированной Польше.

Не случайно бывшие эсэсовцы из 14-й дивизии СС «Галиция», а также бывшие члены УПА¹ провели манифестацию в честь генерала Даяна в июне 1967 года. Иначе говоря, свою симпатию и поддержку агрессии Израиля продемонстрировали все те, кто всегда проповедовал крайне антисемитскую программу, все те, кто активно помогал гитлеровцам в истреблении евреев. 18 июня 1967 года выходящий в Париже эмигрантский еженедельник «Украинское слово», орган украинских националистов-мельниковцев, тех, кто в 1943 году организовал 14-ю дивизию «Галиция», опубликовал три телеграммы руководителей националистических украинских организаций, направленные премьеру Эшколу и израильскому послу в Париже. Руководители инспирированных и финансируемых соответствующими органами бундесвера националистических организаций в ФРГ — «Движение за объединение Европы», «Украинский национальный совет» и «Украинское федеративное движение» — выражали свои симпатии и солидарность с действиями правительства Эшкола и Даяна, а также подчеркивали, что «Израиль является очагом западной цивилизации на Ближнем Востоке; он призван выполнять миссию в отношении других народов этой части мира».

Следует остановиться и на таком факте. 20 июня 1967 года западногерманская газета «Хандельсблatt» писала: «В Женеве все больше складывается впечатление, что в случае отрицательного для Израиля хода переговоров по ближневосточным проблемам (имеются в виду заседания ООН, на которых представители миролюбивых стран, в том числе и Польша, требовали осуждения агрессии Израиля, вывода израильских войск с оккупированных ими арабских земель) он не

¹ УПА — так называемая «Украинская повстанческая армия», созданная гестапо из националистов-бандеровцев, «вервольфа» и т. п.

подпишет договор о нераспространении ядерного оружия и создаст собственную бомбу». Это была не первая информация подобного рода. Когда весной 1966 года комиссию по атомной энергии возглавил сам премьер Эшкол, для более или менее искушенных в этом вопросе людей стало понятным следующее сообщение, опубликованное 15 июня 1965 года в «Нью-Йорк таймс»: «В Израиле для производства плутония для атомного оружия используется достаточно мощный реактор». Вызывал беспокойство и факт увеличения в Израиле числа западногерманских специалистов-атомников и других военных специалистов. За несколько дней до агрессии Израиля на арабские страны, 31 мая 1967 года, английская газета «Таймс» писала, что Израиль стремится использовать атомную бомбу как аргумент силы в споре с арабскими странами и сделать пустыню Негев полигоном для подземных ядерных испытаний и размещения возможных ракетных установок с атомными боеголовками с малым радиусом действия.

Хотя июньские события 1967 года и не привели к атомной войне, тем не менее угрозы Израиля и его атомный шантаж серьезно беспокоят мировую общественность. Ибо все это происходит в условиях, когда Организация Объединенных Наций, парализованная действиями американских империалистов, не в состоянии применить соответствующих санкций к израильскому агрессору и когда развитие событий на Ближнем и Среднем Востоке отнюдь не дает гарантий мира, а предвещает возникновение новых военных конфликтов.

Оголтелый шовинизм и экспансионизм в Израиле, подогреваемый международным сионистским движением вкупе с великогерманским национализмом и реваншизмом, создают базу для военных авантюризма и насилия. Гитлеровская практика израильских властей в обращении с арабским населением вполне достойна той моральной и политической поддержки, которую оказывают им бывшие гитлеровские палачи, до сих пор еще пользующиеся безнаказанностью в ФРГ. Общность целей Израиля и реваншистов в ФРГ, нахождение их в импе-

риалистической орбите США, их концепции разжигания очагов войны объединяют силы этих врагов мира. Эта общность целей в сопоставлении с преступлениями на Ближнем Востоке указывает на драму, которая разыгрывается в этом районе мира. Эта драма особенно тяжела потому, что, как совершенно точно определил глава Германской Демократической Республики Вальтер Ульбрихт в своем выступлении 15 июня 1967 года в Лейпциге, «израильское правительство поставило свое государство и население на службу империалистической агрессии, что не только позорно, но и противоречит здравому рассудку. В определенном смысле это также и трагично».

РОЛЬ СИОНИЗМА В АНТИКОММУНИСТИЧЕСКОЙ КАМПАНИИ И РЕАБИЛИТАЦИИ РЕВАНШИСТОВ В ФЕДЕРАТИВНОЙ РЕСПУБЛИКЕ ГЕРМАНИИ

Современный сионизм, его цели и задачи

Сионизм как реакционное буржуазно-националистическое движение возникло среди европейской буржуазии ряда стран в конце прошлого века. Для того чтобы подчинить своему влиянию и повести за собой широкие массы европейского населения, живущего во многих странах мира, идеологи сионизма, широко и настойчиво пропагандируя ненаучное и реакционное понятие «всемирной европейской нации», стремились замаскировать классовую сущность этого движения, представить его как движение национальное, как борьбу за «национальную самостоятельность» евреев всего мира. По инициативе Герцля в 1897 году в Базеле (Швейцария) был созван первый сионистский конгресс и образована Всемирная сионистская организация, провозгласившая своей целью переселение всех евреев в Палестину и создание там еврейского государства.

После создания в 1948 году государства Израиль многие сионисты стали выражать сомнение в целесообразности дальнейшего существования и деятельности сионистских организаций. Желая сохранить их, лидеры сионизма стали утверждать, что, хотя еврейское государство уже существует, оно еще слабое и нуждается в помощи сионистских организаций. Кроме того, утверждали они, не выполнена вторая цель сионизма — со средоточение всех евреев в Израиле. В последующие

годы главными задачами сионистского движения были провозглашены помощь Израилю и организация эмиграции евреев в эту страну.

На XXVI сионистском конгрессе, состоявшемся в январе 1965 года в Иерусалиме, проблема эмиграции в Израиль явно отошла на второй план среди общих задач сионистского движения.

«Десятки лет, — писала израильская газета «Га-арец» 11 июля 1963 года, — велись споры между теми, кто утверждал, что сионизм обязывает всех евреев эмигрировать в Палестину, и теми, кто считал, что сильная концентрация миллионов евреев в США (и других странах) создает невиданные до сих пор возможности для деятельности. Действительность — независимо от того, нравится нам это или нет, — доказала правоту последних».

В нынешних программах сионистского движения речь уже не идет об обязательном сосредоточении всех евреев в пределах еврейского государства. Эти программы основываются на концепции «всемирной еврейской нации», и главной целью движения провозглашается «сохранение и усиление всемирной еврейской нации». Государству Израиль отводится лишь роль «орудия» сионизма в осуществлении этой цели.

Эти концепции сионистского движения отнюдь не являются новыми. Уже в течение многих лет они выдвигаются и частично осуществляются сионистскими руководителями, главным образом в США. Принятие их XXVI сионистским конгрессом было лишь официальным санкционированием проводившейся уже в течение многих лет политики.

Программа сионистского движения, представленная на XXVI сионистском конгрессе (проходившем в Иерусалиме с 30 декабря 1964 года по 11 января 1965 года) президентом Всемирной сионистской организации Н. Гольдманом, ясно утверждает, что главной целью деятельности этого движения является обеспечение национальной обособленности евреев, рассеянных по всему миру, обеспечение их дальнейшего существования как обособленного народа и упрочение его единства.

Для достижения этой цели, заявил Н. Гольдман, сионисты должны действовать по трем основным направлениям, а именно:

1. Вызывать и культивировать в сознании всех евреев, живущих в диаспоре¹, чувство неуверенности в завтрашнем дне. «Следует призвать еврейский народ, — сказал Гольдман, — освободиться от самоуспокоенности и начать серьезно размышлять о своем будущем, чтобы он понял, что ни положение Израиля, ни судьба еврейских общин в диаспоре еще не обеспечены».

2. Устанавливать как можно более тесное сотрудничество с Израилем и использовать это государство в целях обеспечения существования еврейского народа. «Настало время расширить сотрудничество сионистского движения с Израилем для усиления позиции евреев в диаспоре». Задача сионизма — «использовать израильское государство для осуществления главной цели сионизма. Государство, — как пояснял при этом Гольдман, — никогда не было целью сионистского движения. Оно всегда рассматривалось как инструмент, призванный обеспечить наше будущее в мире».

3. Преобразовать сионистское движение, с тем чтобы Всемирная сионистская организация превратилась в гибкую организацию, готовую к широкому сотрудничеству со всеми еврейскими группами и общинами ради привлечения их к сионистской деятельности. Сионистское движение, заявил Гольдман, должно широко распахнуть свои двери, отказаться от форм работы, рассчитанных на узкий круг людей, и от тесных рамок партийной структуры.

На V пленарной ассамблее Всемирного еврейского конгресса Н. Гольдман в своем программном выступлении «Еврейский народ в XX веке» особо подчеркнул значение борьбы с ассимиляцией. «В настоящее время, более чем когда-либо в другой период нашей истории, —

¹ Диаспора — часть растения, отделяющаяся от него и служащая для его размножения и распространения. Здесь и далее этот принятый в сионистском движении ботанический термин употребляется для обозначения евреев, проживающих в различных странах мира вне Израиля. — Прим. перев.

заявил он, — нашим главным фронтом является фронт внутренний. Ассимиляция и дезинтеграция угрожают нашему дальнейшему существованию. Процесс ассимиляции захватывает теперь не отдельных людей, а всех нас в целом, всю нашу жизнь как евреев, наш характер как специфически коллективное целое»¹.

В ходе дискуссии по этим проблемам обращалось внимание на ассимиляцию двоякого рода: принудительную и добровольную. Вот что сказал по этому поводу раввин Б. Бергман из Соединенных Штатов: «Существует два вида ассимиляции: одна — принудительная... Этот вид имеет, однако, свою хорошую сторону, так как рождает дух сопротивления. Худший и более опасный вид ассимиляции представляет собой ассимиляция, являющаяся следствием отсутствия самосознания. Борьба с ассимиляцией — это борьба с неведением»².

В целях противодействия возрастающей волне ассимиляции рекомендовалось использовать, в частности, следующие средства:

- 1) уделять большое внимание обучению и воспитанию еврейских детей и молодежи в еврейском духе;
- 2) укреплять и расширять связи между Израилем и евреями в других странах;
- 3) вовлекать во всех странах в еврейское движение интеллигенцию еврейского происхождения;
- 4) стремиться к объединению всех еврейских религиозных общин во Всемирной сионистской организации;
- 5) укреплять и развивать еврейские общинны во всех уголках мира, а также основывать новые общинны там, где их еще нет.

Гольдман уделил большое внимание воспитанию молодых поколений и роли интеллигенции еврейского происхождения. По его утверждению, «...во главу всех проблем следует поставить задачу воспитания молодых поколений и вовлечение в еврейскую жизнь десятков тысяч евреев-интеллигентов, в настоящее время равнодушных к еврейским проблемам»³.

¹ «World Jewish Congress», 31 июля 1966 года, стр. 8.

² Там же, 2 августа 1966 года, стр. 5.

³ Там же, 31 июля 1966 года, стр. 8.

Проф. А. Тортаковер говорил о роли и значении еврейской общины: «...Мы никогда не должны забывать о той роли, какую сыграла еврейская община в истории евреев. Это была организация, совершенно отличная от подобных организаций у иных национальностей... В основе ее был принцип народа-избранника, призванного исполнить особую миссию на этой земле... Мы должны укреплять существующие общины, расширять их базу и вместе с тем бороться за право создавать новые общины там, где их нет по причинам внешнего порядка»¹.

В настоящей книге мы не ставим своей задачей обстоятельное, глубокое изучение истории, социальной природы и реакционной сущности сионизма, его исторического места и роли как пособника международного империализма в борьбе против стран социализма, национально-освободительных движений, сил социального прогресса.

Но уже из приведенных выше программных заявлений сионистских лидеров ясно видна империалистическая суть сионизма.

Лидеры сионизма стремятся поставить еврейское население всех стран на службу правящим кругам государства Израиль, против реакционной, империалистической политики которого протестует все прогрессивное человечество. Сионисты призывают всех евреев-трудящихся поставить общность своего этнического происхождения с евреями-капиталистами выше классовых интересов, объединяющих их с другими трудящимися тех стран, в которых они живут, и не отстаивать общие интересы трудящихся данной страны, а верой и правдой служить империалистическим целям хозяев государства Израиль.

Вот к чему на деле сводятся красноречивые проповеди об «исключительности и неразрывном единстве мировой еврейской нации», забота об «обеспечении ее будущего». Пропаганда обоснления трудящихся-евреев от других трудящихся, усиленное насаждение «проязраильского духа», разглагольствования о «еврейском

¹ Там же, 4 августа 1966 года, стр. 1.

народе-избранике, призванном исполнить особую миссию на этой земле», служат интересам не евреев-трудящихся, в какой бы стране они ни жили, а буржуазии и военщины государства Израиль — младшего партнера американского империализма.

Антикоммунизм сионистского движения

Сионистское движение в самой своей основе враждебно коммунизму. Едва ли не на другой день после Октябрьской революции вожди сионизма в России призвали свои организации к борьбе против Советской власти. Представительства сионистских организаций в СССР, получившие вначале разрешение на официальную деятельность, оказались агентурой западных разведок. После второй мировой войны в странах народной демократии сионистские организации, развернувшие активную деятельность, нередко использовались западными державами для антикоммунистической политической диверсии, а также шпионской деятельности на территории этих стран. После раскрытия этих фактов деятельность сионистских организаций в социалистических странах была запрещена.

В период второй мировой войны некоторые сионистские деятели запятали себя сотрудничеством с немецкими фашистами. Установлено, что международные сионистские организации в 1944—1945 годах выражали готовность снабдить оружием гитлеровскую армию в обмен за освобождение венгерских евреев при условии, что это оружие будет использовано только против Советской Армии. Они также предлагали третьему рейху свои услуги для ведения переговоров о капитуляции при условии, что гитлеровская армия сложит оружие только перед войсками западных государств.

В 1954—1955 годах окружным судом в Иерусалиме рассматривалось дело о диффамации. Некто Израэль Рудольф Кастинер, бывший председатель Еврейского агентства в Венгрии в период второй мировой войны, выполнивший в то время обязанности председателя Комитета спасения еврейского населения Венгрии, в 1953

году был публично обвинен Малкелем Гринвальдом, владельцем гостиницы в Иерусалиме, в сотрудничестве с гитлеровскими оккупантами в Венгрии в 1944—1945 годах. По заявлению Кастиера, иерусалимская прокуратура на основании § 201 израильского уголовного кодекса возбудила против Гринвальда дело по обвинению в клевете. Однако предъявленные Гринвальдом доказательства в обоснование своих обвинений, выдвинутых им против Кастиера, превратили последнего из истца в ответчика. Этот процесс по делу о клевете превратился в крупнейший в истории израильского судопроизводства политический процесс. Было доказано, что Кастиер, сотрудничая с генералом войск СС Бехером и нацистом Эйхманом, в 1944—1945 годах вывез из Венгрии 5 тыс. богатых евреев, в том числе своих родственников и сионистских активистов, в то время как остальные 500 тысяч венгерских евреев были обречены гитлеровцами на мученическую смерть. Кастиер также выдал гестапо еврейских парашютистов, направленных в Венгрию из Палестины. На Нюрнбергском процессе Кастиер, давая ложные показания, выступал в защиту Бехера. После иерусалимского процесса Кастиер стал личностью, компрометировавшей сионистских предводителей. 3 марта 1957 года он был застрелен Зеевом Экштейном, который показал на суде, что действовал по указанию тайной полиции Израиля¹.

Поведение сионистских организаций и их руководителей в оккупированных фашистской Германией странах², их пассивность перед лицом истребления

¹ К. Иванов, З. Шейнис, цит. соч., стр. 170.

² См. «Pravo i Życie», № 25 от 4 декабря 1966 года, статью «Sprawiedliwym» («Праведникам»): «Евреи, находившиеся на услугах гестапо, имели задание проникать в группы движения Сопротивления и помогать ликвидировать их. Эта организация получила название «Жагев» («Факел»); ее членам гестапо выдавало не только удостоверения, дававшие право свободного передвижения по Варшаве и всему генерал-губернаторству, но даже пистолеты с определенным количеством патронов. На след «Жагева» напал варшавский Корпус безопасности (большая заслуга в этом Тадеуша Беднарчика из отдела Главной комендатуры), который разоблачил одну за другой три группы широко разветвленной сети гестапо в варшавском гетто. Фа-

миллионов евреев уже неоднократно получали соответствующую оценку части еврейской общественности.

Даже такая крайне правая газета, как «Херут» 25 мая 1964 года в статье «История будет судить и руководителей Ерейского агентства», касаясь массового истребления евреев, писала:

«Как объяснить факт, что руководители Ерейского агентства, вожди сионистского движения, находившиеся тогда в Палестине, молчали? Почему они не протестовали, почему не подняли шума на весь мир, почему не обращались через свою «тайную радиостанцию «Хаганы» к евреям в гетто, в лагерях и местечках, почему не призывали бежать в леса, восставать, бороться, пытаться спастись? Своим молчанием они пособничали немцам не меньше, чем те негодяи, которые доставляли немцам списки обреченных на уничтожение. История еще определит, не был ли сам факт существования предательского Ерейского агентства помостью для нацистов. Ведь эти трусы, зная всю правду, забились в свои щели и молчали. И когда история, этот справедливый судья, будет судить юденраты и еврейских полицаев, она вынесет приговор и руководителям Ерейского агентства и вождям сионистского движения».

«Еще более потрясает факт, — писала та же газета 23 мая 1964 года, — что все эти вожди и деятели продолжают по-прежнему возглавлять еврейские, сионистские и израильские учреждения так, как будто они были самыми лучшими и способными руководителями народа, так, словно это не они запятали себя бесслав-

милии предателей сообщались Военному суду при Ерейском военном союзе. Их ликвидация (всегда на основании бесспорных доказательств виновности: служебного удостоверения гестапо и пистолета, номер которого фигурировал в удостоверении) осуществлялась в гетто после судебного разбирательства и на основании приговора органов правосудия Ерейского военного союза. Я помню, что во главе сети «Жагева» стояли, в частности, Генцвайх, проживавший на улице Лешно, 13, а также Кон и Геллер, проживавшие на улице Лешно, 14. Они подчинялись начальнику отдела гестапо по делам гетто — унтер-штурмфюреру СС Брандту». (Из беседы с участником операций по оказанию помощи евреям в Варшаве майором «Быстрым» (Иванским), которого Яд Вашем в Иерусалиме наградил Медалью праведника.)

ной деятельностью. Эти руководители не делают никаких логических выводов из своего морального банкротства и продолжают оставаться у власти».

Сионистские организации ведут враждебную деятельность против Советского Союза. Они стремятся скомпрометировать внешнюю политику СССР и других социалистических стран, пытаются подорвать авторитет и престиж СССР на международной арене, расколоть единство социалистических государств. На протяжении многих лет сионистские организации ведут бешеную антисоветскую кампанию, стараясь обвинить руководителей КПСС и советское правительство в проведении политики дискриминации евреев и в антисемитизме.

В своей антисоветской борьбе они используют прежде всего организации без сионистских вывесок, такие, как Всемирный еврейский конгресс. С помощью этих организаций в ряде западных стран проводились конференции, на которых возводилась клевета на политику СССР. К участию в такого рода конференциях сионистам удавалось подчас привлекать людей с мировым именем. Обычно такого рода «мероприятия» сопровождаются организованными антисоветскими кампаниями в западной печати.

XXVI сионистский конгресс в Иерусалиме в 1965 году много времени на своих заседаниях «уделил» нападкам на СССР. Еще до начала работы конгресса в Израиле был создан пресловутый «Общественный комитет по делам евреев в СССР», в состав которого вошли сионистские деятели. Об истинном характере комитета бывший орган Коммунистической партии Израиля «Кол Гаам» писал: «Цель этого нового органа — не забота о евреях, а раздувание антисоветской шумихи»¹.

Гольдман в своей программной речи на открытии заседаний конгресса заявил, что еврейская проблема в СССР — это «проблема номер один евреев в диаспоре». Вождь сионизма обвинял советское правительство в преследовании евреев, которое якобы выражается в «лишении их права иметь собственную религиозную,

¹ «Кол Паам», 24 декабря 1964 года.

национальную и культурную жизнь, а также права на сохранение еврейской тождественности».

Гольдман заявил также, что вопрос о положении евреев в СССР будет постоянно стоять на повестке дня сионистских организаций в диаспоре и что в этом вопросе следует и далее оказывать давление на мировое общественное мнение¹.

Конгресс принял решения, которые по своему содержанию являются клеветническим обвинением в адрес СССР, которые провозглашают продолжение и даже усиление антисоветской кампании. Особенно характерно в этом отношении решение о созыве «совещания евреев всего мира для рассмотрения еврейской проблемы в СССР», решение о создании при Еврейском агентстве особого отдела по проведению политических акций и решение о более действенном использовании Всемирного еврейского конгресса для политической деятельности.

Обращает на себя внимание и такой факт: когда Гольдман делал вышеуказанные высказывания, «Мазоз» — израильская организация по оказанию помощи русским евреям — направила в парламент петицию, в которой содержался призыв не прекращать «кампанию в защиту евреев в СССР». В петиции содержалось требование к израильскому парламенту организовать подобного рода кампании как в Израиле, так и на международной арене.

Выражая свое отношение к антисоветской деятельности и антисоветским решениям сионистских организаций, Коммунистическая партия Израиля заняла уже в 1960 году следующую позицию:

¹ Дебаты о положении евреев в СССР велись также на Всемирном еврейском конгрессе в Брюсселе в 1966 году и были использованы главным образом для клеветнических нападок на Советский Союз. Несмотря на то что этот вопрос формально не стоял на повестке дня конгресса, ему была посвящена специальная сессия. Особо подчеркивалось значение этой проблемы для евреев во всем мире. Н. Гольдман заявил: «Русское еврейство должно остаться проблемой номер один в нашей повседневной деятельности, оно должно быть также проблемой номер один в диаспоре» («World Jewish Congress», 31 июля, 1966, стр. 4).

«Антисоветские резолюции — это сплошная ложь и позорное свидетельство участия Израиля в холодной войне. Они не имеют ничего общего с подлинной заботой о евреях... Те, кто практически отказывает в элементарных правах и равноправии евреям, приехавшим в Израиль из азиатских и африканских стран, те, кто у себя в стране лишает элементарных прав арабское население, те, кто отказывает народам, борющимся против колониализма, в праве на самоопределение и свободу, те, кто защищает неофашистских правителей Бонна, колониализм и реакцию, — не смеют выступать в роли защитников прав евреев в СССР, которым там предоставлены все права»¹.

Сионистские организации, как уже говорилось, неоднократно использовались для осуществления в социалистических странах антикоммунистических политических диверсий и шпионажа в пользу западных держав. Эта активность не только не ослабевает, а, напротив, расширяется и ведется в интересах антикоммунистических сил ввиду совпадения целей и задач этих сил в той системе отношений между государствами, которая сложилась после второй мировой войны.

Израиль и сионистское движение

Согласно сионистской концепции «еврейской нации», все евреи составляют единый народ, единственной отчизной которого является государство Израиль. Исходя из этого тезиса, сионисты и израильское правительство не только претендует на право представлять евреев всего мира, но и стараются возложить на них соответствующие обязанности (выходящие за рамки обязанностей, которые лежат на них в силу их принадлежности к тому или иному гражданству). Эти, если можно так сказать, дополнительные обязанности вкратце можно свести к следующему: евреи независимо от места своего проживания и гражданства должны всегда

¹ «Kol Haam», 15 января 1960 года.

хранить верность «еврейскому народу» и верноподданство государству Израиль¹.

Разумеется, само государство Израиль непосредственно не вмешивается во внутренние дела евреев других стран, ибо в противном случае оно преступило бы нормы международного права. Поэтому такого рода деятельность в силу необходимости должна ограничиваться пределами государства Израиль. Учитывая все это, сионисты, действуя через свои организации, подчиненные Всемирной сионистской организации, делают то, чего государство Израиль не может или не в состоянии делать².

Глава организации сионистов США М. Насбаум, выступая на конференции этой организации в июле 1963 года, обратился к еврейской молодежи со следующими словами: «Независимо от того, решитесь ли вы поселиться в Израиле или нет, важно, чтобы, пребывая за пределами Израиля, вы стали слугами еврейского народа»³.

В программных тезисах, принятых в июле 1963 года на 66-й конференции Организации сионистов США, содержится следующее утверждение: «Государство Израиль является и должно оставаться отчизной всего еврейского народа, его духовным очагом. Евреи в диаспоре должны всегда признавать ведущую роль Израиля и все проистекающие отсюда последствия»⁴.

Поскольку адресованное евреям в диаспоре требование признать «центральное положение» и «ведущую» роль Израиля и блюсти лояльность по отношению к этому государству находится в прямом — а зачастую и вопиющем — противоречии с общепринятыми обязанностями граждан, некоторые еврейские лидеры выдви-

¹ Президент Израиля Шнеур Залман Шазар: «Усилить лояльность евреев во всем мире по отношению к Израилю». Премьер-министр Леви Эш科尔: «Каждый еврей, где бы он ни находился, обязан укреплять свои связи с Израилем» (см. «The Israel Digest», 13 сентября 1963 года).

² Бывший премьер-министр Израиля, старый сионистский деятель Бен Гурион совершенно ясно излагает тот же взгляд в своей книге «Rebirth and Destiny of Israel», New York, 1954.

³ «The Jerusalem Post», 16 июля 1963 года.

⁴ Там же, 28 августа 1963 года.

нули концепцию, согласно которой лояльность евреев по отношению к Израилю не вступает в коллизию с их лояльностью по отношению к государствам, гражданами которых они являются.

Вот пример аргументации, к какой прибегает для обоснования этого один из видных сионистских лидеров Иммануэл Нейман: «Еврей становится, — утверждает он, — лучшим американцем, поддерживая сионистское движение, ибо основы, на которых зиждется наша республика [Нейман имеет здесь в виду США], — это идеи свободы и самоопределения не только для американцев, но и для всех народов, это есть идеи, которые лежат в основе сионизма». «Действуя сейчас как хорошие американцы или как агенты иностранного государства, — спрашивает далее Нейман, — служим ли мы американским или еврейским интересам? Наш ответ ясен и однозначен: мы служим интересам обеих этих стран»¹.

С начала своего существования сионистские организации претендуют на то, чтобы представлять всех евреев, которых они называют гражданами одного народа, и ведут на международной арене борьбу за юридическое признание государствами «мировой еврейской нации». Эти претензии содержатся уже в так называемой «базельской программе», одобренной первым Всемирным конгрессом сионистов в 1897 году, затем в декларации Бальфура (1917 год), в палестинском мандате Лиги Наций (1929 год), в декларации о создании государства Израиль (1948 год) и в материалах процесса Эйхмана.

На заседаниях XXVI сионистского конгресса в Иерусалиме в январе 1965 года д-р Гольдман особое внимание уделил обязанностям евреев по отношению к «еврейской нации» и Израилю. «Есть мощные силы, — сказал он, — ...которые все больше осложняют наше существование. XX век характеризуется возрастающей силой государства, выражающейся во вмешательстве в жизнь

¹ Из программной речи Иммануэла Неймана на 66-й конференции Организации сионистов США в июле 1963 года («Information Department of the World Zionist Organization», 30 июля 1963 года).

любой группы людей и в предъявлении всем своим гражданам требования соблюдения полной лояльности... Контакты евреев с еврейскими очагами в иных частях мира расцениваются как свидетельство отсутствия патриотизма. Существуют демагогические силы, которые отказывают еврейскому населению в праве на эмоциональную и духовную связь с Израилем»¹.

Другие сионистские лидеры более откровенны. Бен Гурион, например, говоря об обязанностях евреев в диспоре по отношению к Израилю, заявил: «Это означает оказывать помощь Израилю, невзирая на то, желает этого или нет правительство страны, которому подчинены евреи, проживающие в ней... Когда мы говорим: единый еврейский народ, мы должны игнорировать тот факт, что еврейский народ рассеян по всему миру и что живущие в нем евреи являются гражданами тех государств, в которых они пребывают»².

Истинные устремления сионистских организаций, действующих в других странах, за пределами Израиля, совершенно очевидны, как и то, что они находятся в вопиющем противоречии с общепринятыми нормами межгосударственных отношений. Коммунистическая партия Израиля сочла необходимым занять совершенно определенную позицию по этому вопросу. 27 марта 1964 года бывший орган ЦК Компартии Израиля «Кол Гаам» поместила статью, автор которой писал, что представленный Гольдманом план нацелен на отрыв еврейских масс от стран, в которых они живут, и несет в себе серьезную опасность.

В 1966 году на V ассамблее Всемирного еврейского конгресса в Брюсселе³ делались попытки подтвер-

¹ «Information Department of the World Zionist Organization», 30 декабря 1964 года, стр. 16.

² Бен Гурион, Речь 8 августа 1951 года. См. «The Jerusalem Post», 17 августа 1951 года.

³ В работе V ассамблеи Всемирного еврейского конгресса, проходившей с 31 июля по 9 августа 1966 года в Брюсселе, участвовало 464 делегата еврейских и сионистских организаций 54 стран, в том числе 56 в качестве наблюдателей. С программной речью выступил Н. Гольдман. Основные тезисы его речи, такие, как немецко-еврейские отношения, положение евреев в СССР, борьба с ассимиляцией, единство мирового еврейства

дить тезис, что евреи в Израиле и евреи в диаспоре представляют собой единый народ, что его центральным очагом является Израиль, за судьбы которого несут ответственность все евреи. Н. Гольдман так говорил об этом:

«...Может показаться, что наше требование на право иметь связь с государством Израиль и разделять ответственность за него беспрецедентно, не имеет аналогии в истории иных народов. Поскольку, однако, наша национальная структура, наша история всегда были единственными в своем роде, мы имеем основания для специфических прав даже тогда, когда они не применимы к другим группам. Еврейский народ никогда не был таким, как другие народы. Он всегда был исключением. Мы нечто больше, чем нация, чем религия и цивилизация, мы — все это, вместе взятое, и поэтому нет другого такого народа, как наш»¹.

Известный сионистский деятель А. Пинкус, председатель Еврейского агентства, совершенно четко определил роль государства Израиль: «...Посол Израиля в какой-либо стране — это не только представитель Израиля, но и животворная сила в деятельности еврейской общины этой страны»².

От имени правительства Израиля на V ассамблее выступил министр иностранных дел Абба Эбан. В своей речи он подчеркнул необходимость сохранения тесной связи между евреями в диаспоре и государством Израиль. Он заявил, в частности, следующее:

«...Есть, однако, миллионы евреев во всем мире, для которых благосостояние, безопасность и честь Израиля — это цели, достойные всяческих усилий и жертв... Три национальные цели: наша безопасность, благосостояние и честь — находятся в центре внимания израильской внешней политики... То, что в какой-то мере

и Израиля, были в центре внимания заседаний. Они нашли широкое отражение в заключительных резолюциях. В ассамблее явилась, по определению Гольдмана, «наиболее представительной встречей в истории Всемирного еврейского конгресса».

¹ «World Jewish Congress», 31 июля 1966 года, стр. 17.

² Там же, стр. 2.

ослабит авторитет и безопасность евреев в диаспоре, ослабит неизбежно и Израиль».

Эбан подчеркнул также, что правительство Израиля будет постоянно добиваться притока в Израиль евреев из других стран: «...Мы не сохраним наших достижений, а тем более не увеличим их без притока евреев-эмигрантов из свободного мира»¹.

Тезис руководителей Израиля и сионистских организаций о том, что еврейская диаспора должна служить государству Израиль и его политике, придает серьезность вопросу. Взять хотя бы израильскую разведку. Описывая ее, английская «Санди телеграф» подчеркивала, что большая эффективность ее — «результат контактов с сионистами и теми, кто симпатизирует сионистам во всем мире»².

Касаясь далее активизации израильской разведки, эта газета указывала: «Руководителям западных разведывательных органов известно об этом, и, хотя Израиль не входит в НАТО, они смотрят на это сквозь пальцы, ибо для них важна информация, поступающая в Израиль от сионистских кругов стран, расположенных за железным занавесом. Не менее важен для них анализ положения, осуществляемый израильтянами — выходцами из этих стран, ибо они могут дать более верный анализ фактов, касающихся стран за железным занавесом»³.

Интересны также наблюдения шведского генерала Карла фон Хорна, который в 1958—1963 годах был начальником штаба Организации по контролю за осуществлением перемирия в Иерусалиме. В работе, озаглавленной «На службе мира»⁴, он дал характеристику израильской разведки. «Кадры израильской разведки, — пишет автор, — это лица, имеющие опыт в деятельности такого рода служб всего мира и получающие идеи и директивы главным образом от руководителей этой разведки, выходцев из Польши, профессиональ-

¹ Там же, стр. 2, 8.

² A. Żeromski, *Na zachód od Jordana*, Warszawa, 1965, s. 13.

³ Там же.

⁴ Carl von Horn, *Soldiering for Peace*, London, 1966.

ный уровень которых очень высок и сочетается с... жестокостью и неразборчивостью в средствах достижения поставленной цели»¹. Хорн справедливо отмечает, что «дополнительным элементом, облегчающим работу израильской разведки, является то обстоятельство, что ее люди проникают в разведки всех крупных государств мира»². Можно поэтому верить генералу Моше Даяну, который после нападения израильских войск на арабские страны в июне 1967 года на страницах израильской газеты «Едиот ахронот» следующим образом проанализировал победу израильских войск: «Роль, которую сыграла израильская разведка, была не меньшей, чем роль авиации и бронетанковых войск»³.

По данным, содержащимся в книге С. Федербуша «Мировое еврейство сегодня»⁴, во всех странах мира в настоящее время проживает 12 624 тыс. евреев, в том числе в Европе — 3757 тыс. (в Англии — 450 тыс., во Франции — 250 тыс., в социалистических странах — около 300 тыс., в Советском Союзе — 2500 тыс.); в Америке — 6207 тыс. (в том числе в Канаде — 241 тыс., в США — 5300 тыс., в Аргентине — 400 тыс., в Бразилии — 120 тыс.); в Азии — 1900 тыс.; в Африке — 687 тыс. (в том числе в Алжире — 130 тыс., в Марокко — 246 тыс., в Тунисе — 75 тыс., в Южно-Африканской Республике — 110 тыс.); в Австралии — 60 тыс. человек.

Во всех капиталистических странах, где есть еврейские общины, действуют и разного рода сионистские организации — экономические, политические, религиозные, культурные и прочие.

Наибольшую активность сионисты развили на Американском континенте, особенно в Соединенных Штатах, создав там около 400 экономических, культурных, религиозных и иных организаций. Сюда же следует причислить и 270 еврейских общин.

¹ Carl von Horn, op. cit., p. 88—89.

² Там же, p. 103.

³ «Jedijot Achronot» i AFP, 16 июня 1967 года, а также «Nowiny i Kurier», 19 июня 1967 года.

⁴ S. Federbusch, *World Jewry Today*, New York, 1959.

В Англии сионисты также создали разветвленную сеть разного рода организаций. Одна лишь британская секция Всемирной сионистской организации насчитывает 190 отделений. Кроме того, в 110 общинах действуют экономические, политические, религиозные, культурные и другие сионистские организации.

Во Франции свыше 100 различных сионистских организаций занимаются «разработкой еврейских проблем».

Довольно многочисленные еврейские организации действуют в Аргентине, Канаде, Марокко, Бразилии, Южно-Африканской Республике и других странах мира.

В своей пропагандистской деятельности сионисты используют и дипломатические каналы, и разного рода международные конференции, встречи и туризм, и радиовещание, и прессу, и многие другие средства.

Сионисты имеют свои газеты и журналы почти во всем мире. Всего выходит 1036 сионистских периодических изданий, в том числе в Европе — 158, Африке — 45, Азии — 422, Австралии и Новой Зеландии — 16, Канаде — 18, США — 254, Центральной и Южной Америке — 123¹.

Незадолго до нападения Израиля на арабские страны, 2 июня 1967 года, выходящий в Швейцарии еженедельник «Израэлитишес вохенблатт» (№ 22) напечатал обращение руководства Всемирной сионистской организации, опубликованное в Иерусалиме, в котором содержалось весьма примечательное утверждение:

«Существование и безопасность государства Израиль находятся под серьезной угрозой... Все население Израиля отдает себе отчет в опасности и полно решимости принести любые жертвы.

В этот решающий момент мы обращаемся ко всем нашим братьям в диаспоре: упрочайте связь между Сионом и диаспорой, мобилизуйте симпатии и активную поддержку для Израиля среди народов мира; укрепляйте свой союз, поощряйте молодежь к выезду в Израиль, к тому, чтобы они заменили на рабочих местах тех, кто ради защиты страны стал на границах

¹ S. Federbusch, *World Jewry Today*, New York, 1959.

государства; от всего сердца оказывайте финансовую помощь, с максимальной нагрузкой для своих материальных ресурсов, и тем самым помогайте вынести чрезвычайно тяжкое бремя, навязанное Израилю. Развеяны финансовых средств, необходимых при этом кризисе, трудно определить заранее, во всяком случае, они весьма значительны...

Активные деятели сионистского движения и государства должны — как ведущая сила — мобилизовать весь народ ради того, чтобы мы могли выполнить нашу историческую миссию, чтобы весь наш народ как один человек поднялся и обеспечил защиту и безопасность Израиля».

Обращение Всемирной сионистской организации служит свидетельством консолидации сионистского движения с правящими кругами Израиля, консолидации, проявившейся с такой силой в дни июньской агрессии Израиля против арабских стран в 1967 году. В ряде западных стран были созданы комитеты солидарности с Израилем, проводился сбор денежных средств, вербовка добровольцев, демонстрации. Общественное мнение обрабатывалось средствами массового воздействия: печать, радио, телевидение. Оказывался нажим на политические партии, культурные, научные и влиятельные деловые и финансовые круги. Во многих западных странах комитеты солидарности с Израилем организовали манифестации под антикоммунистическими лозунгами, что было их ответом на последовательную позицию социалистических стран, осудивших агрессию Израиля против арабских стран.

Антисемитская кампания сионистского движения — составная часть кампании по реабилитации реваншистских кругов ФРГ и антикоммунистической кампании

Одна из наиболее темных страниц в истории сионистского движения — это та крайне реакционная и противоречавшая интересам еврейских масс роль, какую

играют сионистские лидеры в моральной реабилитации реваншистских кругов ФРГ перед лицом мирового общественного мнения. В течение длительного времени после второй мировой войны в странах, где гитлеризм причинил страшные опустошения, с большим недоверием относились к тем элементам, которые пришли к власти в ФРГ. В первое время это серьезно затрудняло империалистическим кругам осуществление ремилитаризации Западной Германии, выход ФРГ на международную арену в качестве партнера крупнейших империалистических держав. В этой ситуации на помощь правящим кругам Бонна пришли сионисты.

Сионистские лидеры и руководители израильского правительства (которые также являются активными сионистами), заключив с ФРГ Люксембургский договор о «репарациях», приступили к выполнению своих обязательств по этому договору, то есть к созданию условий, которые позволили бы снять ответственность за военные преступления с заправил гитлеровской Германии и всех фашистских агрессоров, с реваншистских кругов ФРГ и переложить или разложить ее на другие правительства, страны, народы. Речь идет прежде всего о пересмотре гитлеровского прошлого в направлении, выгодном для правящих кругов в Бонне, при одновременном отвлечении внимания мировой общественности от реакционного характера предпринимавшихся с этой целью действий как составной части антикоммунистической кампании.

Известно, что в годы гитлеровской оккупации территория Польши была покрыта сетью немецких концлагерей и тюрем — мест массовых казней, осуществлявшихся немецкими фашистами. Несмотря на самоотверженную, мужественную борьбу участников польского движения Сопротивления, принимавших активное участие в спасении евреев, несмотря на то, что многие польские граждане скрывали евреев, гитлеровцам удалось в условиях беспримерного террора истребить (согласно общепринятой статистике) около 2,5 миллиона польских граждан еврейского происхождения и свыше миллиона евреев — граждан других государств.

То, что территория Польши была сделана гитлеровцами местом массовых казней евреев, сионистские руководители теперь используют в своих целях, раздувая в Израиле, во многих странах Западной Европы и в США клеветническую кампанию против польского народа, которому гитлеровские оккупанты причинили такое же зло. В печати, радио, телепередачах и в различных публикациях поляки изображаются главными помощниками гитлеровцев в истреблении евреев. Более того, гитлеровцы даже старательно обеляются, ибо замалчиваются их преступления, замалчивается социальная сущность антисемитизма, классовые цели разжигания нацистскими заправилами антисемитских настроений в фашистской Германии.

Нет ничего удивительного в том, что сионисты так заботливо обеляют фашистских преступников. И сионизм и фашизм используют как средство для достижения своих классовых целей разжигание расистских настроений, самого разнудзданного шовинизма и национальной розни, стремясь таким образом отвлечь массы трудового народа от классовой борьбы за свои жизненные интересы, воспрепятствовать сплочению трудящихся всех стран и их борьбе с подлинными врагами — империалистическими угнетателями.

Вот почему, стремясь, с одной стороны, помочь бонинским реваншистам предстать перед мировой общественностью в виде невинных агицев, а с другой — разжечь расистские, шовинистические настроения в отношениях между евреями и другим населением социалистических стран (Польши, Советского Союза и др.), сионисты доходят до такой клеветы, что обвиняют в преступлениях, совершенных в Польше гитлеровцами по отношению к евреям, не гитлеровцев, а находившийся под гнетом гитлеровской оккупации польский народ.

Наряду с такого рода клеветнической кампанией усиливаются попытки представить поляков антисемитами. Начиная с 1956 года с некоторыми перерывами упорно распространяется «информация», которая должна свидетельствовать о якобы неискоренимом, якобы извечном польском антисемитизме. Не прекра-

щаются попытки привить вполне определенный взгляд, который бы нейтрализовал то впечатление, которое производит на мировую общественность динамизм прогрессивной социалистической системы в Польше. Кампания клеветы направлена против той Польши, где политический строй, законодательство, деятельность государственных органов и образ мышления общества, на которые влияет партия, направлены на пресечение, искоренение всякого рода расизма и национализма.

В отличие от положения в Польше и в других социалистических странах в странах капиталистических ширится антисемитизм, имеют место эксцессы, напоминающие гитлеровские времена. 2 марта 1966 года в газете «Нью-Йорк геральд трибюн» была опубликована статья «Антисемитские и неогитлеровские инциденты в ФРГ». В ней говорилось, что в 1965 году в ФРГ число такого рода инцидентов достигло размёров, не наблюдавшихся уже пять лет. Та же газета, ссылаясь на заявление западногерманского министра внутренних дел, подчеркивает, что в 1965 году в ФРГ был зарегистрирован 521 антисемитский инцидент, то есть в три раза больше, чем в 1964 году. Свыше половины их составляли оскорбительные надписи. В 107 случаях еврейские граждане подверглись оскорблению либо угрозам, произошло также много случаев поджога или осквернения могил на еврейских кладбищах. В вышеупомянутом заявлении указывается, что в антисемитских выступлениях участвовали прежде всего люди молодые.

Несмотря на все это, объектом сионистских нападок стала не ФРГ, а Народная Польша, которая в связи со своим значением в социалистическом лагере особенно часто служит объектом этих враждебных выпадов.

Сионистские организации в 1956—1957 годах, а затем в 1964—1966 годах особенно усилили свои нападки на ПНР из тех капиталистических стран, где их представители занимают ответственные посты в пропагандистском аппарате. К числу их относятся, не считая самого Израиля, такие страны, как США, ФРГ, Англия,

Австрия и Швеция. Антипольская кампания сионизма нашла особенно широкую поддержку в США. В борьбе с социалистическими странами правящие круги США все большую роль отводят психологической войне. С этой целью создан мощный пропагандистский аппарат с десятками специализированных официальных филиалов. Особая роль в этой психологической войне отводится западногерманским реваншистским и милитаристским силам, которые также располагают огромным пропагандистским аппаратом.

Поскольку клеветническая кампания сионистов против Польши представляет собой составную часть империалистической концепции психологической войны и выражает общие политические интересы США и ФРГ, являясь в то же время данью благодарности бонапартистским правящим кругам за их финансовую поддержку, эта кампания, не имеющая ничего общего с мирным сосуществованием народов и государств, представляет собой *sui generis* политический прецедент в международных отношениях.

Извращая исторические факты, сионисты спекулируют на страданиях миллионов евреев, умерщвленных фашистскими варварами. Действуя в интересах тех, кто заинтересован в холодной войне, опекая реакционные силы западногерманских милитаристов, для которых отпущение грехов, полученное от сионистских лидеров, приобретает все большее значение по мере роста их реваншистских аппетитов, объектом которых является главным образом Польша, сионисты не гнушаются никакими средствами. Именно поэтому столь неразборчива в средствах клеветы на Польшу антипольская кампания сионистов, усиление которой можно наблюдать за последнее время во многих капиталистических странах.

Большое место в этой сионистской кампании отводится прессе и различным изданиям, появляющимся в капиталистических странах, и прежде всего в США. Каждое из этих изданий рекомендуется читателям рецензентами, которые «восполняют» то, что, по их мнению, авторы недостаточно сильно и четко выразили. Авторы таких книг, хотя они передко по собственному

опыту знают, какой террор царил в Польше в течение долгих лет гитлеровской оккупации, сколь страшна была судьба польского народа в эти годы, тем не менее замалчивают страдания польского народа и «забывают» о виновности гитлеровцев в истреблении и мучениях людей и выдвигают на первый план эксцессы и преступления, совершенные подонками общества.

Наряду с такого рода книгами многочисленные публицисты из сионистских кругов либо подстрекаемые сионистскими кругами пишут в том же духе различные статьи, публикуемые западной прессой. Читая такие книги или статьи в прессе, дополняемые такого же рода радио- и телепередачами, люди не искушенные, не обладающие собственным опытом или наблюдательностью, могут прийти к выводу, что с этими культурными гитлеровцами можно было еще договориться, но что же делать, если они вынуждены были подчиняться настроениям и тенденциям варваров-поляков?

Голландский публицист сионист Иоганн Рогер на страницах еженедельника «Фрий Недерланд» заявил: «Антисемитизм был продуктом отечественного производства в Польше, ей не нужны были по этому предмету никакие уроки с Запада. Фашизм накануне второй мировой войны широко распространялся в Польше, причем даже больше религиозными, чем консервативными светскими властями. Едва Пилсудский закрыл глаза, крайний антисемит кардинал примас Глонд обратился с пастырским посланием (1938 год), в котором потребовал объявить евреям экономический бойкот и изгнать их из страны. Кардинал не пожалелся в санкциях правительственные властей, поскольку даже во времена Пилсудского он мог не испрашивать согласия в таких вопросах... В период правления преемников Пилсудского — Бека и Рыдз-Смиглы — все снова стало возможным. Гитлеровцы знали об этом, и поэтому именно Польшу они избрали в качестве места для создания лагерей массового уничтожения, газовых камер и крематориев... Когда гитлеровцы создали в Варшаве еврейское гетто, то для его охраны они с самого начала использовали поляков и украинцев. Случай помочь по-

ляков евреям во время восстания составляли исключение»¹.

Метод этого и подобных ему журналистов состоит в том, что они смешивают ложь и клевету с некоторой долей правды. Известно, что в капиталистической Польше фашистующие элементы были пропитаны антисемитизмом. Однако этот журналист ни слова не говорил о том, что народная власть в Польше родилась и выросла в борьбе с гитлеровским фашизмом и внутренней польской реакцией, и бросает обвинения в адрес всего польского народа, сознательно игнорируя принципиальное различие между санационной² Польшей и Народной Польшей.

На страницах западногерманской газеты «Нейе идише цайтунг» 15 апреля 1966 года С. К. Шнейдерман доказывал «неопровержимость» обвинения польского населения в том, что оно играло «позорную роль» во время гитлеровской оккупации³.

Сионист из Голландии Мило Аништадт в своей книге, озаглавленной «Польша»⁴, описывая истребление евреев в период второй мировой войны, отнюдь не выступил с решительным обвинением гитлеровцев в уничтожении трех миллионов евреев. Гораздо больше внимания он «посвятил» полякам, доказывая, что оставшиеся в живых евреи не имели средств, которые позволили бы им организовать сопротивление в окружении враждебных им поляков и украинцев⁵.

С такими же обвинениями в адрес поляков выступил и Хайм Янви на страницах израильской газеты «Давар»: «...Польская земля стала виселицей для ее евреев. Случайно ли выбрал Гитлер именно Польшу для этой роли? Не повлиял ли на его решение тот факт, что в те годы Польша была залита волной тлетворного антисемитизма? Коммунисты, находящиеся сейчас у

¹ «Vrij Nederland», 20 июля 1966 года.

² Санационным (от польского слова «санация» — оздоровление) называли профашистский режим пилсудчиков в Польше в 1926—1939 годах. — Прим. ред.

³ «Naje Jidishe Zeitung», 15 апреля 1966 года.

⁴ M. Anstadt, Polen, Baarn, 1965 года.

⁵ Там же, стр. 112.

власти в Польше, не несут ответственности за действия Бека и Складковского в 30-е годы. Но они сыновья польского народа, и неплохо, если, будучи таковыми, они почувствуют некоторое угрызение совести при воспоминаниях о страшной беде, которая на территории их страны обрушилась на головы трех миллионов ее граждан — евреев... Эти слова пишет человек, родившийся в Польше, у которого есть счеты со своей страной. Не с польским правительством, а польской нацией, с польским народом»¹.

Итак, главным тезисом в этой клеветнической кампании является тезис об ответственности, лежащей якобы на польском народе, за истребление евреев гитлеровцами. При этом ни слова о казнях поляков гитлеровскими оккупационными властями за малейшую помощь евреям. В отличие от других стран, оккупированных гитлеровцами, лишь в Польше и в Советском Союзе установлена была смертная казнь за оказание какой-либо помощи евреям. На основании приказа № 3 генерального губернатора Франка от 15 октября 1941 года евреи, которые без разрешения покидали отведенные им места жительства, подлежали смертной казни. «Той же мере наказания, — указывается в статье 1, параграф 46, пункт 1 упомянутого приказа, — подвергаются лица, которые таким евреям сознательно предоставляют убежище»².

Гитлеровские исполнители, как известно, гораздо шире интерпретировали понятие помощи евреям, оказываемой поляками. В циркуляре шефа СС и полиции Радомского округа от 21 сентября 1942 года говорится: «Прошу немедля передать всем бургомистрам и войтам [старостам] приказ: разъяснить жителям своих сел как можно яснее, что каждый поляк, который примет еврея, становится виновным в соответствии с приказом № 3 от 15 октября 1941 года об ограничении местопребывания в генеральной губернии. Их пособниками следует считать также тех поляков, которые, хотя и не предоставляют бежавшим евреям убежище, дают им, однако,

¹ «Dawar», 25 ноября 1958 года.

² «Dziennik Rozporządzeń GG» («Сборник распоряжений генерал-губернаторства»), 1941 год, № 99, стр. 595.

еду или продают продовольствие. Во всех случаях эти поляки подлежат смертной казни»¹.

Многочисленные плакаты, приказы, объявления, сообщения в прессе и по радио непрестанно напоминали о суровых и неизбежных карательных мерах за скрытие евреев, о смертных казнях и трибуналах. Через те же самые средства массовой пропаганды передавались сообщения о числе расстрелянных поляков за оказание самой малой помощи евреям. И несмотря на все это, польский народ оказывал евреям помощь, ибо сам был нацией, которой угрожало полное истребление, ибо сам находился в таком же положении, как и евреи. Согласно проведенным после войны подсчетам, гитлеровские оккупанты истребили около трех миллионов лиц польской национальности, сотни тысяч поляков в результате преследований потеряли имущество и здоровье, а многие навсегда остались калеками. Правда, нет статистических данных о том, сколько поляков отдало жизнь за оказание помощи евреям. Однако можно смело утверждать, что за это поляков погибло больше, чем американских солдат в боевых действиях против гитлеровских войск во время второй мировой войны².

В ежегоднике «Яд Вашем стадиэз» (1957 год), издававшемся Израильским институтом документации гитлеровских преступлений, имеется следующее заявление относительно поляков: «Ненависть к евреям пылала в сердцах наших ближних... Подавляющее большинство христианского населения в Польше охотно сотрудничало с немцами, руководствуясь жаждой крови и слепой ненавистью к евреям... Факт, что группки евреев, которым удавалось скрыться от немцев, безжалостно уничтожались самими крестьянами или передавались ими в руки гестапо. «Добрые друзья», которые соглашались прятать евреев, рано или поздно убивали их, забирая остатки того, что имели при себе их жертвы.

¹ «Eksterminacja Żydów na ziemiach polskich w okresie okupacji hitlerowskiej», Warszawa, 1957, s. 299.

² Соединенные Штаты потеряли на всех фронтах второй мировой войны 201 367 человек (см. «Informator Ministerstwa Obrony Narodowej», Warszawa, 1962, s. 412).

Таким образом, все пути бегства с самого начала были отрезаны враждебно настроенным населением»¹.

Израильская газета «Херут» также старается доказать, что уничтожение еврейского населения в Польше стало возможным только в результате участия поляков, которые состязались с гитлеровскими преступниками в изобретательности². Анзельм Рейс в израильской газете «Новини и курьер» идет дальше, утверждая: «Польские коллаборационисты всех мастей покрыли позором имя польского народа, стараясь своим преступным участием в истреблении евреев снискать расположение гитлеровской банды»³.

Несомненно, и среди поляков, как и среди евреев, были подонки общества. Однако из того факта, что те или иные польские преступные элементы пытались паразитировать на трагедии своих собратьев — поляков и евреев, — нельзя выводить, что польское общество сотрудничало с оккупантами. Точно так же, как нельзя утверждать, что евреи сами себя истребили только на том основании, что нашлось довольно много евреев, которые выслуживались перед гестапо, принимали участие по поручению гитлеровского руководства в антисемитских операциях, например в отправке евреев в лагеря уничтожения.

Стоит напомнить, что выявленные случаи сотрудничества преступных элементов с оккупантами встречали всеобщее осуждение польской общественности, что польские подпольные организации выносили смертные приговоры коллаборационистам и приводили их в исполнение. Столь же сурово, со всей строгостью закона, карались с первого дня создания Народной Польши коллаборационистские преступления.

Нельзя не сказать и о том, что в клеветнической кампании против польского народа предъявляется обвинение и польскому эмигрантскому правительству в том, что оно якобы в период второй мировой войны

¹ Статья «Why No Separate Jewish Partisan Movement was Established During World War II». См. «Yad Washem Studies», 1957 год.

² «Cherut», 19 апреля 1965 года.

³ «Nowiny i Kurier», 27 сентября 1963 года.

рекомендовало вести борьбу против евреев и сотрудничать с гестапо. Например, Элиан Сальпетер на страницах газеты «Гаарец» писал: «Эмигрантское польское правительство в Лондоне издало летом 1943 года директивы для польского войска в подполье, чтобы оно вело вооруженную борьбу против партизан-евреев, сотрудничая с этой целью с гестапо»¹.

Независимо от политического обличия эмигрантского польского правительства в Лондоне отношение его к еврейскому вопросу было правильным. Доказательством тому служит хотя быnota польского министра иностранных дел из Лондона от 10 декабря 1942 года, направленная правительствам государств, входивших в коалицию Объединенных Наций. В этой ноте говорилось, в частности: «В последних сообщениях содержится ужасающая картина того положения, в каком оказались польские евреи. Применяемые в течение последних нескольких месяцев новые методы массового уничтожения подтверждают тот факт, что немецкие власти систематически стремятся полностью истребить еврейское население в Польше, а также тысячи евреев, вывезенных в Польшу из Западной и Центральной Европы, а также из самого третьего рейха. Польское правительство считает своим долгом довести до сведения всех цивилизованных стран следующую, полученную из Польши за последние несколько месяцев и полностью подтвердившуюся информацию, которая со всей убедительностью свидетельствует о новых методах уничтожения, применяемых немецкими властями... Польское правительство считает своим долгом обратиться к правительствам стран Объединенных Наций, надеясь, что они разделяют его мнение относительно необходимости не только осуждения совершаемых немцами преступлений, наказания преступников, но также изыскания действенных мер, которые, как можно было бы надеяться, вынудят немцев воздержаться впредь от применения методов массового истребления»². В 4—18 пунктах ноты

¹ «Haarec», 23 июля 1963 года.

² Władysław Bartoszewski, Zofia Lewinówna, *Ten jest z ojczyzny mojej*, Kraków, 1966, s. 563—564.

содержались данные относительно преследования и истребления евреев в Польше в период от создания гетто в Варшаве до осени 1942 года.

Содержание ноты свидетельствует не только о правильном отношении эмигрантского польского правительства к этому вопросу, но и об участии польского народа в оказании помощи евреям всеми доступными каналами и средствами, так как именно решительная и определенная позиция широких масс польского народа по вопросам об антисемитских преступлениях гитлеровцев определила и позицию эмигрантского правительства. Постановка этого вопроса на международном форуме для мобилизации мирового общественного мнения в целях помощи евреям — заслуга широких слоев польского народа и подпольного движения Сопротивления, и следует признать, что в трудных условиях гитлеровской оккупации это требовало большой самоотверженности и человеческих жертв.

Почему, спрашивается, даже польское эмигрантское правительство в Лондоне не избежало клеветнических обвинений в свой адрес со стороны нынешних сионистов? Да потому, что речь идет о раздувании в широком масштабе кампании, направленной против всего польского народа, независимо от политических различий, существовавших в польском обществе и руководящих центрах в годы гитлеровской оккупации как внутри страны, так и среди эмиграции. Таким путем нынешние сионисты желают доказать, что антисемитизм присущ всему польскому народу, без различия классовой принадлежности и политических взглядов.

Одно из основных обвинений, выдвигаемых в сионистской кампании против Польши, заключается в том, что у гитлеровцев якобы имелись все возможности для создания лагерей смерти на территории Польши. С подобным обвинением выступила израильская газета «Аль Хамишмар» в статье «Поляки и их отношение к еврейской трагедии»: «Нацистские палачи избрали территорию Польши для осуществления своего плана истребления евреев по нескольким причинам. Во-первых, потому, что в Польше уже было сосредоточено три миллиона евреев; во-вторых, немцы считали, что в Польше удаст-

ся дольше скрывать происходящее от мировой общественности, и, в-третьих, они считали, что в анти-семитской атмосфере, царившей в Польше накануне войны, можно будет легче совершать преступления»¹.

Нечто подобное писала также израильская газета «Давар» 6 апреля 1958 года: «...Польша была избрана местом истребления миллиона евреев, вывезенных из других стран, так как враг считал, что в условиях этой страны будет легче, чем в иных странах, создавать лагеря смерти».

Организацию лагерей смерти в Польше предрешила отнюдь не позиция польского народа. Польский народ в данном случае ни при чем, он не имел к этому никакого отношения.

Кому не известно, для чего создавались гитлеровской Германией лагеря смерти и почему самые крупные из них были расположены в Польше и других странах Восточной Европы?

Первой целью их создания было физическое уничтожение всех схваченных нацистами и их пособниками антифашистов независимо от их расовой, национальной, социальной и партийной принадлежности, религиозных, философских или каких-либо иных убеждений. В этих лагерях уничтожались борцы против фашизма, привезенные сюда из всех оккупированных гитлеровской Германией стран Европы. Но этим не ограничивались зверства фашистов. В лагерях смерти гитлеровские мракобесы осуществляли такие свои изуверские расистские замыслы, как массовое истребление народов, зачисленных ими в разряд «неполноценных рас», людей низшего сорта — евреев, поляков, русских, чехов и других. Основную массу погибших в лагерях смерти составляли жители стран Восточной Европы, большинство погибших в этих лагерях евреев составляли евреи из Польши. Разве, зная об этом, трудно понять, почему именно на Востоке Европы, в Польше, были сосредоточены крупнейшие гитлеровские фабрики смерти?

Одна из причин антипольской кампании, о которой тут идет речь, состоит в стремлении сионистских

¹ «Al Hamiszmar», 29 марта 1963 года.

лидеров убедить молодое поколение евреев в том, что не отсутствие каких-либо указаний от руководства западных сионистских центров, которое чуть ли не до самого конца имело возможность сноситься с евреями в Польше и в других странах, не отсутствие организационной и хотя бы моральной помощи с их стороны было причиной пассивности еврейского населения перед лицом угрожающей ему в годы оккупации гибели. Вину за эту пассивность они перекладывают на поляков, которые будто бы немедленно ликвидировали все еврейские группы сопротивления, не давая возможности евреям вести активную борьбу с оккупантами. Так, например, израильский Яд Вашем в упоминавшемся выше ежегоднике «Яд Вашем стадиэз» поместил статью «Почему в годы второй мировой войны не было еврейского партизанского движения?» Отвечая на этот вопрос, авторы статьи заявляют, что одной из главных причин этого была якобы враждебность польского народа, не дававшая возможности действовать еврейскому движению сопротивления.

Касаясь проблем, связанных с гибелью варшавского гетто, сионисты и в этом случае не скрываются на обвинения в адрес польского народа, упрекая его в равнодушии и даже солидарности с действиями гитлеровцев. Австрийская газета «Арбайтер цайтунг», основываясь на клеветнических свидетельствах ряда евреев — участников борьбы в варшавском гетто, писала: «Часть польского населения почти с нескрываемой радостью наблюдала за страданиями евреев, раскрадывая там, где удавалось, остатки еврейского имущества. В то время, когда слабая коммунистическая Армия людова¹ снабжала евреев оружием и старалась помочь им бежать из гетто, «добропорядочные» граждане приводили своих детей к пылавшим домам, дабы показать им приятное и назидательное зрелище».

¹ Армия людова (АЛ) была создана по решению Крайовой Рады Народовой — подпольным парламентом Народной Польши — 1 января 1944 года (ядро АЛ составила Гвардия людова — боевая партизанская организация, созданная в оккупированной гитлеровцами Польше Польской рабочей партией в начале 1942 года). — Прим. ред.

В брошюре, изданной Всемирным еврейским конгрессом в 1963 году по случаю XX годовщины восстания в варшавском гетто, доказывалось, что «поляки... позволяли евреям бежать по канализационным каналам только в случае, если получали за это 10 тысяч золотых с каждого человека. Таким образом, еврейские повстанцы вынуждены были рассчитывать только на самих себя»¹.

Описывая восстание в варшавском гетто, Рихард Гринберг пришел к следующему выводу: «Девять десятых жителей гетто приняли участие в восстании только потому, что они чувствовали себя обреченными на уничтожение, за которым хладнокровно и не без любопытства наблюдали польские соседи. (В настоящее время католическую церковь за железным занавесом принято называть церковью молчащей. Интересно, не родилось ли это определение в пасхальную ночь 1943 года, когда варшавские костелы хранили гробовое молчание, оставаясь безучастными перед лицом акта распятия, совершившегося рядом с ними)»².

В упоминавшейся выше брошюре Всемирного еврейского конгресса можно прочесть и такое утверждение о деятельности «польской полиции»: «Генерал Штрооп, находившийся после войны в варшавской тюрьме, утверждал, что польское население проявляло крайне пассивное отношение к борьбе в гетто. Польская полиция активно помогала подавлять восстание»³.

Израильские историки Н. Блюменталь и Й. Кермиш следующим образом суммировали отношение поляков

¹ «*Powstanie w Warszawskim Getto*» — брошюра, изданная Всемирным еврейским конгрессом на польском языке.

² «*Tribune*», 7 января 1966 года.

³ Утверждение о существовании «польской полиции» в период немецко-фашистской оккупации в Польше имеет свою определенную цель. Правильно замечает писатель-эмигрант Роман Водницкий на страницах ежемесячника «Горизонты» (№ 126—127, ноябрь — декабрь 1966 года), издающегося в Париже, Лондоне и Нью-Йорке, что «в немецком губернаторстве на оккупированных польских территориях никогда не было какой-либо польской полиции. Это были поляки-полицейские, находившиеся на службе у немцев. Евреев-полицейских на службе у немцев в гетто тоже было вполне достаточно» (см. статью «*Жегота*»).

к так называемому «окончательному решению еврейского вопроса»: «В общем, все слои польского общества с полным равнодушием относились к преследованию евреев немецкими оккупантами. К нашему сожалению, польское общество смотрело с полным равнодушием на постепенное и «окончательное решение еврейского вопроса». Большая часть польского населения, ослепленная своим католическим фанатизмом, считала гибель евреев справедливой карой за распятие Христа. Другие, более трезво смотревшие на вещи, считали это явным преступлением, однако объективно были не против такого решения как решения, которое окажется впоследствии благом для возрожденного польского государства. Такого мнения придерживались даже те поляки, которые относились к противникам фашистского режима и принимали активное участие в вооруженной борьбе с оккупантами. Они говорили, что в освобожденной Польше Гитлеру нужно будет поставить памятник за то, что он избавил страну от евреев»¹.

Таким образом Блюменталь и Кермиш обвинили весь польский народ в солидарности с гитлеровцами и соучастии в их преступлениях, совершенных по отношению к еврейскому населению, объясняя поведение поляков, в частности, католическим фанатизмом и желанием избавиться от евреев.

Фактов о самоотверженной помощи борющемуся гетто со стороны поляков без различия их политических взглядов можно привести много. И солдаты Армин людовой, и солдаты Армии крайовой², и люди, не связанные с организациями движения Сопротивления, рискуя жизнью, принимали активное участие в борьбе. Сионисты, стараясь опорочить польский народ, намеренно замалчивают эти факты, что свидетельствует об их стремлении тенденциозно представить историю.

¹ Nahum Blumenthal, Joseph Kermish, Resistance and Revolt in the Warsaw Ghetto, a Documentary History, Jeruzolima, 1965.

² Армия крайова (АК) — подпольная вооруженная организация в оккупированной гитлеровской Германией Польше, подчинявшаяся польскому буржуазному эмигрантскому правительству. — Прим. ред.

Тот же самый генерал Штрооп, о котором упоминалось в брошюре, изданной в 1963 году Всемирным еврейским конгрессом, и который утверждал — по словам автора брошюры, — будто польское население оставалось безучастным к борьбе в варшавском гетто, доносил своему начальству во время ликвидации гетто: «Во время первого вторжения в гетто евреям и польским бандитам удалось, атакуя с заранее избранных огневых позиций, оттеснить брошенные против них силы, включая танки и бронеавтомашины»¹.

«Главная боевая группа евреев вместе с польскими бандитами отступила еще в течение первого и второго дня на так называемую Мурановскую площадь, и там она пополнилась большим числом польских бандитов»².

«Сообщаю также, — говорилось в рапорте Штроопа, — что со вчерашнего дня часть проводящих акцию подразделений подвергается непрерывному обстрелу с позиций, расположенных вне гетто, то есть по арийской стороне. Штурмовым отрядам, немедленно ответившим контрударом, удалось в одном случае схватить 35 польских бандитов-коммунистов, которые тут же на месте были ликвидированы»³.

«Пойманы разные евреи, которые поддерживали тесную связь и взаимодействовали с польской террористической группой»⁴.

Нельзя не напомнить и о том, что наряду с героической борьбой многих евреев и поляков в варшавском гетто немало евреев, и прежде всего еврейских полицейских и еврейских рад (советов), сотрудничало с гитлеровскими властями в период, предшествовавший вооруженному восстанию в варшавском гетто. Известны многочисленные факты участия еврейских полицейских в доставке евреев на сборные пункты, откуда их отправляли в лагеря смерти. Еврейские рады составляли списки направляемых в газовые камеры евреев. Имущество выселяемых подвергалось разграблению.

¹ W. Bartoszewski, Z. Lewinowna, op. cit., s. 553.

² Там же.

³ Там же.

⁴ Там же.

На несчастье обогащались. При этом выселяемые не оказывали ни малейшего протеста. Пассивность и покорность евреев облегчали гитлеровским палачам осуществление их планов истребления еврейского населения. Эту пассивность проповедовали сионистские руководители. Она была ими возведена в принцип: не противиться немцам, чтобы выжить¹.

Обвиняя польский народ в бездействии и соучастии в истреблении евреев, сионисты вместе с тем подчеркивают иную позицию в еврейском вопросе других европейских народов, страны которых были также оккупированы гитлеровской армией. Сионист А. Донат в книге «Королевство», изданной в 1965 году, ставит вопрос: «Почему немцы нигде, кроме Польши, не рискнули строить газовые камеры?» И отвечает недвусмысленно: «Немцы знали, что всюду, но только не в Польше, люди окажут сопротивление, что ни одна страна в Европе не потерпит такой мерзости на своей земле»². Ставя знак равенства между гитлеровскими оккупантами и подвергшимся оккупации польским народом, Донат утверждает, что лагеря смерти могли быть только в Польше, где «евреи рассматривались как преступники, стоявшие вне закона»³. Тот же взгляд проповедовал еврейский писатель Леон Урис в книге «Исход», подчеркивая, в частности, благородство датчан, выступивших против распоряжения об обязательном ношении евреями повязки со звездой Давида⁴.

Макс Ж. Дюмон в книге «Евреи, бог и история» писал по этому вопросу следующее: «Финско-скандинавские страны заслужили признательность мира. Под самым носом квислинговского правительства нор-

¹ «Notatki z warszawskiego getta», Warszawa 1963, s. 312, 313, 314–316. «Biuletyny Żydowskiego Instytutu Historycznego», Warszawa, 2/1952 – s. 206, № 1/3 – 1952, s. 63, № 11/12 – 1954, s. 153 i 164–166, № 13/14 – 1953, s. 261–262, № 13/14 – 1955, s. 264–265, № 15/16 – 1955, s. 252–253.

² A. Donat, *The Holocaust Kingdom*, New York – Chicago – San Francisco, 1965, p. 229.

³ Op. cit., p. 13.

⁴ L. Uris, *Exodus*, New York, 1957, p. 155, 161.

вежцы помогли большинству евреев бежать в Швецию»¹.

Поведение гитлеровских властей на территории Дании или Финляндии нельзя отождествлять с тем, что они творили в оккупированной Польше. Характер их действий и репрессий в этих странах был качественно иным, и общественность этих стран могла позволить себе проявить некоторый протест. Если же сегодня сионисты делают такого рода неправомерное сопоставление, то делают это для того, чтобы найти еще один способ очернить польский народ перед теми народами, которые не испытали на себе такого террора, который свирепствовал в оккупированной гитлеровцами Польше.

Польские подпольные организации не только активно помогали восставшему гетто. Каждый еврей, который изъявлял желание бороться против гитлеровских оккупантов, направлялся в вооруженные отряды, где сражался плечом к плечу с поляками. Солдаты подпольного фронта переправляли, кроме того, евреев из гетто в партизанские отряды, снабжали евреев оружием, медикаментами, продовольствием и т. п.².

Оскар Пинкус в своей книге «Дом праха» заходит еще дальше: «Мы пережили преследования немцев, но мы еще не знали, как спастись от Армии крайовой»³. «Когда нас со всех сторон окружали немцы, — пишет тот же Пинкус, — мы должны были еще остерегаться и Армии крайовой: ирония судьбы — именно немцы оказались теми, кто нас, по всей вероятности, спас от нее»⁴.

Анализируя замысел Пинкуса, рецензент его книги Эли Визель писал: «В свидетельстве очевидца

¹ M. J. Dimont, Jews, God and History, New York, 1962, p. 386.

² W. Bartoszewski, Z. Lewinowna, op. cit., s. 7—69.

³ Oskar Pinkus, The House of Ashes, Ottawa—New York, 1964, p. 235. Книга была впервые издана в Израиле под названием «Ud Mutzal». Автор в 1947 году эмигрировал из Польши в США, а с 1956 года проживал в Израиле и преподавал там в Технологическом институте.

⁴ O. Pinkus, op. cit., s. 237.

обнаруживаются относительно новые элементы. Это касается польского подполья, активность которого оказалась ничуть не лучшей, чем активность нацистов. Для многих евреев в Польше враги их врагов не были их друзьями. Напротив, пресловутая Армия крайова, совершившая героические нападения на немецкую оккупационную армию, с гордостью занималась также охотой на евреев»¹.

Издательство «Уорлд паблишн компани», выпустившее книгу Пинкуса, так рекламировало ее содержание: «Автор повествует о польском подполье, которое вело огонь по евреям, искашившим у него защиты. Автор утверждает также, что к концу войны и после прекращения военных действий теми, кого опасались евреи, были не разбитые немцы, а победители — поляки»².

В изданной в США книге «Нарисованная птица» Ежи Косиньский изображает поляков нацией выродков, антисемитов, жаждущих европейской крови³. Евреи, по утверждению этого автора, ради спасения жизни вынуждены были часто обращаться за помощью к немцам. Свою рецензию на книгу Косиньского, опубликованную на страницах «Вашингтон пост», Эндре Филд снабдил многозначительным заголовком: «Помощники палача — отталкивающий в своей беспощадности портрет поляков, добровольных и даже ретивых помощников немцев в поимке евреев и поляков». Филд доказывал, что Косиньский обнажил психику гитлеровцев, не вмешавшуюся в узкие рамки мундира или даже национальности⁴.

Изображая в своей «Нарисованной птице» Польшу как страну нерях и суеверных варваров⁵, Косиньский

¹ Elie Wiesel, At The End a Miracle, «The New York Times Book Review», 6 сентября 1964 года.

² Высказывание на суперобложке книги «The House of Ashes».

³ См.: J. Kosinski, The painted bird, New York, 1965.

⁴ «Washington Post», 17 октября 1965 года.

⁵ Подробнее на этом вопросе останавливается Я. Вильчур в статье «В чьих интересах?» (см.: «Prawo i Zycie», № 25, 4 декабря 1966 года), а также В. Гурницкий в статье «Нарисованные лавры» (см. «Polityka», № 12, 1966).

пишет: «Я начал понимать истоки ошеломляющих успехов немцев... они были наделены всеми исключительными способностями и талантами... были непобедимы, выполняли свои задачи с мастерским совершенством, заражали ненавистью других»¹. Выкладкам Косиньского о немецких «сверхлюдях» сопутствует утверждение о том, что поляки ничем не отличались от немцев в том, что касалось истребления евреев (различие существовало лишь в уровне цивилизации, которая у немцев была выше). «Нарисованная птица» Косиньского стала бестселлером.

Эта книга используется в антипольской кампании. Американская пресса не скучилась на похвалы автору, уделяя ему много внимания, особо подчеркивая антипольскую направленность книги. «Нарисованная птица» появилась позднее и на книжных полках в ФРГ, Израиле, Англии, Австрии, Италии, Швеции, Голландии, Испании, Португалии, Дании, Финляндии и Норвегии.

Показателен, однако, прием, какой имела «Нарисованная птица» у читателей. В Англии этой книге был оказан весьма сдержаный прием. Во Франции выдержки из книги Косиньского печатались в «Ле тан модерн». О книге писали «Фигаро литтерер», «Ле нувель обсерватор» и «Темуаньяне кретиен»². Рецензенты единодушно указывали на тенденциозность автора, рассчитанную на сенсацию и на пропагандистские цели.

Изданная в Париже книжка Жана Франсуа Штейнера «Треблинка» также содержит набор клеветнических измышлений и обвинений по адресу польского народа³. В первой части книги автор рисует картину антисемитизма, якобы извечно присущего польскому народу. Рассматривая период гитлеровской оккупации, Штейнер утверждает: «Для поляков и литовцев еврей, носящий лапсердак и пейсы, будь он даже мудрецом, неизменно оставался *un sale Juif*, которого били,

¹ J. Kosiński, op. cit., s. 174.

² См. «Kontynenty», № 91—92, июль — август 1966 года.

³ J. F. Steinier, Treblinka, Paris, 1966.

линчевали, убивали во время погромов»¹. Штейнер, говоря об ответственности за совершенные в отношении евреев преступления, ставит знак равенства между польским крестьянином и гестаповцем. Он пишет: «Из 600 беглецов через год в живых осталось только 40. Все остальные погибли в течение этого времени от рук польских крестьян, солдат Армии крайовой, от банд украинских фашистов, дезертиров из вермахта, гестапо и немецких армейских отрядов особого назначения»².

Несмотря на то что книжка Штейнера была осуждена участниками движения Сопротивления и историками, которые на страницах парижского еженедельника «Комба» подвергли критике клеветнические измышления автора «Треблинки», эта книга распространяется на Западе и широко рекламируется. Об этом факте В. Пелчиньска пишет на страницах выходящего в Лондоне журнала «Вядомосьци» (№ 41 за 1966 год):

«В течение двух месяцев продано 80 тыс. экземпляров книги. В мае текущего года она получила премию «При литерер де ля Резистанс» («Prix littéraire de la Résistance»). Французское телевидение берет у автора интервью. Французские рецензенты называют «Треблинку» эпосом мук и страданий и оценивают ее как современную *chanson de geste*. «Пари матч» печатает беседу Штейнера с четырьмя евреями из Израиля, которые пережили Треблинку, и публикует восторженную рецензию Пьера Джоффри Ройя. Он пишет: «Судьбе было угодно, чтобы именно сегодня и именно во Франции двадцать лет спустя воля погибших в Треблинке исполнилась — вышла в свет книжка Штейнера...»

Комментируя эту книгу и ее рекламу, В. Пелчиньска пишет далее: «К такому нагромождению лжи,

¹ J. F. Stein e r, op. cit., s. 12. Стоит заметить, что знаток еврейского вопроса Леон Поляков, участвовавший в дискуссии о книге «Треблинка» в редакции «Комба» (10 июня 1966 года), заявил: «В Вильно, как известно, никогда погромов не было. Написав о погромах в Вильно, автор проявил поразительную безответственность».

² J. F. Stein e r, op. cit., S. 391.

вздора и нелепостей нельзя подходить серьезно. Можно только поражаться, как такая книга получила премию. И такую чушь пишут спустя лишь немногим более двадцати лет, тогда, когда еще живы столько свидетелей, столько участников подпольной борьбы. Страшно подумать, что же будут писать через двести лет»¹.

В Соединенных Штатах с недавнего времени особую роль играет Клейн, исполняющий роль политico-пропагандистского рупора правительства ФРГ. Клейн — сионистский деятель, генерал американской армии в отставке, почетный директор Еврейского теологического института в Чикаго, председатель исполнкома Общества американских евреев — ветеранов войны, член масонской ложи и председатель «Паблик рилейшн инкорпорейшн» — фирмы, официально действующей в США в интересах западногерманской пропаганды. Личность генерала Клейна получила широкую известность после того, как на страницах «Вашингтон пост» американский публицист Дрю Пирсон опубликовал серию статей. Они публиковались в течение февраля — апреля 1966 года. Автор рассказал в них о том, как председатель сенатской комиссии по делам внутренней безопасности сенатор Томас Додд из Коннектикута систематически получал от вышеупомянутого генерала Клейна деньги за пропагандистские услуги, оказанные правительству ФРГ в рамках сотрудничества с Клейном².

Как следует из статей Пирсона, генерал Клейн получает из Бонна официальное жалование, сумма которого составляет 100 тыс. долларов в год. Он действует с официального согласия правительственныеых органов США. Все это не имело бы особого значения, если бы не тот факт, что Клейн с 1962 года ведет пропаганду в интересах ФРГ, оплачивая в американской прессе статьи, восхваляющие политику Бонна. Он же финансировал, в частности, и пропагандистские визиты в США таких ведущих реваншистов из ФРГ, как

¹ См. статью «В чьих интересах?» («Prawo i Życie», № 25, 4 декабря 1966 года).

² См. «Życie Warszawy», 19 апреля 1966 года.

Венцель Якша и барон фон Гутенберг, опекая организацию бывших фольксдойче в США¹.

Клейн и его пропагандистский аппарат были также включены в антипольскую и антикоммунистическую клеветническую кампанию в рамках сионистской кампании по реабилитации ФРГ. Используя свое влияние в политических кругах, Клейн выступил с рядом лекций. В соответствии с пропагандистской тактикой сионистского движения он обелял гитлеровцев и обвинял поляков в соучастии в гитлеровских преступлениях. В 1965 году в Калифорнии была большим тиражом издана брошюра, озаглавленная «Это забавно — быть поляком»². Как следовало из статей Пирсона, издание этой брошюры финансировал Клейн из находящихся в его распоряжении западногерманских фондов. Поляки в этой брошюре изображались как нация необразованных и тупых хамов, в ней были также собраны вызывающие брезгливость плоские, пошлые анекдоты, характеризующие якобы нравы и быт американских поляков. Иллюстрации к этим анекдотам достойны текстов, а все, вместе взятое, — явный антипольский пасквиль.

Комментируя деятельность генерала Клейна, эмигрантская пресса признала, что за ней кроется злобная антипольская кампания, проводимая, в частности, сионистскими кругами, связанными с определенными политическими кругами ФРГ. В частности, указывалось, что «в Вашингтоне сейчас много говорят об агенте, который долго притворялся, будто бы он вовсе не агент. Речь идет о некоем генерале Юлиусе Клейне, американце, представляющем ФРГ. Клейном занялся Дрю Пирсон, задаваясь целью выявить, какие, собственно говоря, задачи выполняет генерал. Следует заметить, что более полугода назад председатель сенатской комиссии по внешним делам сенатор Уильям Фулбрайт вызывал Клейна, чтобы выяснить, какой деятельностью в США, оплачиваемой ФРГ, он занят.

¹ См. «*Zycie Warszawy*», 19 апреля 1966 года.

² E. Zewbskiewicz, J. Kuligowski, H. Kulka, *It's fun to be a Polak*, Glendale, 1965.

Клейн признался, что он готовил речи для членов конгресса, подбирал соответствующую информацию для прессы и вел пропаганду в пользу ФРГ. По словам Пирсона, в этом нет ничего незаконного, однако общественности должно быть известно, когда речь конгрессмена или сенатора написана агентом иностранного государства¹.

Дело Клейна — это неопровергимое свидетельство широкого использования влиятельных сионистских деятелей в антипольской кампании. В данном случае мы имеем дело с высокооплачиваемым боннским агентом, который не ограничивается, однако, пропагандой боннской политики в США, а действует с ведома американских властей, причем в рамках сионистской антипольской кампании. Дело приняло скандальный оборот, когда о нем узнала общественность. Однако ничто не указывает на то, что Клейн в связи с этим прекратил свою деятельность. В соответствии с планами боннских политических кругов и определенной позицией сионистских организаций в такого рода делах в деятельности Клейна и сионистского движения не проявляется тенденций к «спаду», она — следствие политических взаимоотношений между ФРГ и государством Израиль, она — составная часть империалистической концепции психологической войны, войны, инспирируемой действующими на территории США пропагандистскими центрами и направленной против социалистических стран, в том числе и против Польши.

Следует иметь в виду такой немаловажный факт: представители определенных боннских политических кругов нередко участвуют в политических начинаниях, организуемых мировым сионистским движением, при этом они используют любой случай для демонстрации своих связей с европейскими лидерами, получая взамен декларации о полной реабилитации лидеров ФРГ и их политического курса. Таким путем маскируются основные цели боннского пропагандистского аппарата,

¹ «Naród Polski», 24 февраля 1966 года. («Народ польски» — эмигрантский журнал на польском языке.)

сотрудничающего с сионистским движением в клеветнической кампании против социалистических стран.

На проходившей в Брюсселе в августе 1966 года V пленарной ассамблее Всемирного еврейского конгресса — на официальном форуме этой организации — впервые в ее истории под предлогом рассмотрения немецко-израильских отношений руководство конгресса, а также специально приглашенный по этому случаю председатель западногерманского бундестага Э. Герстенмайер приложили все усилия, чтобы представить ФРГ государством демократическим и миролюбивым.

Против включения этого вопроса в повестку дня высказались немногие, подавляющее же большинство участников ассамблеи одобрили прения по этому вопросу. Отвечая делегатам, указавшим, что не пришло еще время для публичного диалога о немецко-еврейских отношениях, Н. Гольдман заявил:

«...Этот «диалог» фактически ведется уже 14 лет. В результате его немцы выплатили нам в виде возмещений за преступления фашистского режима сотни миллионов долларов... Идея приглашения немцев и евреев, а также подготовка форума, на котором они могли бы разговаривать между собой, возникла не вспомно. Она обсуждалась и была одобрена Распорядительным советом Всемирного еврейского конгресса, который дал мне и полномочия пригласить немецких представителей»¹.

Активное участие в дебатах по вопросам немецко-израильских отношений принял Э. Герстенмайер. Обойдя полным молчанием вопрос о ремилитаризации и реваншизме в ФРГ, он в своей речи восхвалял политику ФРГ и ее позитивный вклад в дело интеграции Европы.

Отвечая некоторым ораторам, выражавшим тревогу в связи с развитием неофашистского движения в ФРГ, Герстенмайер сказал, что действительно существуют небольшие группы крайне правых, но им не следует придавать никакого значения и что вопрос о них раздувается без всяких оснований. Он сказал:

¹ N. Goldmann, World Jewish Congress, Bruxsela, 1966, p. 111.

«...Отчеты о процессах преступников из концентрационных лагерей действительно не пользуются популярностью в Германии, но было бы ошибкой делать из этого вывод о существовании у нас значительных корней национал-социализма.... Недавние предречения известного профессора из Базеля [речь шла о немецком философе К. Ясперсе] относительно будущего Германии столь же необоснованы, а анализ столь же ложен, как и страх, который кое-где вызывает возникновение маленьких группок крайне правых в ФРГ. Я считаю, что менее опасна их недооценка, чем переоценка, ибо она вызывает беспокойство общественного мнения. Рост этих групп огорчает нас, однако он не означает, что национал-социализм возрождается».

Говорил Герстенмайер и о движении Сопротивления в гитлеровской Германии: «Оно возникло еще в период, когда гитлеровский рейх находился в зените своего могущества, возникло как выражение протesta против убийства евреев; у нас есть на то документальные доказательства и показания свидетелей»¹.

О характере «еврейско-немецкого диалога» могут свидетельствовать также резолюции, принятые Всемирным еврейским конгрессом. В них много внимания уделяется необходимости дальнейшей финансовой помощи евреям в рамках реституций из ФРГ. Угрозе возрождения нацистского движения внимания уделяется гораздо меньше.

С тех пор как ФРГ начала выплачивать Израилю и евреям так называемые возмещения, рассеянные по всему миру сионистские организации проявляют неустанную заботу о том, чтобы освещение периода гитлеровской оккупации соответствовало их пропагандистской концепции. В отношении тех, кто пытается противодействовать этому, применяются шантаж, угрозы, а также всяческие формы экономического наjима.

¹ Касаясь этого фрагмента речи Герстенмайера, израильская газета «Новини и куръер», орган партии Мапай, в статье от 7 августа текущего года, озаглавленной «Новый шаг к примирению с немцами», с иронией замечает: «А мы-то, основываясь на документах и свидетельских показаниях, полагали, что немцы вообще не знали об уничтожении евреев».

Это испытал на себе Александр Бернфес, один из немногих оставшихся в живых узников варшавского гетто. Бернфес подготовил и показал в американском телевидении документальный фильм о жизни, борьбе и уничтожении варшавского гетто в 1943 году. Автор с симпатией показал сотрудничество польского и еврейского движения Сопротивления, а также позорную, предательскую роль еврейских полицейских в гетто и «юденрата».

Обращаясь к периоду сентябрьской кампании 1939 года¹, Бернфес рассказывает об участии польских евреев в героической борьбе с гитлеровскими захватчиками. Бернфес осуждает евреев-коллаборационистов, которые издевались над своими современниками, и сердечно говорит о поляках, бескорыстно доставлявших в гетто продовольствие, оружие, медикаменты.

Разъяренные члены крайне правых сионистских организаций в США смешали с грязью и осыпали проклятиями создателя этого фильма, человека, который честно и объективно осветил историю времен войны и истребления евреев.

Дело едва не дошло до официального предания Бернфеса анафеме, а многие поляки в США, опасаясь бойкота со стороны влиятельных лиц — поляконенавистников, избегают контактов с создателем фильма².

Антикоммунизм и ненависть к польскому народу, групповые и классовые интересы — все это переплетается в кампании по реабилитации правящих кругов ФРГ, их политического курса в ущерб интересам мира. «И западногерманские реваншисты, сторонники границ 1937 и 1914 годов, и наиболее правые сионистские группировки действуют сообща, стараются внушить общественности на Западе определенное мнение о Польше и поляках. И те и другие хотят изобразить Польшу перед общественностью Запада варварской страной, страной, населенной дикарями, страной, где

¹ Сентябрьской кампанией называют продолжавшуюся с 1 сентября до 5 октября 1939 года оборонительную войну Польши, подвергшейся нападению гитлеровской Германии.

² «Prawo i Życie», 4 декабря 1966 года.

насилие, антисемитизм и другие самые низменные проявления человеческой натуры носят всеобщий характер. Это не что иное, как стремление психологически подготовить американский народ к вооруженной расправе с поляками-варварами и «коммунистическим Востоком» Европы. Здесь кроется стремление внушить американскому, французскому, английскому народам идею совместного крестового похода во имя спасения «западной цивилизации»¹.

В этом антикоммунистическом крестовом походе ведущая роль отводится реваншистским и милитаристским силам Федеративной Республики Германии. Именно поэтому сионистские организации так старательно реабилитируют ныне гитлеровцев, снимая с них ответственность за преступления в период последней войны. В соответствии с директивами правительства Израиля и сторонников холодной войны в США сионисты взамен возмещений, получаемых от ФРГ, замазывают прошлое гитлеровских преступников путем распространения клеветы на польский народ и извращения фактов периода 1939—1945 годов, путем подачи их в выгодном для правящих кругов ФРГ свете.

Политика сионистских руководителей Израиля по отношению к ФРГ и ее влияние на израильско-польские отношения

Созданное в 1948 году государство Израиль явилось плодом реализации концепции Герцля и других сионистских лидеров, плодом их закулисных комбинаций, их стремления приспособить политический курс этого государства к политике ведущих империалистических держав. Догмы сионизма исключали обращение к революционным и прогрессивным идеям. Своей цели сионисты достигли путем интриг и подкупа в интересах богатых социальных слоев евреев. Все это не могло не сказаться на внутренней и внешней политике Израиля с самого его образования.

¹ См. «Prawo i Życie», 4 декабря 1966 года.

Находящиеся сейчас у власти в Израиле правобуржуазные сионисты давно уже установили контакты с воротилами крупнейших империалистических монополий США, Англии и ФРГ, осуществляющими руководство агрессивной политикой колониализма на Ближнем и Среднем Востоке. Правительство Израиля не раз официально заявляло о своей дружбе с ПНР, при этом подчёркивались традиции, связывающие оба народа, делались ссылки на положительный пример Народной Польши, на ее послевоенную помощь (еще до образования государства Израиль). Далее обычно говорилось о первой массовой эмиграции, о поддержке, оказанной Польшей Израилю в Организации Объединенных Наций в 1948 году, о второй массовой эмиграции в 1957—1958 годах, а также о теперешнем отношении правительства ПНР к еврейской культуре и еврейским традициям в Польше. Казалось бы, Народной Польше лучшего отношения со стороны капиталистического государства и ожидать нельзя.

Однако эту официальную политическую линию Израиля нельзя рассматривать как устойчивую, доказательством тому является хотя бы подход предыдущего многолетнего руководителя израильского правительства Бен Гуриона к социалистическим странам вообще и к вопросу о польских западных границах в частности. Политика правительства Эшкола в свою очередь подчинена генеральному принципу: путем сближения с Польшей проникнуть в Советский Союз и в некоторые другие социалистические страны (что касается СССР, то речь здесь идет прежде всего о советских евреях).

Кроме того, имеется еще один аспект тактического характера: имя Польши использовалось для противопоставления правительства ПНР правительству Советского Союза в качестве образца, которому надлежит следовать. Такого рода сравнения делаются часто, и их можно услышать и в правительенных кругах Израиля, и на официальных форумах мировых еврейских и сионистских организаций. Эти «противопоставления» нельзя оценивать иначе, как попытку диверсии

в области взаимоотношений ПНР с другими социалистическими странами и как форму национализма на СССР.

Несмотря на большую иммиграцию в Израиль из стран Африки и Азии, основную социально-политическую группу в этой стране составляют европейские евреи, в том числе евреи из Польши. Особенно политически активна большая группа лиц, выехавших из Польши после 1945 года. Мы сталкиваемся здесь с поразительным явлением. Если большинство так называемой идейной довоенной эмиграции, наиболее в принципе пострадавшей от «санации», нашло свое место в рядах относительно оппозиционной партии Мапам и, вообще говоря, несмотря на свой ярко выраженный сионизм, не столь недоброжелательно к Народной Польше, то иммигранты из ПНР вступают в ряды правящей партии Мапай, причем — опять-таки обобщая — в политическом отношении они враждебны нашему социалистическому строю и Польше вообще. Обвинения в антисемитизме (который будто бы вынудил их эмигрировать), издевательства и насмешки над экономической и общественной системой ПНР, обвинения в сотрудничестве с оккупантами в истреблении евреев в Польше и тому подобные «аргументы» приводятся ими в качестве обоснования своих враждебных польскому народу взглядов.

Роль этих людей в формировании мнения западной общественности о Польше имеет большое значение постольку, поскольку именно они в основном занимают самую, вероятно, важную ступень общественной и административной лестницы (государственные учреждения, муниципальные органы, полиция и главное — пресса).

Совершенно очевидно, что официальная линия израильского правительства имеет существенное влияние на степень неприязненного отношения к Польше. Поэтому в 1966 году отмечалось некоторое «приглушение» внешних проявлений, противоречащих официальной правительственный линии дружбы с нашей страной, но уже в 1967 году Польша вновь стала объектом нападок и клеветы, которые усилились после раз-

рыва дипломатических отношений между обеими странами.

Для израильтян из африканских или азиатских стран Польша, как правило, понятие неизвестное, они знают, что эта страна принадлежит к «коммунистическому блоку», и на этом их представления о Польше исчерпываются. В массе эта часть населения относится к Польше равнодушно. В большинстве своем эта часть израильского населения занимает самую нижнюю ступень общественной лестницы.

Далее, значительную часть населения составляют люди, родившиеся в Израиле. Из их среды в соответствии с политикой правительства готовятся кадры, призванные сменить старшее поколение. Взгляды этих кадров формируются отнюдь не в направлении, дружественном Польше. Финансовые и политические связи диаспоры с правительствами капиталистических государств указывают на неизбежность антикоммунистических тенденций и в будущих правительствах государства Израиль, сохраняющего неразрывные связи с диаспорой.

Недавние победы и укрепление партии Мапай в самом Израиле независимо от различных внутрипартийных конфликтов свидетельствуют (на основе развития государства с 1948 года и до сего времени) о том, что прогрессивные силы страны недостаточно сильны для того, чтобы добиться изменения позиции Израиля «на очной ставке» с разделенным в идеологическом и политическом отношении миром.

Оценивая современную внешнюю политику Израиля, секретарь Коммунистической партии Израиля Меир Вильнер констатировал: «Последние парламентские выборы в Израиле, состоявшиеся в ноябре 1965 года, принесли победу основным кандидатам правящих партий, кандидатам блока, состоящего из партий Мапай и Ахдут Гаавода, которые представляют сионистскую правую социал-демократию в Израиле во главе с премьер-министром Леви Эшколом»¹.

¹ Меир Вильнер, Нынешнее положение в Израиле. См. «Проблемы мира и социализма», № 4, апрель 1967 года, стр. 48.

Как известно, в политическом курсе правительства находит отражение соотношение политических сил в стране. Говоря об этом курсе Израиля, М. Вильнер подчеркнул, что, «хотя на некоторое время правительство Эшкола взяло новый тон в публичных заявлениях, однако скоро стало ясно, что оно ведет дело по-старому и даже еще более укрепляет свои связи с империалистическими державами, особенно с Соединенными Штатами Америки и Западной Германией. Правящие круги по-прежнему готовы оказывать западным державам услуги в их борьбе против антиимпериалистических движений в арабских странах, служить неоколониализму в Африке и Азии, участвовать в глобальной кампании клеветы против Советского Союза и других социалистических стран.

В знак признательности за эти «добрые услуги» и другие «заслуги» в страну [Израиль] широким потоком притекает с Запада капитал, главным образом из США и Западной Германии»¹.

По последним данным, опубликованным в «Экономической газете», общая сумма иностранных капиталовложений в экономику Израиля составляет примерно 7 млрд. долларов. Из этой суммы почти половина поступила в течение последних шести лет, а ее львиная доля — 3,6 млрд. долларов — из Соединенных Штатов. 1,7 млрд. долларов составляют дары сионистских организаций и богатых американцев еврейского происхождения, а также средства, полученные от реализации облигаций израильских государственных займов, размещенных за границей, преимущественно в США.

В течение ближайших 8 лет Израиль должен получить из США, ФРГ и Международного банка реконструкции и развития 9 млрд. долларов в форме частных капиталовложений².

Огромный приток иностранного капитала в Израиль не привел к экономической независимости этого

¹ Мейр Вильнер, Нынешнее положение в Израиле. См. «Проблемы мира и социализма», № 4, апрель 1967 года, стр. 48.

² См. «Экономическая газета», № 34, август 1967 года.

государства. Его экономика все более попадает в зависимость от иностранных монополий. По словам Меира Вильнера, правительство Израиля, пытаясь разрешить свои экономические трудности, призывает трудающихся затянуть потуже пояса и укрепляет свои связи с европейским Общим рынком, особенно с ФРГ. Любопытно, что западногерманские капиталовложения в Израиле за один только 1965 год возросли вчетверо по сравнению с 1964 годом и проявляют тенденцию к дальнейшему росту¹.

Такая политика правительства Израиля, совершенно очевидно, ставит страну в зависимость от иностранного капитала, ведет к росту дефицита платежного баланса².

Внешняя политика Израиля тесно связана с внешней политикой западных держав. В результате Израиль в соответствии с волей своих хозяев стал очагом войны на Ближнем и Среднем Востоке.

Израиль поддерживает американскую агрессию во Вьетнаме. Он продолжает политику национальной дискриминации по отношению к живущим в Израиле

¹ См. Меир Вильнер, Нынешнее положение в Израиле, стр. 49.

² Дефицит платежного баланса Израиля достиг в 1965 году 485 млн. долларов. 809 млн. израильских фунтов (3 израильских фунта = 1 американскому доллару), то есть 17,6% всего государственного бюджета на 1966/67 г. предназначается на уплату внешних и внутренних долгов. По заявлению самого премьер-министра, около 40% государственного бюджета ассигнуется на явные и скрытые военные расходы. Следовательно, расходы на военные цели и выплату долгов составляют 57% бюджета. В соответствии с бюджетом в 1966 году сумма государственных займов превысила 6 млрд. израильских фунтов — колоссальная цифра для малой страны. Это ведет к серьезному снижению заработков трудающихся. По подсчетам Гистадрута (Всеобщая федерация труда в Израиле), 31% трудающихся зарабатывают менее 300 фунтов в месяц, 12% — от 301 до 400 фунтов, 12,4% — от 401 до 500, а 14,8% — от 501 до 600 израильских фунтов в месяц. Следовательно, 70,2% израильских трудающихся получают менее 600 израильских фунтов в месяц. Эти заработки явно недостаточны, если учитывать высокие цены на потребительские товары (данные взяты из той же статьи: М. Вильнер, Нынешнее положение в Израиле, стр. 49).

арабам (которые составляют 12% общей численности населения) и организует вооруженные нападения на арабские страны. В израильском парламенте сионистские депутаты обрушаются с нападками на Германскую Демократическую Республику. Таким же нападкам подвергаются и другие социалистические страны.

Народная Польша и другие социалистические страны в соответствии с Варшавским договором укрепляют общий антиимпериалистический фронт. Солидарная позиция социалистических стран в отношении политики американского империализма и западногерманского милитаризма находит свое отражение в выступлении государственных деятелей этих стран, в межгосударственных договорах и в Будапештской декларации 1966 года.

Правительство ПНР, давая неопровергимые доказательства интернациональности своей политики, ведет неустанную борьбу против империализма и угрозы войны. Проводя такую политику, оно создает условия для замены военных блоков в Европе системой коллективной безопасности, основанной на признании существующих границ и обоих германских государств. Оно выступает против западногерманского реваншизма и милитаризма. Проводя такую политику, правительство Народной Польши не может поддерживать политику Израиля, государства, которое связало свои судьбы с империалистическими державами.

Состояние нынешних израильско-польских отношений, выразившееся в негативном отношении сионистских руководителей Израиля к миролюбивым начинаниям Польши на международной арене и их открытой враждебности к идеологии Польской объединенной рабочей партии, соответствует политическим концепциям реваншистских кругов ФРГ и сионистского движения.

Польский народ на многочисленных митингах и массовых собраниях решительно осудил вооруженное нападение Израиля на арабские страны. 12 июня 1967 года правительство ПНР заявило о разрыве дипломатических отношений с Израилем и присоединило

свой голос к голосам государств, которые требовали осуждения агрессора, вывода израильских войск с территории стран, подвергшихся нападению, прекращения преследований арабского гражданского населения и предоставления ему возможности вернуться в свои дома, а также возмещения ущерба пострадавшим странам.

ПОСЛЕСЛОВИЕ К ТРЕТЬЕМУ ПОЛЬСКОМУ ИЗДАНИЮ

Минуло полгода после выхода в свет первого издания книги «Израиль и ФРГ». Этот очень короткий отрезок новейшей истории был богат событиями, которые позволяют не только проверить правильность заключенных в главах книги положений, но и обосновать их новыми фактами.

Этих новых фактов добавилось много. Контакты между ФРГ и Израилем, как, впрочем, можно было предвидеть, приобрели явные и конкретные формы тесного взаимодействия. При этом следует отметить, что это взаимодействие развивается в полном соответствии с целями, осуществления которых домогается американский империализм.

Агрессия Израиля в июне 1967 года создала благоприятную почву для военно-политических спекуляций реваншистских кругов в ФРГ. 13 июня 1967 года в западногерманской газете «Ди вельт» была опубликована статья¹. Вот что в ней говорилось: «Несмотря на все различия в положении на Ближнем Востоке и в Европе, ход военных действий Израиля весьма поучителен для атлантических государств». В статье подчеркивалось, что даже небольшая численно, но способная молниеносно действовать армия может при определенных условиях развернуть военные действия, захватить инициативу и одержать верх над численно

¹ «Die Welt», General Anzeiger, 13 июня 1967 года.

превосходящим противником, а также, захватив значительную часть его территории, создать ему большие трудности в организации обороны остальной части страны. В конце статьи автор ее делает следующее весьма красноречивое заключение: «Несмотря на то что положение в Европе отличается от положения на Ближнем Востоке, опыт, накопленный в этом районе, можно перенести в Европу»¹.

«Блицкриг» Израиля, примененный к условиям Ближнего Востока, был разработан по образцам «блицкрига» гитлеровского вермахта и при использовании оружия, полученного, в частности, от западногерманского бундесвера, привел в восторг реваншистов в ФРГ. Орган христианских социалистов «Демократиш консервативе корреспонденц» писал, что «военные успехи Израиля, превзошедшие все ожидания, представляют собой, по мнению военных экспертов, урок огромного значения, особенно для ФРГ. Военные успехи, достигнутые активной обороной в форме молниеносной войны, — вот единственный путь к победе»².

В связи с победами израильских агрессоров среди реваншистских кругов Бонна развернулись бурные дискуссии, во время которых в адрес бундесвера и верховного командования НАТО стали предъявляться такие требования, как «ликвидировать существующий порядок в Восточной Европе»³ и с этой целью внести соответствующие изменения в компетенцию стратегических войск НАТО, предоставить бундесверу ведущую роль и более широкие полномочия, в том числе и в области ядерного оружия. Эти круги требовали также, чтобы западногерманской армии, которая сохранит и свой характер, и свою структуру, было отведено место в новых, «эластичных» концепциях НАТО, которые, по мнению генерального инспектора бундесвера генерала Ульриха де Мезире, «должны предусматривать в случае конфликта применение

¹ «Die Welt», General Anzeiger, 31 июня 1967 года.

² «Demokratisch-Konservative-Korrespondenz», 9 июня 1967 года.

³ «Die Westpresse», 17 июня 1967 года.

в максимально широких масштабах атомного оружия¹. В дискуссиях и спорах относительно будущности западногерманской армии, в которых приняли участие канцлер ФРГ, министр обороны и штабисты бундесвера, обсуждался проект перемещения западногерманских средств доставки ядерного оружия в районы, прилегающие к границам социалистических стран.

«Аппетиты» руководства бундесвера ясно выразил и боннский министр обороны Шрёдер: «Бундесвер, — заявил он, — прежде всего должен располагать средствами доставки ядерного оружия. Устрашение, эластичная реакция и оборона на выдвинутых позициях — таковы основы наших стратегических концепций. А это требует вооружения армии как обычным, так и ядерным оружием»².

Во втором полугодии 1967 года бундесвер (к слову сказать, усиливающий и расширяемый систематически) не мог пожаловаться на недостаток финансовых средств и отсутствие поддержки западногерманских деловых кругов, а также парламентариев и политиков. Последние же делали все, чтобы политические уроки израильского «блицкрига» были использованы для усиления реваншистско-милитаристских сил в ФРГ.

За июньской агрессией последовал оживленный обмен визитами между военными специалистами Израиля и ФРГ. Не отставали от них и политики, специалисты по научному и культурному обмену, деятели пропагандистского аппарата, торговцы, промышленники. Создавался соответствующий климат для популяризации побед агрессора, причем особенно подчеркивалось, что эти победы были достигнуты, в частности, благодаря бундесверу, благодаря Люксембургскому договору, многолетнему политическому и военному сотрудничеству Израиля и ФРГ, « дальновидной» политике Аденауэра и Бен Гуриона. Эта шумиха не была случайной. Реваншистские круги Бонна давно уже, едва ли не сразу после образования ФРГ, обещают «передвинуть» границы ФРГ на восток, поглотить ГДР и, ликвидировав

¹ «Трубна Луду», 11 июля 1967 года.

² Там же.

границу по Одру и Нысе-Лужицкой вновь установить границы 1937 года.

Однако по мере усиления реваншистского психоза в ФРГ усиливаются и другие настроения, растет пессимизм и чувство тревоги. Все больше рядовых граждан ФРГ начинают понимать, что любая попытка изменить границы неизбежно приведет к третьей мировой войне. Рекламирование «блицкрига», «концепции о возможности локальных войн», которые «в состоянии решить проблему границ», в этой обстановке являются чем-то вроде инъекций, необходимых для «спасения немецкого духа». С этой же целью, пропагандируя силу израильской армии, реваншистские политики в ФРГ усиленно подчеркивали правильность своей политики инвестирования в Израиле, которая осуществлялась со времени подписания Люксембургского договора в 1952 году.

Сионистские организации в ФРГ, окруженные заботливой опекой боннских правящих кругов, не остались в долгу. Широко пропагандируя среди западногерманской общественности могущество израильской армии, они не скучились на выражения благодарности ФРГ за ее великодушие в отношении евреев: за выплату возмещений, за участие в вооружении и обучении армии. С этой же целью в июне 1967 года в ФРГ прибыла многочисленная группа израильских офицеров. Весьма показательным в этом отношении был и вояж в Западную Германию генерала Аарона Дорона, члена штаба израильской армии и ближайшего «соратника» Моше Даяна, одного из активнейших организаторов июньской агрессии против арабских стран; он прибыл в ФРГ, согласно сообщению европейской прессы¹, по приглашению Баварского союза еврейских общин, дабы поделиться опытом израильского «блицкрига». В числе его почетных гостей были генеральный секретарь Центрального совета евреев в Западной Германии д-р Дам и многие другие влиятельные сионистские деятели Западной Германии.

¹ «Naje Jidisze Zeitung», 30 июня 1967 года.

Особое внимание генерал Дорон уделил еврейской молодежи ФРГ. В Клубе сионистской молодежи Германии он говорил о роли еврейской молодежи в войне против арабских стран и о значении военной помощи, оказанной бундесвером израильской армии. Генерал призывал еврейскую молодежь ФРГ переселяться в Израиль, а также укреплять связи с немецкой молодежью «во имя осуществления политической линии обоих государств».

Сионисты ФРГ широко использовали эти встречи с генералом Дороном для своих пропагандистских целей. 22 июля западногерманская газета «Телеграф» сообщила своим читателям о выезде в Израиль очередной, одиннадцатой по счету, группы добровольцев, которые выразили желание вступить в израильскую армию или отправиться на «освоение» захваченных арабских территорий. (Уже 6 июня 1967 года в израильское посольство в Бад-Годесберге обратились несколько сот молодых людей, желавших направиться добровольцами в Израиль. В последующие дни их число увеличилось до 3 тыс.)

В начале июля 1967 года баварский монетный двор отчеканил памятную золотую медаль, которая продавалась банками. На ее лицевой стороне был изображен израильский министр обороны генерал Даян, увенчанный лавровым венком, а на обратной — карта Синайского полуострова и Западной Иордании с обозначением территорий, оккупированных израильскими войсками, а под ней стояла дата: 5—8 июня 1967 года. Итак, западногерманские милитаристы активно включились в пропаганду побед израильской армии.

Немаловажное значение имели также широкое развитие экономического сотрудничества, финансовая помощь со стороны ФРГ Израилю уже после июньской агрессии 1967 года, являющиеся следствием и дальнейшим развитием прежних политических взаимоотношений между Бонном и Тель-Авивом. Общество «Германия — Израиль», возглавляемое Эрнстом Бенда (ХДС) и Гейнцем Вестфалем (СДПГ), вскоре после агрессии вручило послу Израиля в ФРГ Бен Натану

чеки на сумму почти 3 млн. марок, собранные во время кампании «Помощи для Израиля».

В начале ноября 1967 года в Израиле находилась группа западногерманских банкиров и политиков (9 человек) во главе с заместителем председателя бундестага Эрвином Шеттле. Эта группа, в частности, изучала возможности реализации на территории ФРГ израильского государственного займа. «В текущем году наряду с огромными суммами, собранными в виде пожертвований во время «шестидневной войны», планировалось получить 110 миллионов долларов от реализации облигаций займа, но уже теперь ясно, что эта сумма может быть удвоена», — заявил на торжественном банкете в ФРГ, организованном «State of Israel Bonds» («Ценные бумаги Израиля»), почетный гость из Израиля государственный секретарь Штимон Яллоу.

Об увеличении экономической помощи Израилю в тот период свидетельствует и подписанное в октябре 1967 года очередное экономическое соглашение между ФРГ и Израилем на сумму 160 млн. марок. Несмотря на резкое сокращение многих статей бюджета ФРГ, это соглашение, «учитывая особые нужды Израиля, вызванные войной», предусматривало ряд льгот Израилю. Переговоры проходили в атмосфере полного понимания нужд Израиля. Бонн даже ускорил предоставление займов на выгодных условиях. Израильский банк развития промышленности получил заем на сумму 15 млн. долларов сроком на 15 лет от западногерманского «Дойче банк» и итальянского Коммерческого банка. Таким образом, был сделан первый конкретный шаг к приобщению Израиля к Европейскому экономическому сообществу (оба указанных банка финансируют ЕЭС). Расширяется и кампания по реализации облигаций государственного займа Израиля на общую сумму 500 млн. долларов¹.

В это же время появляется официальное сообщение об увеличении бюджета боннского министерства науч-

¹ «Times», 14 ноября 1967 года: «Sztandar Młodych», 13—14 января 1968 года.

ных исследований на 1967—1968 годы. Этим бюджетом предусматривалось, в частности, и субсидирование (4 млн. марок) сотрудничества западногерманских научных институтов с израильским Институтом имени Вейцмана (в том числе и совместных ядерных исследований). К этому следует добавить и ассигнования концерна «Фольксваген». Его предприятия ежегодно выделяют около 2 млн. марок на исследования и приобретение научной аппаратуры для Института имени Вейцмана.

Крупные концерны ФРГ — «Маннесман» и «Тиссен», — продолжающие верно служить западногерманскому милитаризму, уступили часть своей стали для израильской военной промышленности. В конце декабря 1967 года находившаяся в ФРГ правительенная делегация Израиля подписала соглашение, согласно которому ФРГ обязалась поставить Израилю 20 тыс. тонн стали на 10 млн. долларов. Причем концерны «Маннесман» и «Тиссен» обязались поставить эту сталь в самые сжатые сроки.

Следует ли после всего сказанного удивляться тому, что президент Шазар, встречая тогдашнего канцлера ФРГ Эрхарда в аэропорту Тель-Авива (ноябрь 1967 года), заявил: «Мой друг, мне доставляет огромную радость вспомнить еще раз обо всем, что вы сделали для признания Израиля».

Премьер Эшкол на торжественном приеме говорил об огромных заслугах Эрхарда в осуществлении Люксембургского договора. Во время переговоров Эрхард заверил израильских руководителей в том, что и в дальнейшем помочь Израилю будет оказываться на льготных условиях и что ФРГ сделает все, чтобы Израиль был принят в Европейское экономическое сообщество в качестве ассоциированного члена.

Институт имени Вейцмана в Реховоте, где уже многие годы работают западногерманские ученые-атомники, присвоил Эрхарду звание своего почетного члена. Особую признательность своих израильских друзей Эрхард заслужил, посетив захваченную Израилем у Иордании часть Иерусалима. Прием, оказанный Эрхарду, показал, как изменилось за последние годы отношение

Израиля к ФРГ. Во время торжественного акта закладки Института имени Мартина Бубера в Иерусалиме, на котором присутствовала делегация финансистов из ФРГ, Наум Гольдман, проф. Амиран и бургомистр Иерусалима Коллек произносили речи только на немецком языке. Ничто не нарушило «атмосферы взаимного понимания и доброй воли»¹.

Реабилитация правящих кругов ФРГ Израилем стала фактом. Об этом «важном для Израиля и ФРГ событии» там напоминают при каждой оказии, оно служит поводом для встреч, тостов и рукопожатий. Председатель Объединения западногерманских профсоюзов Людвиг Розенберг по возвращении в ноябре 1967 года из поездки по Израилю, где он возглавлял делегацию, заявил, что «началась новая глава в отношениях между ФРГ и Израилем»².

Герберт Гогенэмзер, встречая от имени мюнхенских городских властей в июле 1967 года делегацию еврейской молодежи из Тель-Авива, в своем приветственном слове заявил ничтоже сумнящиеся о «страдальческом пути, пройденном обоими народами», а глава израильской делегации Иегуда Эвель высказал не менее поразительную мысль о том, что совместное пребывание молодых израильтян с немецкой молодежью в Мюнхене послужит наведению мостов над могилами, а также установлению более тесных контактов³.

В сентябре 1967 года в ФРГ пребывала с двухнедельным визитом большая группа израильских бургомистров, возглавляемая членом правящей партии Мапай Пинхасом Эйлоном. У делегации была весьма насыщенная программа встреч. Этой программой был предусмотрен, в частности, прием у парламентского статс-секретаря Герхарда Яна, известного своими просионистскими симпатиями. Во время приема господин Ян заявил, что правительство ФРГ весьма удовлетворено той положительной оценкой, которая была дана в Израиле позиции, занятой западногерманской обществен-

¹ «Sztandar Młodych», 13—14 января 1968 года.

² «Allgemeine», 10 ноября 1967 года.

³ Там же, 11 августа 1967 года.

ностью во время ближневосточного кризиса. В сентябре же с официальным визитом в Бонне находился заместитель министра внутренних дел Израиля Бен Меир. На 1968 год также был предусмотрен широкий обмен официальными делегациями. Во время таких встреч представителей Западной Германии и Израиля подчеркивалось, что неонацизм в ФРГ, в частности деятельность национал-демократической партии, не представляет угрозы для демократии.

Как израильско-сионистская, так и реваншистская западногерманская пропаганда, подчеркивая общность целей реакционных кругов ФРГ, сионизма и руководителей Израиля, старается не вспоминать о тесной связи этих кругов с гитлеровскими военными преступниками разных рангов, о бережном сохранении в ФРГ некоторых традиций гитлеровского прошлого. Вот почему, например, израильская пропаганда умалчивает ныне о таких фактах, как принятие с согласия министерства юстиции ФРГ бывшего группенфюрера СС и генерала гитлеровской полиции земли Шлезвиг-Гольштейн Гейнца Райнекарта в адвокатуру городского суда Вестерланда и Фленсбургского земельного суда. Итак, гитлеровец Райнекарт, военный преступник, палач Варшавы, виновный в массовых убийствах гражданского населения во время Варшавского восстания в 1944 году, официально становится, как адвокат, сотрудником аппарата юстиции ФРГ¹, и ни пропагандистский аппарат Израиля, ни сионистские организации не протестуют. Что же, для них поднимать такие вопросы ныне, после того, как ФРГ поддержала преступные действия Израиля на Ближнем Востоке, когда во взаимоотношениях Израиля и ФРГ открылась новая глава, ознаменованная «отпущением грехов» гитлеризму и одобрением курса реакционного блока ХДС/ХСС, стало делом слишком щекотливым.

После июньской агрессии реабилитированные Израилем правящие круги Западной Германии с особым

¹ Согласно данным американского агентства печати Associated Press. Это сообщение подробно прокомментировала «Trybuna Mozowiecka» 11 января 1968 года.

усердием принялись издавать мемуары, сборники и монографии, повествующие о размерах помощи, оказанной ФРГ Израилю, и об истории Люксембургского договора. Еще несколько лет назад эти «темы» принадлежали к числу стыдливо замалчиваемых. Теперь же оба государства — Израиль и ФРГ, — а также сионистские организации делают все, чтобы такого рода дела широко популяризовались, чтобы к ним относились как к чему-то само собой разумеющемуся. Вот поэтому-то и множатся в ФРГ публикации, восполняющие пробелы в истории развития политических, экономических, военных контактов между ФРГ и Израилем, в истории реабилитации правящих кругов ФРГ международным сионистским движением и Израилем¹.

Попытки реабилитировать, обелить нацистов и неонацистов ФРГ путем клеветы на польский народ, на Польскую Народную Республику не прекращаются; более того, после июньской агрессии Израиля и разрыва польским правительством дипломатических отношений с ним эти нападки резко усилились.

Все это лишь часть той общей программы действий объединившихся агрессивных и реакционных сил — империализма США и ФРГ, правящих кругов Израиля и международного сионистского движения, — которые отнюдь не благоприятствуют мирному урегулированию обстановки на Ближнем Востоке. Непрекращающиеся провокации израильских войск в отношении арабских стран, отклонение Израилем всех попыток ООН найти мирное разрешение проблем, созданных его агрессией, политика террора на захваченных у арабских стран территориях являются практическим осуществлением этой программы.

Действия израильских оккупантов вызывают справедливое возмущение все более широких кругов мировой общественности. Именно это имел в виду, в частности, министр иностранных дел Польской Народной Республики, когда в беседе с представителями газеты

¹ Rolf Vogel, *Deutschlands Weg nach Israel*, Stuttgart, 1967; Felix Shinnar, *Bericht eines Beauftragten*, Tübingen, 1967; Kurt Grossman, *Die Ehrenschuld*, Frankfurt n. Menem, 1967.

«Трибуна люду» в январе 1968 года сказал: «Американский тезис, что время работает на Израиль и Соединенные Штаты, очень серьезно подорван развитием событий»¹.

В Организации Объединенных Наций позицию правительства Польской Народной Республики в отношении агрессии Израиля изложил во время V чрезвычайной сессии Генеральной Ассамблеи ООН председатель Совета министров ПНР.

На состоявшемся 19—21 декабря 1967 года в Варшаве совещании министры иностранных дел европейских социалистических стран единодушно подчеркнули, что «вывод израильских войск со всех оккупированных территорий арабских государств на позиции до 5 июня является главным и непременным условием восстановления и упрочения мира на Ближнем Востоке»².

Июньская агрессия израильского государства с предельной ясностью разоблачила сионизм, его реакционную сущность. Она показала, что цели сионистского движения выражают интересы европейской буржуазии и мирового империализма, а не интересы широких масс евреев — трудящихся разных стран и что борьба против сионизма, как и осуждение агрессии Израиля, являющегося политической, экономической и военной базой империализма на Ближнем Востоке, отнюдь не равнозначна антисемитизму.

Шантажирование обвинениями в антисемитизме — старый, испытанный метод правителей Израиля и сионистских деятелей. Когда генерал де Голль осудил агрессию Израиля против арабских стран, напомнил об обстоятельствах, в которых создавалось государство Израиль, и подчеркнул экспансионистскую сущность политики израильских правящих кругов, сионисты с бешенством обрушились на президента Франции, обвиняя его в антисемитизме.

Выступления государственных деятелей, политиков, позиция многих известных и выдающихся представителей науки, публицистов, осудивших сионистскую кон-

¹ «Trybuna Ludu», 7 января 1968 года.

² «Известия», 23 декабря 1967 года.

цепцию «двойной лояльности», вызвали волну злобных нападок сионистов. Они используют любую возможность, чтобы очернить реалистические высказывания по этому вопросу. Однако тот отпор, который встречают действия сионистов, вынуждает их руководителей постепенно переходить к обороне. Тем не менее Всемирная сионистская организация делает все, чтобы голоса разума не стали достоянием широких слоев общественности различных стран, требующих соблюдения лояльного отношения к своему государству. Опасность сионизма тем более серьезна, что идеология этого движения, как это наглядно продемонстрировали события последних лет, является инструментом империализма и войны. Генеральный секретарь Центрального комитета Сирийской коммунистической партии Халед Багдаш с полным основанием отмечал, что «надо активней разоблачать сионизм как идеологию и политику, с тем чтобы вырвать из-под его влияния массы трудящихся евреев и разъяснить людям труда во всем мире различие между борьбой против сионизма и антисемитизмом»¹.

¹ Халед Багдаш, Идеи Октября на Арабском Востоке, см. «Коммунист», № 17, 1967, стр. 52.

ДОПОЛНЕНИЕ АВТОРА К РУССКОМУ ИЗДАНИЮ

В начале января 1970 года в Иерусалиме заседал Исполком Еврейского всемирного конгресса. В работе его приняли участие делегации 35 стран. Всему этому мероприятию в Израиле был придан торжественный характер. Сионистская пресса со своей стороны постаралась поднять как можно больше шума вокруг этого события.

Речи Голды Меир, Абба Эбана, Моше Даяна, Наума Гольдмана не представляли сенсации. Голда Меир говорила о «мирных намерениях» Израиля, а речь Моше Даяна предвещала новые атаки на объекты Египта, расположенные в глубине этой страны. Итак, ничего нового. Только выступление руководителя израильского отделения Еврейского всемирного конгресса д-ра Паряковича, сокрушением констатировавшего, что мировое общественное мнение уже не столь благоприятно для Израиля, как в период «шестидневной войны», заслуживает внимание, ибо является реалистическим. Представляет интерес и принятая Исполкомом заключительная резолюция, особенно ее фрагменты, касающиеся Франции, арабской пропаганды, СССР и Польши.

Позиция Франции в отношении израильской агрессии и наложение эмбарго на поставку оружия были для Израиля, как известно, весьма неприятной неожиданностью. Но, несмотря на решительную и недвусмысленную позицию президента де Голля, израильские политики продолжали надеяться на улучшение отношений и,

главное, на отмену эмбарго. Отсюда известная сдержанность официальных атак на Францию и минорные нотки в выступлениях израильских политиков, а также выражение надежд (со ссылками «на многолетнюю дружбу») на изменения к лучшему.

Однако одновременно Израиль привел в действие всю сионистскую пропагандистскую машину, а она уже безудержано начала оплевывать Францию, прибегая при этом к тем же средствам из того же самого арсенала, из которого она извлекала «оружие» и во время клеветнической кампании против Польши. К слову сказать, французов также обвиняли в оказании помощи гитлеровцам в истреблении евреев.

Отвечая на все усилившиеся грубые нападки на французское правительство, орган голлистов газета «Насьон» поместила статью, в которой, в частности, говорилось: «Израиль — государство, как и всякое другое: оно имеет свои институты, свои интересы... Однако, по мнению некоторых, это государство в своей политике, равно как и в своих военных действиях, — во всем, что бы ни предпринимало, всегда право. Более того, критикующие его ничтоже сумняшеся именуются антисемитами. Именно с такой позицией мы и не можем согласиться и настаиваем на праве оценивать это государство, как, впрочем, и всякое иное, по его делам.

Бессмысленно оспаривать естественность симпатий, которыми во всех странах могут одаривать государство Израиль граждане «израильского вероисповедания». Но эта симпатия была бы противоестественной, если привела бы к двойной лояльности. А между тем создается впечатление, что государство Израиль располагает во всех странах, где живут значительные группы еврейского населения, союзниками, преданными ему без остатка, союзниками, готовыми оказывать давление на свои правительства, с тем чтобы они при любых условиях поддерживали политику государства Израиль и осуждали любое правительство, которое не подпадает под это давление».

По этому же вопросу ясно высказалась газета «Юманите» (26. III. 70) в статье секретаря и члена

Политбюро Французской коммунистической партии Этьена Фажона:

«Один из самых нетерпимых маневров, к которым прибегает правительство Израиля, — пишет автор, — заключается в том, что в антисемитизме обвиняются все, кто выступает за мир без аннексий на Ближнем Востоке при гарантии права на существование для всех государств в этом районе земного шара.

Необходимо рассеять это умышленно создаваемое смешение понятий между антисемитизмом — безобразным проявлением расизма — и осуждением правительства Голды Меир.

С точки зрения сионистов, любой еврей, который не поддерживает действий Израиля, — предатель. Израильский министр иностранных дел А. Эбан осмелился даже сравнивать в Париже евреев-антисионистов с «антифранцузскими французами». И после этого нам говорят, что отвергать столь безрассудную теорию — значит впадать в антисемитизм. Ненависть к евреям отвратительна, как и любой расизм. Мы всегда были на стороне преследуемых евреев, как и на стороне преследуемых палестинцев. Антисемитизм и коммунизм — несовместимы».

«Чтобы обеспечить на Ближнем Востоке триумф дела мира и братства народов, — писал автор в конце статьи, — чтобы во Франции одержало победу дело социализма, Французская коммунистическая партия, которая в равной мере осуждает антисемитизм и сионизм, не прекратит своей борьбы, при этом ее меньшинство интересует, кто среди ее друзей и ее противников еврей, а кто не еврей».

В связи с празднованием 25-летия ПНР на страницах мировой прессы много писали и продолжают писать о больших хозяйственных, культурных, научных и политических достижениях Народной Польши. Доброжелательно, с искренней радостью — друзья, с завистью и едва скрываемой ненавистью — враги. Однако и эти последние не могут не признать перед лицом очевидных фактов, не заметить которые невозможно, огромных успехов социализма. А то, что они всеми способами стараются приуменьшить хозяйствственные, соци-

альные, культурные достижения ПНР, что, признавая их, они в то же время изыскивают теневые стороны и преувеличивают недостатки и ошибки, понятно и даже не огорчительно. Поступать иначе им не позволяют их классовые интересы. Все это известные, избитые методы борьбы, умевающиеся в рамках политico-идеологических диверсий, осуществляемых империализмом против Народной Польши и других стран социалистического лагеря.

Нечто новое, характеризующееся особым коварством, лживостью и аморальностью, в эту политico-идеологическую диверсию внес мировой сионизм, обвинивший в антисемитизме весь польский народ.

Торжества в связи с 25-летием Народной Польши стали для сионистов импульсом для усиления своей коварной деятельности, цель которой — доказать, что польский народ — «народ антисемитов», ответственный за все бедствия евреев, и тем самым умалить политическую роль и позицию Народной Польши на мировой арене, бросить тень на ее достижения за 25 лет народной власти.

Газета «Правда» в статье «О классовой сущности сионизма» (17. III. 70) справедливо писала: «Через свою международную сионистскую организацию монополистическая буржуазия еврейского происхождения всячески разжигает антисоветизм, пытается отравить своей клеветнической пропагандой политически незрелых, легковерных людей. Источник этого антисоветизма состоит, конечно, и в классовой ненависти к первому в мире социалистическому государству, ликвидировавшему капитализм, и в том, что Советский Союз исторически доказал, что еврейский вопрос может быть радикально решен и снят тем самым с повестки дня лишь на основе победы социализма».

Сионизму нужна атмосфера выдуманного, несуществующего антисемитизма, чтобы искусственно поддерживать миф о так называемом еврейском вопросе. Это с особой силой обнаруживается в последние годы, когда ему потребовалось заглушить возмущение общественного мнения, вызванное агрессивной политикой сионистских руководителей Израиля. Ведь только, па-

пример, с 12 июня 1967 года до 31 января 1970 года израильская военщина спровоцировала около 4500 инцидентов и крупных вооруженных столкновений на израильско-египетском фронте.

Совершая террористические воздушные налеты, Тель-Авив при этом хвастливо заявляет «о непобедимости своей армии», захлебывается в восторге от «ратных подвигов» своей армии и назойливо распространяет с помощью рассеянных по всему свету сионистских центров слухи о «превосходстве военного искусства Израиля».

Между тем оперативные успехи Израиля в действительности незначительны, если принять во внимание, что он не достиг ни одной из поставленных ему Вашингтоном политico-стратегических целей. Даже благосклонная к Израилю западная пресса пишет, что соотношение политico-военных сил на ближневосточном театре складывается, несмотря на определенные временные тактические успехи Израиля, в пользу арабских стран и что окончательная победа будет за ними. К тому же эти успехи несоразмерны с теми миллиардами долларов, которые ухлопали на израильскую армию международный сионизм и США, Великобритания, ФРГ. Ближайший анализ «военного искусства государства Израиль» подсказывает вывод, что почти все, что ему удалось достичь на поле боя, достигнуто в значительной мере агрессией, жестокими и коварными методами действий. Агрессия, жестокость методов и средств ее осуществления — таковы основы военной доктрины вооруженных сил Израиля. Эти методы можно обнаружить в каждом плане захватнической операции. Всем известны методы действий израильской армии в июне 1967 года, а также бомбардировки ее авиации, в том числе металлургического комбината в Абу-Заале, с использованием напалма и бомб замедленного действия, и все они достаточно ясно показывают, с какими «принципами военного искусства» мы имеем дело.

Совершенствуя свое «военное искусство», Израиль достиг того, что, как сообщает «Валёр Актюэль» 13 апреля 1970 года, располагает с 1969 года всеми данными

для осуществления первого пробного атомного взрыва. Не случайно Израиль «воздержался» от подписания Договора о нераспространении ядерного оружия.

Чтобы избежать контроля Международного агентства по атомной энергии, израильтяне разработали метод получения урана из фосфатов, добываемых из Мертвого моря.

Запас расщепляющегося материала — плутония 239, которым уже располагает Израиль, позволяет ему уже сейчас производить 8 бомб мощностью 20 килотонн каждая (следовательно, таких, как бомба, сброшенная на Хиросиму) или большого числа боеголовок к ракетам той же суммарной мощности.

Совершенно очевидно, что без широкой помощи ФРГ в осуществлении атомной программы Израиля последний не смог достичь таких результатов, ибо не располагает достаточно развитой промышленностью для реализации столь сложной программы.

Экспорт израильских товаров в ФРГ в последнее время рос быстрее экспорта в другие страны. Если экспорт израильских товаров в 1968 году в США возрос (в сравнении с 1967 годом) на 22%, в Англию — на 50%, то в ФРГ — на 90%. О росте иностранных капиталовложений в Израиле (среди которых капиталовложения ФРГ занимают одно из главных мест) свидетельствует такой факт: если в 1968 году эти инвестиции составляли 35 млн. долл., то в 1970 году они предположительно составят 60 млн. долл.

Оправдание «начинаний» израильского агрессора включено в постоянный репертуар пропаганды реваншистских кругов ФРГ. Однако в политике крупнейшего после США покровителя Израиля — ФРГ — обнаруживаются некоторые, хотя пока и незначительные, изменения. В конце 1969 года в интервью Вилли Брандта для каирской газеты «Аль-Ахрам» было много слов на предмет «немецко-арабской дружбы», уверений в стремлении Бонна улучшить отношения и, самое главное, уверений в полном согласии с резолюцией Совета Безопасности от 22 ноября 1967 года как основы для разрешения ближневосточного конфликта. Если даже отбросить элементы учтивости, то и тогда это означает

многое, хотя ФРГ не прекращает оказывать помощь Израилю.

Но, конечно, нельзя забывать о том, что и до сих пор политический курс Израиля определяется главным образом интересами мирового империализма, и прежде всего интересами господствующих кругов США. Именно влияние этих интересов делает столь опасной для всеобщего мира нынешнюю обстановку на Ближнем Востоке.

Но время работает не в пользу агрессоров. Постепенно правящим кругам стран, выступавших вслед за США в поддержку израильской агрессии, все яснее становится несостоительность расчетов сломить волю народов арабских стран, подчинить их диктату Израиля — империалистического жандарма на Ближнем Востоке. Борьба арабов за свою свободу получает могучую поддержку народов Советского Союза и других социалистических стран.

Героическую борьбу ведет Коммунистическая партия Израиля — сегодня пока еще единственная организованная сила внутри этой страны, выступающая против экспансии и шовинизма сионистских правящих кругов.

Несмотря на жестокие преследования со стороны израильской полиции, угрозы шовинистов, члены КПИ решительно высказались за немедленное выполнение решения Совета Безопасности от 22 ноября 1967 года, требующего вывода израильских войск с оккупированных территорий и восстановления мира на Ближнем Востоке. Острую критику агрессивной, экспансионистской политики израильского правительства мы находим и в документах XVI съезда КПИ (на котором присутствовали 376 делегатов, из них половина — арабы), состоявшегося в феврале 1969 года.

Смелая, последовательная позиция израильских коммунистов вызывает симпатии среди миролюбивых и прогрессивных сил мира. Израильских коммунистов поддерживает международное коммунистическое и рабочее движение.

Оценивая истоки июньской агрессии Израиля, генеральный секретарь КПИ М. Вильнер в своем выступ-

лении на международном Совещании коммунистических и рабочих партий в Москве в 1969 году говорил, в частности, что агрессия «была развязана в интересах империалистических держав, главным образом США. Стремление израильской буржуазии и сионистских правящих кругов нашей страны к территориальной экспансии совпало с планами империализма в нашем районе». «Коммунисты, — продолжал М. Вильнер, — и все прогрессивные круги Израиля будут неустанно бороться против политики правительства, так как считают, что она коренным образом противоречит делу мира и жизненным интересам народа Израиля»¹.

11 июня 1970 года.

¹ «Международное Совещание коммунистических и рабочих партий», М., 1969, стр. 672.

СОДЕРЖАНИЕ

От Издательства	5
Предисловие к первому и второму изданиям	7
Предисловие к третьему изданию	14
Отношения Федеративной Республики Германии и Израиля до подписания и ратификации Люксембургского договора (сентябрь 1949 — март 1953)	17
Переговоры представителей ФРГ и Израиля о «репарациях» и подписание Люксембургского договора	26
Ратификация Люксембургского договора	31
От Люксембургского договора до первой встречи глав правительств ФРГ и Израиля (март 1953 — март 1960)	35
Создание израильской миссии в Кёльне и первое соглашение по реализации Люксембургского договора	35
Реакция арабского мира	39
Суэцкий кризис и его последствия	41
Торговля оружием	47
Встреча Аденауэра с Бен Гурионом в Нью-Йорке	50
Внешнеполитический курс ФРГ в отношении Израиля в период от первой встречи глав правительств обоих государств до установления дипломатических отношений (март 1960 — май 1965)	56
Характер экономической помощи ФРГ Израилю	56
Нарастание кризиса в политических отношениях между ФРГ и арабскими странами	63
Установление дипломатических отношений между ФРГ и Израилем	67
Развитие отношений между ФРГ и Израилем после обмена послами (май 1965 — июнь 1967)	75

Новые тенденции в экономических отношениях между ФРГ и Израилем	75
Израильские «землячества» бывших силезцев под патронатом западногерманских реваншистских организаций и посольства ФРГ	81
Поддержка и помощь ФРГ израильской агрессии	86
 Роль сионизма в антикоммунистической кампании и реабилитации реваншистов в Федеративной Республике Германии	93
Современный сионизм, его цели и задачи	93
Антикоммунизм сионистского движения	98
Израиль и сионистское движение	103
Антипольская кампания сионистского движения — составная часть кампании по реабилитации реваншистских кругов ФРГ и антикоммунистической кампании	111
Политика сионистских руководителей Израиля по отношению к ФРГ и ее влияние на израильско-польские отношения	139
 Предисловие к третьему польскому изданию	147
Дополнение автора к русскому изданию	159

Т. Валихновский
ИЗРАИЛЬ И ФРГ

Редактор *В. Вилор*

Художник *М. Бицофс*

Художественный редактор *Л. Шканов*

Технический редактор *Г. Калинцева*

Корректор *Э. Зельдес*

Сдано в производство 6/IV 1971 г. Подписано к печати 25.VIII 1971 г.
Бумага 84×108^{1/32}, бум. л. 2^{5/8}, 8,82 печ. л. Уч.-изд. л. 8,09. Изд. № 6/9496
Цена 32 коп. Зак. 1057.

Издательство «Прогресс» Комитета по печати при Совете Министров СССР
Москва, Г-21, Зубовский бульвар, 21

Ордена Трудового Красного Знамени Ленинградская типография № 2
имени Евгении Соколовой Главполиграфпрома Комитета по печати
при Совете Министров СССР. Измайловский проспект, 29.

Цена 32 коп.

卷之三

三國志

卷之三

三國志